

Сентябрь 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ШОС ЖИЗНЬ

Мировой центр притяжения

Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности

В номере:

Аликбек Джекшенкулов, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета. ШОС в условиях глобальной турбулентности

Алексей Лыженков, заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России
Яна Алешкина, третий секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России. Международная «антиотмывочная» система: структура, актуальные тенденции и вызовы

Анна Донченко, торговый представитель России в Армении
Алексей Ордин, ведущий специалист-эксперт Торгового представительства России в Армении. Опыт России в Армении: как информационная безопасность становится инструментом внешней политики

Игорь Пилипенко, руководитель рабочей группы «Финансовое сотрудничество и международная валютно-финансовая система» Экспертного совета БРИКС – Россия в НИУ ВШЭ НБР: 10 лет операционной деятельности банка объединения БРИКС

Паша Садыхов, заведующий отделом ИНИОН РАН. О возможных результатах тарифной политики Трампа

Михаил Леденёв, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Никарагуа и по совместительству в Республике Эль-Сальвадор и Республике Гондурас. 35 лет дипломатическим отношениям между Россией и Гондурасом

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

БЕЗОПАСНОСТЬ

Алексей Лыженков, Яна Алешкина . . . 4

Международная «антиотмывочная» система: структура, актуальные тенденции и вызовы
Считается, что история понятия «отмывание денег» берет начало в 1920-х годах в США. На фоне принятия сухого закона местная мафия создавала специальные «прачечные» для введения доходов от незаконного оборота спиртного в легальный оборот. В настоящее время с активным развитием мировой финансовой системы и ростом числа офшорных зон стремительно увеличиваются и масштабы отмывания денег по всему миру.

Анна Донченко, Алексей Ордин . . . 12

Новая кибергеополитика: как информационная безопасность становится инструментом внешней политики. Опыт России и Армении
Торговое представительство Российской Федерации в Республике Армения играет ключевую роль в развитии двустороннего сотрудничества в области ИКТ и ИБ. Важным элементом этой деятельности является Служба «цифрового атташе». Служба «цифрового атташе» действует в Армении с апреля 2024 года и уже доказала свою высокую эффективность в поддержке российских компаний на зарубежных рынках.

ЦЕНТРЫ СИЛЫ

Аликбек Джekшенкулов . . . 24

ШОС в условиях глобальной турбулентности: вызовы, успехи и перспективы

В современных условиях глобальной нестабильности саммит ШОС, который состоялся в Тяньцзине, приобретает особую значимость. Он стал наиболее масштабным со времени основания Организации, в нем участвовали более 20 глав государств, а также руководители десяти международных организаций.

Владимир Мазырин . . . 30

АСЕАН на пути в БРИКС: предпосылки и сдержки сближения

Сотрудничество АСЕАН и БРИКС открывает значительный потенциал взаимного роста, стабильности и процветания. Синергетический эффект экономических, культурных, экологических и политических инициатив может изменить ландшафт глобальной экономической интеграции и способствовать созданию более взаимосвязанного и процветающего мира.

ДИПЛОМАТИЯ

Михаил Леденёв . . . 40

Мосты через океан: 35 лет дипломатическим отношениям между Россией и Гондурасом
30 сентября 1990 года в штаб-квартире ООН было подписано Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между СССР и Республикой Гондурас. Дружба двух стран к тому моменту насчитывала более 100 лет.

ПОЛИТИКА

Виктор Безрученко . . . 44

Республика Сербская: вчера и сегодня
После заключения Дейтонского мирного соглашения в 1995 году Республика Сербская Боснии и Герцеговины подвергалась постоянному нажиму со стороны европейских властей и США. Однако за последние годы при поддержке России стало обозначаться ее движение в направлении укрепления своего суверенитета, самостоятельности в выработке экономической политики, поддержания мира и порядка в регионе.

Виктор Васильев . . . 54

Федеральное правительство канцлера Ф.Мерца: созидатели или разрушители?
От правительства во главе с канцлером Фридрихом Мерцем немцы надеются получить ответы на внутренние и внешние вызовы. Среди них: рецессия, деиндустриализация, заметное снижение уровня жизни; незавершенный процесс восстановления германского единства; миграция; рост антисемитизма, неонацистских и правозэкстремистских настроений, всплеск криминальных преступлений, возрастающая опасность терроризма; конфликты на Украине, Ближнем Востоке, напряженная обстановка в других регионах мира.

Василий Филиппов, Андрей Манойло . . . 64

У Макрона угас интерес к Африке?
Годы президентского правления Э.Макрона стали временем быстрой деградации африканской политики Пятой республики. За это время Франция утратила полностью или частично свое влияние в Центральноафриканской Республике, Мали, Буркина-Фасо, Нигере и Габоне. Серьезные социально-политические катаклизмы, деформировавшие отношения с бывшей метрополией, произошли в Гвинее, Чаде, Сенегале.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Армен Оганесян 74

Рах Atomica: рождение ядерной доктрины США

План «Пинчер» (март-июнь 1946 г.) - первый послевоенный план войны против недавнего союзника - является сложным для анализа, однако остается важнейшим для понимания всех последующих планов войны США против СССР. Многие обоснованно ссылаются на размытость формулировок, на то, что сама концепция не предусматривает четких политических целей операции: чего конкретно хотел Вашингтон добиться от Москвы и каковы были условия ее «капитуляции».

Игорь Титов, Эгинэ Меликян 82

Гюмри - символ духовной общности России и Армении: об истории мемориала «Холм чести»

Исполнилось 15 лет со дня открытия после восстановления мемориального комплекса «Холм чести» в Гюмри. В этот день возле памятника прошли торжественные мероприятия, посвященные этой дате, с участием сотрудников Генконсульства России, 102-й ордена Александра Невского российской военной базы, 39-го Краснознаменного Ленинканского пограничного отряда ПУ ФСБ России в Армении, представителей Россотрудничества, руководства и активистов города Гюмри.

Алексей Кузнецов, Даниил Усачёв 90

Спутниковый шок: как СССР изменил американскую систему образования

После Второй мировой войны в американских школах ведущим направлением стало движение за адаптацию к жизни. Его главной задачей было разработать учебную программу, направленную на освоение жизненных навыков. Эти навыки должны были помочь ученикам, которые не собирались продолжать образование в колледжах или других учебных заведениях после окончания школы.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Игорь Пилипенко 96

Новый банк развития - итоги первых десяти лет операционной деятельности банка объединения БРИКС

НБР отмечает десятилетие своей операционной деятельности, которая началась в 2015 году.

Подписание Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР, странами - основателями объединения БРИКС, Соглашения о НБР стало результатом успешного сотрудничества в рамках финансового трека.

Паша Садыхов 106

О возможных результатах тарифной политики Трампа

Объявленная Президентом Трампом тарифная война буквально взорвала мировое информационное пространство и взбудоражила политический класс большинства стран, тогда как глобальное бизнес- и экспертное сообщества реагируют на нововведения республиканской администрации относительно спокойно, стараясь просчитать, к чему может привести тарифная политика хозяина Белого дома с учетом уже просматривающихся позитивов и негативов от резкого скачка импортных пошлин.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Александр Борисов 112

Мир после Победы, или Как Сталин «не дал себя надуть»

В юбилейный год Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, когда намечилось урегулирование вооруженного конфликта на Украине, полезно вспомнить бесценный опыт советской дипломатии по реализации послевоенной программы мироустройства и закрепления коренных итогов Второй мировой войны в интересах Советского Союза и его народа-победителя.

БИБЛИОТЕКА

Олег Озеров 124

Уроки прошлого для дипломатии будущего

Вышел в свет труд двух советских и российских дипломатов-ближневосточников Г.П.Тарасова и В.Ю.Смирнова «Путь в Мадрид». Новаторский характер этого исследования в том, что оно первое в нашей историографии полноценное издание, повествующее о работе советской дипломатии по подготовке и созыву крупнейшего события начала 1990-х годов - Международной мирной конференции по Ближнему Востоку, состоявшейся в Мадриде в октябре 1991 года.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецевский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Алексей Лыженков

Заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

alyzhenkov@mid.ru

Яна Алешкина

Третий секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

yaaleshkina@mid.ru

Ключевые слова: стандарты ФАТФ, противодействие отмыванию денег, борьба с финансированием терроризма, целевые финансовые санкции.

МЕЖДУНАРОДНАЯ «АНТИОТМЫВОЧНАЯ» СИСТЕМА: СТРУКТУРА, АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Считается, что история понятия «отмывание денег» (ОД) берет начало в 1920-х годах в США. На фоне принятия сухого закона местная мафия создавала специальные «прачечные» для введения доходов от незаконного оборота спиртного в легальный оборот. При этом до 1980-х годов отмывание «грязных» денег рассматривалось не как самостоятельное правонарушение, а преследовалось в связке с предикатными преступлениями¹.

Формирование современной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ

Вместе с активным развитием мировой финансовой системы и ростом числа офшорных зон стремительно увеличивались и масштабы отмывания денег по всему миру. Главным источником незаконных капиталов служила, как правило, торговля наркотиками. В этой связи именно в контексте борьбы с наркотрафиком в международно-правовом поле появилось требование признать легализацию преступных доходов уголовным преступлением. Впервые

такой подход был сформулирован в Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция).

В 1989 году по инициативе стран «семерки» была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). В качестве первого шага в 1990 году ФАТФ разработала 40 Рекомендаций, направленных на совершенствование законодательных систем и финансовых структур стран-участниц для их защиты от использования в целях ОД.

События 11 сентября 2001 года подстегнули расширение мандата ФАТФ на сферу борьбы с финансированием терроризма (ФТ) - Группа приняла дополнительные 9 Специальных рекомендаций в этой области. С 2006 года компетенция ФАТФ постепенно начала распространяться и на вопросы противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ).

В 2012 году были утверждены обновленные стандарты в их нынешнем виде - переработанные 40 Рекомендаций в отношении всего комплекса проблем ПОД/ФТ/ФРОМУ в пределах мандата ФАТФ².

Рекомендации ФАТФ как межправительственного объединения, функционировавшего в рамках ОЭСР, изначально носили необязательный характер, а сама работа Группы позиционировалась, скорее, как экспертный формат. Однако по мере развития «антиотмывочной» сферы все больше стран в той или иной степени подключались к деятельности ФАТФ, требования которой со временем стали претендовать на универсальность.

С 1998 года ФАТФ начинает выделять категорию стран, «не сотрудничающих в сфере борьбы с угрозами отмывания денег» (Non-Cooperative Countries and Territories - NCCT). В 2000-2001 годах 23 таких юрисдикции³ были занесены в пилотную версию «черного» списка, для выхода из которого требовалось привести национальное законодательство в соответствие со стандартами Группы. Отказ от сотрудничества с ФАТФ грозил существенными ограничениями или полным отключением от мировой финансовой системы. Первый опыт применения такого механизма принуждения, несмотря на ряд недостатков, был признан эффективным - страны одна за другой отчитывались о выполнении требований Группы и выходили из перечня.

После того, как в 2006 году последняя юрисдикция покинула «черный» список, подход к его формированию изменился. В рамках ФАТФ создали Рабочую группу по обзору международного сотрудничества (International Cooperation Review Group - ICRG), на которую возлагались функции мониторинга стран, имеющих стратегические недостатки в национальных «антиотмывочных» системах. В зависимости от уровня их сотрудничества и политической воли к взаимодействию с ФАТФ ICRG начала составлять два списка «штрафников» - «серый» и «черный»⁴.

Для того чтобы делать вывод о соответствии или несоответствии той или иной юрисдикции стандартам ФАТФ, требовалась понятная и максимально объективная процедура контроля. С этой целью был разработан соответствующий механизм, который получил название «взаимная оценка» (ВО). Взаимной эта процедура названа потому, что страны по очереди оценивали друг друга на взаимной основе.

Вместе с активным развитием мировой финансовой системы и ростом числа офшорных зон стремительно увеличивались и масштабы отмывания денег по всему миру.

Первые оценочные раунды в 1990-2000-х годах проходили не вполне системно, поскольку многие участники только включались в процесс. Однако с принятием Методологии оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ/ФРОМУ⁵ в 2013 году процедура проверки юрисдикций со стороны ФАТФ приобрела регламентированный и в целом достаточно прозрачный характер. Был запущен 4-й глобальный раунд ВО, обязательный для каждой страны или территории вне зависимости от того, является она членом ФАТФ или нет. На практике с этого момента в оценках участвуют все юрисдикции мира за исключением несотрудничающих государств и ряда стран с тяжелой военно-политической обстановкой (например, Афганистан и Сомали).

Описанный порядок отчетности перед ФАТФ предполагает исключительно экспертно-технический характер - страны принимают у себя экспертов-оценщиков, активно взаимодействуют с ними в процессе ВО, участвуют в обсуждении проектов отчетов. По итогам оценки юрисдикция ставится на регулярный (Regular Follow-Up) или усиленный мониторинг

(Enhanced Follow-Up) с последующими отчетами о прогрессе раз в три года или раз в год соответственно. В случае, если страна показала неудовлетворительные результаты, она попадает на мониторинг ICRG, которая может запустить в отношении нее упомянутую процедуру внесения в «серый» или «черный» список.

Формальный статус Рекомендаций ФАТФ долгое время не был определен до тех пор, пока в 2005 году работа Группы не получила поддержку со стороны ООН и ее Совета Безопасности.

Резолюция СБ ООН 1617 (2005) впервые упомянула усилия ФАТФ по борьбе с ФТ, при этом настоятельно призвала все государства - члены ООН соблюдать всеобъемлющие международные стандарты, содержащиеся в действовавших на тот момент 40 Рекомендациях ФАТФ, касающихся отмыывания денег, и в 9 Специальных рекомендациях ФАТФ, касающихся финансирования терроризма.

В дальнейшем призыв соблюдать стандарты ФАТФ регулярно включался в другие резолюции СБ ООН (всего более 30). В частности, резолюция 2253 (2015) акцентировала важность соблюдения Рекомендации 6 (Целевые финансовые санкции (ЦФС), относящиеся к терроризму и финансированию терроризма) с целью воспрепятствовать террористам в сборе, перемещении и использовании денежных средств. В контексте вопросов нераспространения ОМУ резолюция 2094 (2013) приветствует усилия государств-членов по соблюдению Рекомендации 7 (ЦФС, относящиеся к распространению ОМУ) и пояснительной записки к ней.

Эволюция ФАТФ как регулятора в «антиотмывочной» сфере сопровождалась не только расширением ее мандата, но и все большим географическим охватом вплоть до формирования Глобальной сети ПОД/ФТ/ФРОМУ. Если в 1990-х годах членами Группы были в основном страны «семерки» и ОЭСР, то после 2000 года в состав ФАТФ вошли Аргентина, Бразилия, Индия, Китай, Мексика, Россия, ЮАР. Позже к ФАТФ присоединились Гонконг (как юрисдикция в составе КНР, но получившая самостоятельный голос в Группе), Израиль,

Малайзия, Саудовская Аравия, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ; «коллективный» член ФАТФ) и др. После вступления в Группу Индонезии в 2023 году все активнее звучат голоса о необходимости прекратить прием новых членов, поскольку все страны с крупнейшими экономиками и финансовыми системами уже получили соответствующий статус.

Процесс расширения ФАТФ проводился в рамках масштабной стратегии регионализации, частью которой стало также создание региональных групп по типу ФАТФ (РГТФ). Первая подобная организация - Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (КФАТФ - CFATF) - создана еще в 1990 году. Впоследствии было запущено еще восемь аналогичных форматов во всех остальных регионах мира. Основная цель - обеспечить с их помощью глобальный охват «антиотмывочной» сети. Предполагалось, что все государства и юрисдикции с самостоятельной финансовой системой должны принимать участие в работе хотя бы одной из РГТФ.

К главным функциям РГТФ относятся проведение взаимных оценок для стран-членов, представление их интересов в ФАТФ, участие в типологических исследованиях. При этом в отличие от «головной» организации региональные группы не могут вырабатывать свои стандарты - это является исключительной прерогативой ФАТФ, которая следит также за качеством и соответствием принимаемых РГТФ отчетов о ВО.

На страновом уровне за реализацию политики в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ должен отвечать специальный орган - подразделение финансовой разведки (ПФР). Создание автономного⁶ ПФР - одно из ключевых требований ФАТФ к национальной «антиотмывочной» системе. Для оперативного обмена информацией между ПФР создана специальная международная сеть - Группа подразделений финансовой разведки «Эгмонт», в рамках которой действует защищенный канал связи. В соответствии со стандартами все юрисдикции обязаны подать заявку на подключение к его работе. Группа «Эгмонт» наряду с целым рядом других международных организаций (Всемирным банком, Международным валютным фондом, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Интерполом и др.) активно участвует в работе ФАТФ в качестве наблюдателя.

Таким образом, современная международная система ПОД/ФТ/ФРОМУ представляет собой совокупность международных договоров (универсальных⁷ и региональных конвенций, двусторонних договоров и иных правовых актов) и международных стандартов, разрабатываемых ФАТФ. С институциональной точки зрения она состоит из ФАТФ и 9 РГТФ, а также Группы «Эгмонт». Важную роль в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ играет ООН и ее Совет Безопасности, принимающий резолюции о введении ЦФС за ФТ⁸ и ФРОМУ⁹, а также специализированные учреждения ООН, которые могут оказывать ФАТФ и членам Глобальной сети экспертно-консультативную поддержку и техническое содействие, а в определенных случаях участвовать также в проведении ВО¹⁰. Кроме того, действует ряд профильных региональных форматов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (например, Совет руководителей ПФР государств - участников СНГ) и т. д.

Для оперативного обмена информацией между ПФР создана специальная международная сеть - Группа подразделений финансовой разведки «Эгмонт», в рамках которой действует защищенный канал связи.

Тенденции развития международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ

Международная «антиотмывочная» система не является статичной и развивается с учетом эволюционных изменений мировой экономики и сферы финансов, а в стандарты ФАТФ регулярно вносятся коррективы. Расширяется применение риск-ориентированного подхода к ПОД/ФТ/ФРОМУ, который позволяет правильно распределять ресурсы стран и эффективно бороться с возникающими угрозами. Каждая страна должна на регулярной основе проводить и обновлять национальные оценки рисков¹¹ отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения. На основе проведенного анализа разрабатывается соответствующая политика в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, эффективность которой будет оцениваться в ходе взаимной оценки.

Наиболее острую проблему для регулирования представляет рост сектора виртуальных активов (ВА) в связи с его децентрализованной природой и высокой степенью анонимности. ФАТФ разработала несколько вариантов возможной политики в этой области для снижения

рисков, связанных с ВА, и повышения прозрачности их оборота. При этом пока не до конца ясно, как предложенные меры в такой динамичной и высокотехнологичной сфере будут работать на практике, поэтому можно предположить, что государства неизбежно продолжат совершенствовать соответствующие стандарты.

По-прежнему актуальным остается вопрос повышения инклюзивности работы ФАТФ. Среди 40 ее членов (38 юрисдикций и две региональные

Сложившаяся ситуация подрывает авторитет ФАТФ, рискует полностью дискредитировать весь ее санкционный механизм, а также ставит под угрозу целостность мировой архитектуры финансовой безопасности.

организации) очевиден значительный перекося в сторону представителей коллективного Запада. Из африканских стран в Группу входит лишь ЮАР, а из латиноамериканских - только Аргентина, Бразилия и Мексика. При этом РГТФ не голосуют при принятии решений и утверждении стандартов. В этой связи обсуждаются различные инициативы повышения роли региональных групп в ФАТФ, а также участия стран из наименее представленных регионов. Однако приходится констатировать, что на сегодняшний день приемлемого для всех сторон решения пока найти не удастся.

Одна из активно продвигаемых тем на площадке ФАТФ - защита некоммерческих организаций (НКО) от чрезмерного давления в вопросах противодействия ФТ. По мнению многих участников Группы, сектор НКО нуждается в более гибком подходе к регулированию, основанном на всесторонней оценке потенциальных рисков. Данный подход вызывает множество дискуссий, поскольку предлагаемые решения отражают, скорее, прозападную точку зрения и, как следствие, трудно реализуемы в незападных странах.

Все чаще поднимается вопрос политизации «антиотмывочной» системы. Международное сотрудничество в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ призвано носить сугубо технический характер, а все вопросы в ФАТФ должны решаться на основе консенсуса. Несмотря на это, в последние годы очевидно влияние политической конъюнктуры на процесс принятия решений в Группе. Именно западники, будучи в большинстве, в том числе в подавляющем большинстве в Секретариате, задают тон дискуссиям, предлагают приоритеты, продвигают свои ценности и видение будущего. Действующий в ФАТФ принцип консенсуса трактуется

все более расширительно - настойчиво повышается потолок числа голосов, которые необходимы для его блокирования¹². Нередки манипуляции правилами процедуры для достижения нужного Западу результата.

Наглядным примером пагубных тенденций в Группе стала ситуация вокруг России. В 2023 году на фоне конфликта на Украине принято беспрецедентное решение приостановить членство Российской Федерации в ФАТФ, а затем и в Группе «Эгмонт». Это повлекло за собой отключение от закрытого канала обмена информацией. Не прекращаются неправомерные попытки Киева номинировать Россию в санкционные списки ФАТФ. При этом полностью игнорируются выводы, сделанные самой ФАТФ, - в 2019 году по итогам взаимной оценки российская система ПОД/ФТ/ФРОМУ вошла в пятерку лучших в мире. В 2023 году Россия защитила отчет о прогрессе, который зафиксировал повышение рейтингов по трем Рекомендациям (6, 7 и 25). Данный отчет прошел процедуру проверки качества и соответствия в ФАТФ в феврале 2024 года. Наша страна продолжает добросовестно исполнять все взятые на себя обязательства члена Глобальной «антиотмывочной» сети, включая международное сотрудничество. С 2020 года Россия председательствует в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ - региональной группе по типу ФАТФ), обеспечивая высокий уровень ее работы и экспертизы.

Совершенно очевидно, что подобные недобросовестные подходы ФАТФ реализует исключительно в отношении геополитических противников Запада, никак даже не комментируя иные вооруженные конфликты, в том числе с участием США. Отсутствует, например, какая-либо реакция на военные действия в июне 2023 года между Израилем и Ираном или ситуацию в секторе Газа. При этом открыто демонстрируется стремление ФАТФ расширить свой мандат, в том числе за счет вторжения в компетенцию ООН и ее Совета Безопасности.

Сложившаяся ситуация подрывает авторитет ФАТФ, рискует полностью дискредитировать весь ее санкционный механизм, а также ставит под угрозу целостность мировой архитектуры финансовой безопасности. В этих условиях конструктивно настроенным странам следует приложить максимум усилий для возвращения работы Группы в деполитизированное русло. Кроме того, в интересах стран Глобального Юга добиваться повышения своей роли в процессе принятия решений и реализации общей политики в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. В противном случае будет создан опасный прецедент использования мандата ФАТФ для сведения счетов с политическими конкурентами.

Заключение

Международная система ПОД/ФТ/ФРОМУ, основные контуры которой сформировались к началу 2010-х годов, продолжает непрерывно эволюционировать под влиянием развития мировой финансовой системы, появления новых инструментов, таких как виртуальные активы, а также в целом на фоне социально-экономических изменений в обществе. Актуальные тренды принимаются во внимание при пересмотре стандартов и их адаптации к текущей ситуации. Меняются и подходы к процессу взаимных оценок - в 2022 году принята новая методология, на базе которой будет проводиться очередной глобальный оценочный раунд (уже пятый по счету), начавшийся в прошлом году.

Помимо перечисленных факторов, которые можно назвать постоянными, в последние годы прогрессирует тенденция политизации технического мандата ФАТФ, усугубленная давней проблемой недостаточной представленности незападных стран в структуре Группы. Сложившаяся ситуация порождает проблему диктата коллективного Запада, который стремится использовать

санкционный механизм ФАТФ для решения своих геополитических задач, разрушая тем самым фундамент, на котором строится международное сотрудничество в «антиотмывочной» сфере. Это представляет собой наиболее серьезный вызов современной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ и ФАТФ как ее главному органу. От того, каким будет ответ на него, во многом зависит будущее и авторитет Группы в глазах всего мирового сообщества.

¹Предикатное преступление - преступление, в результате совершения которого приобретены денежные средства или иное имущество, ставшие предметом легализации (отмывания).

²Дополнительно к стандартам ФАТФ, кроме собственно 40 Рекомендаций, относятся пояснительные записки к каждой из них, а также Глоссарий ключевых понятий с их определениями. Принимаемые ФАТФ руководства и иные документы носят рекомендательный характер и не являются частью стандартов.

³Поскольку ФАТФ имеет дело в первую очередь с финансовыми системами, которые не совпадают с границами суверенных государств, она оперирует понятием «юрисдикция» в значении административной юрисдикции в финансовой сфере. Таким образом, в вопросах членства в ФАТФ (или региональных группах по ее типу) и регулирования в области ПОД/ФТ/ФРОМУ речь идет исключительно о юрисдикциях вне зависимости от того, что могут употребляться и определения «страна», «государство», «территория», «национальный».

⁴Мониторинговые списки ФАТФ, известные как «серый» и «черный», представляют собой перечни юрисдикций и публичные заявления пленума ФАТФ по каждой из них. Первый список («серый») носит название «Increased Monitoring» («Усиленный мониторинг») и включает страны повышенного риска, который должен учитываться при реализации с ними финансовых отношений. Для таких юрисдикций разрабатывается План действий по устранению имеющихся пробелов в «антиотмывочном» контуре. Второй список («черный») – «Call for Action» («Призыв к действию») – обязывает применять в отношении его фигурантов усиленные меры контроля за операциями или даже контрмеры вплоть до полной приостановки с ними финансовых взаимоотношений. В «черный» перечень попадают юрисдикции, отказывающиеся от сотрудничества с ФАТФ или не сумевшие в отведенные

сроки выполнить План действий и устранить выявленные стратегические недостатки национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

⁵В рамках ВО юрисдикция оценивается по двум параметрам: техническое соответствие и эффективность. Оценка технического соответствия национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ Стандартам ФАТФ проводится в сфере законодательного регулирования - по каждой из 40 Рекомендаций выставляются рейтинги по пятибалльной шкале. Для оценки эффективности разработана система из 11 Непосредственных результатов (НР), которые страна должна достигнуть, внедрив Стандарты и выстроив национальный «антиотмывочный» контур. Задача продемонстрировать оценщикам эффективность лежит на оцениваемой стране. По каждому НР выставляются рейтинги по четырехбалльной шкале.

⁶В соответствии с Пояснительной запиской к Рекомендации 29 автономность ПФР означает полномочия и возможности для выполнения своих функций свободно, включая самостоятельное решение проводить анализ, запрашивать и/или передавать информацию. Кроме того, ПФР должно иметь правила, регулирующие безопасность и конфиденциальность информации, что подразумевает ограниченный доступ к своим объектам и информации, в том числе информационно-технологическим системам.

⁷Помимо уже упомянутой Венской конвенции 1988 года, стандарты требуют присоединения, как минимум, к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермской конвенции) и Конвенции ООН против коррупции 2003 года.

⁸Ключевые резолюции СБ ООН по вопросам ФТ и соответствующих ЦФС: 1267 (1999), 1989 (2011), 2253 (2015) и принятые в их развитие в отношении «Аль-Канды» и ИГИЛ, 1988 (2011) и принятые в ее развитие по движению «Талибан»,

1373 (2001) - формирование национальных перечней террористов и международного сотрудничества по исполнению запросов, 2178 (2014) - криминализация деяний, связанных с иностранными террористами-боевиками, 2199 (2015) и 2253 (2015) - криминализация ФТ, 1452 (2002) и последующие резолюции, устанавливающие исключения из применения ЦФС.

⁹Вопросы применения ЦФС, относящихся к ФРОМУ, рассматриваются исключительно в резолюции СБ ООН 1718 (2006). Срок действия ЦФС по резолюции 2231 (2015) истек и более не рассматривается стандартами ФАТФ.

¹⁰МВФ по согласованию с ФАТФ может проводить взаимные оценки членов Группы.

¹¹Согласно стандартам, для оценки риска необходимо идентифицировать существующие угрозы и выявить уязвимости системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, что позволит просчитать вероятность ее незаконного использования. Оценка возможных последствий таких злоупотреблений дает представление о текущих рисках.

¹²Принцип консенсуса в ФАТФ допускает некоторое число голосов «против». Ранее блокировать принятие решений могли два-три участника, позже стало требоваться не менее трех-четырех голосов. Сейчас же, как правило, решение принимается, если «против» не высказались хотя бы пять членов ФАТФ.

Источники и литература

1. *Лафитская Ю.В.* Международная система ПОД/ФТ/ФРОМУ / Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. М., 2021. 86 с.

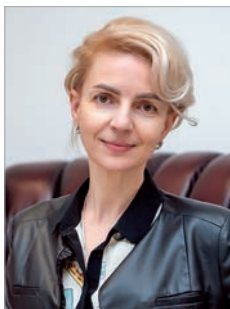
2. Международная система противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Под редакцией Г.Ю.Негляда, Ю.В.Лафитской; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 455 с.

3. *Староверов А.В.* История возникновения и развития законодательства зарубежных государств и международно-правовых норм о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. С. 147-152.

4. FATF [2024]. Methodology for Assessing Technical Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT/CPF Systems. FATF. Paris // www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-Methodology-2022.html

5. FATF [2012-2025]. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. FATF. Paris // www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html

Анна Донченко

*Торговый представитель России в Армении, соискатель
Российско-Армянского (Славянского) университета*

anna.donchenko@hotmail.com

Алексей Ордин

*Ведущий специалист-эксперт Торгового представительства
России в Армении, кандидат технических наук*

alexey_ordin@mail.ru

Ключевые слова: кибергеополитика, информационная безопасность, цифровая дипломатия, цифровой атташе, Россия, Армения, цифровой суверенитет, экспорт ИБ-решений, технологическое партнерство, международное право.

НОВАЯ КИБЕРГЕОПОЛИТИКА: КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТАНОВИТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. ОПЫТ РОССИИ И АРМЕНИИ

Современная эпоха отмечена беспрецедентными темпами технологического прогресса, который стремительно меняет структуру и содержание международных отношений. Если еще несколько десятилетий назад основными ресурсами и инструментами внешней политики считались промышленность и экономика, то сегодня к ним на равных добавляются информационные и цифровые ресурсы. Цифровая трансформация охватывает практически все сферы человеческой деятельности, включая экономику, образование, культуру и повседневную жизнь социума. Этот процесс формирует новую архитектуру глобальной конкурентной борьбы, в которой государства, корпорации и международные организации вынуждены учитывать не только традиционные механизмы влияния, но и новые каналы воздействия, связанные с кибертехнологиями и информационной безопасностью [1; 2; 5].

От технологического прогресса к политической зависимости

Технологический прогресс, с одной стороны, открывает бесконечные возможности для повышения эффективности государственного управления, развития международной торговли и гуманитарного обмена [13]. С другой стороны, он создает предпосылки для появления качественно новых форм зависимости, которые раньше не имели столь острой политической значимости. В первую очередь речь идет о зависимости от цифровой инфраструктуры, программных продуктов иностранного производства, облачных вычислительных платформ и глобальных операторов данных [6; 7; 9]. Такие зависимости становятся не просто техническим риском, а фактором, способным напрямую влиять на суверенитет государств, устойчивость политических режимов и их способность реализовывать независимую внешнюю и внутреннюю политику [3; 11].

Расширение киберпространства и цифровизация не только экономики, но и государственного управления, а также отсутствие необходимых мер защиты, могут быть использованы как инструмент внешнего давления [10; 14]. В этих условиях информационная безопасность (ИБ) уже не может рассматриваться исключительно как предмет ИТ-менеджмента или внутренняя задача компаний и государственных органов. ИБ становится стратегическим элементом государственной политики и важнейшим направлением международного взаимодействия [8; 12; 14]. Формируется новая дисциплина - кибергеополитика, в рамках которой государства защищают не только физические границы, но и свои цифровые рубежи, определяя зоны влияния в виртуальной среде [1; 5; 6].

Особую значимость в этих условиях приобретает вопрос цифрового суверенитета - способности государства самостоятельно контролировать критически важные элементы своей цифровой инфраструктуры, разрабатывать и использовать национальные программные продукты, а также обеспечивать защиту персональных и стратегически значимых данных [9; 11]. Нарушение цифрового суверенитета, утрата контроля над информационными потоками или зависимость от зарубежных технологий способны ослабить национальную безопасность и создать условия для внешнего вмешательства в политическую систему государства [3; 4].

Более того, в современном международном праве по-прежнему отсутствует единый и общепризнанный подход к легитимности трансграничных действий в киберпространстве. Вопросы правомерности кибератак, введения цифровых ограничений, защиты критической информационной инфраструктуры и допустимости применения киберсредств для достижения внешнеполитических целей остаются предметом острых международных дискуссий и правовой неопределенности [4; 8]. По мнению исследователей (в частности, Абделькарима Я.А.), данное состояние можно охарактеризовать как отсутствие четкой демаркации киберпространства, то есть неразграниченность цифровых юрисдикций, полномочий и допустимых форм международного поведения в виртуальной среде [29]. Именно поэтому информационная безопасность сегодня становится предметом переговоров на высшем уровне, а также элементом долгосрочной стратегии, определяющей позиции государств в новых форматах международного сотрудничества и противостояния [1; 6; 14].

Таким образом, в условиях цифровой трансформации и нарастающей технологической взаимозависимости информационная безопасность выходит за рамки традиционного управления рисками. Она становится ключевым фактором политической независимости, устойчивости к внешним угрозам и возможности проведения самостоятельной внешней политики. В этой связи необходим комплексный научный анализ того, как именно

информационная безопасность трансформируется в инструмент кибергеополитики и какое влияние это оказывает на современную систему международных отношений.

Кибергеополитика: понятийный аппарат и подходы

Понятие кибергеополитики

Кибергеополитика постепенно формируется как особое измерение внешней политики, в рамках которого государства стремятся укрепить свое влияние в цифровом пространстве, используя информационную безопасность (ИБ) не только как инструмент защиты, но и как ресурс сдерживания, кооперации и международного позиционирования [5]. В отличие от классической геополитики, оперирующей физическими территориями и ресурсами, кибергеополитика связана с управлением цифровой инфраструктурой, техническими стандартами, потоками данных и архитектурой доверия между участниками глобального информационного обмена.

По мнению ряда исследователей (С.Шнеерсон, Р.Деккер, А.В.Баринев) [6], элементы кибергеополитики могут проявляться в разных формах политического, экономического и нормативного воздействия, включая, но не ограничиваясь следующими примерами:

- цифровой протекционизм, выражающийся в ограничении или замещении иностранного программного обеспечения;
- экспорт стандартов и норм ИБ, таких как Общий регламент ЕС по защите данных (GDPR) или американские требования к локализации персональных данных [7];
- киберсанкции и цифровое эмбарго, включая ограничения на доступ к оборудованию, платформам и облачным сервисам;
- формирование альянсов и партнерств в области кибербезопасности и цифровой трансформации;
- идеологическая конкуренция, связанная с продвижением различных моделей цифрового суверенитета и регулирования Интернета.

Кибергеополитика представляет собой многослойную сферу международных взаимодействий, где пересекаются интересы государств, транснациональных корпораций и технологических блоков.

Противоречия кибергеополитики

Кибергеополитика порождает целый комплекс институциональных, технологических и этических вызовов, формируя новую архитектуру глобальной конкуренции и сотрудничества [8].

Среди ключевых вызовов:

- Правовая неопределенность: до сих пор отсутствуют международно согласованные нормы поведения государств в киберпространстве, что создает вакуум регулирования, способствующий конфликтам и взаимным обвинениям в киберагрессии.
- Размытость понятий «угроза» и «агрессия» в цифровой среде: традиционные подходы к определению нападения неприменимы к неочевидным формам кибервоздействия - от дезинформации до атак на критическую инфраструктуру.
- Цифровое неравенство: сохраняется и усиливается разрыв между странами в доступе к передовым технологиям, что ограничивает возможности развивающихся государств участвовать в формировании цифровой повестки.
- Технологический контроль и цифровой суверенитет: на фоне развития ИИ, больших данных и облачных платформ встает вопрос о том, кто управляет цифровыми потоками и на каких условиях. Это порождает опасения в области цифрового колониализма и зависимости от решений транснациональных IT-корпораций [9].

- Угрозы свободе личности и приватности: рост объемов собираемых данных и расширение возможностей их анализа ведут к новым формам наблюдения, что ставит под вопрос баланс между безопасностью, прозрачностью и фундаментальными правами человека.

Информационная безопасность как инструмент внешней политики

Превращение ИБ из внутренней задачи в элемент «мягкой силы»

В течение последних двух десятилетий ИБ вышла за пределы сугубо внутренней повестки и рамок национального ИТ-менеджмента - то есть системы стратегического управления государственными ИТ-ресурсами, цифровой инфраструктурой, данными и вопросами киберсуверенитета. Если ранее ИБ рассматривалась преимущественно как техническая категория, связанная с защитой государственных и корпоративных систем от киберугроз, то сегодня она стала одним из ключевых инструментов внешней политики. Информационная безопасность активно используется государствами для формирования каналов международного влияния наряду с традиционными механизмами «жесткой» и «мягкой» силы [1; 6].

В современных условиях государства стремятся не только обеспечить внутреннюю цифровую устойчивость, но и продвигать за рубеж собственные модели и стандарты информационной безопасности, формируя тем самым новые векторы технологической и нормативной зависимости других стран. Информационная безопасность приобретает черты политического и идеологического ресурса, вокруг которого выстраивается стратегическое позиционирование государств в киберпространстве [2; 5]. Наряду с традиционными полями геополитической конкуренции - такими как сфера безопасности, энергетика и финансы - цифровая инфраструктура и управление информационными потоками становятся одним из ключевых направлений борьбы за влияние в глобальном масштабе.

Ведущие международные игроки используют ИБ как инструмент формирования международной нормативной среды и продвижения собственных политических ценностей:

Европейский союз (ЕС) проводит активную политику в области так называемой «цифровой этики», в основе которой лежит приоритет защиты персональных данных и частной жизни пользователей. Принятие и экстерриториальное применение Общего регламента по защите данных (GDPR) позволило ЕС сформировать значительное влияние на цифровую политику за пределами своих границ, включая выработку подходов к обработке информации и формирование соответствующих международных стандартов [7]. В этом контексте европейская модель рассматривается как попытка транслировать нормы цифрового регулирования, отражающие ценности и интересы ЕС, в глобальном масштабе, что укрепляет его позиции в сфере технологической дипломатии.

Соединенные Штаты Америки используют свои глобальные ИТ-компании и цифровые платформы для проактивного контроля над критической инфраструктурой в других странах. В доктринальных документах США делается акцент на необходимости обеспечивать безопасность именно через платформенные решения, контролируемые американскими компаниями, что позволяет Вашингтону сохранять косвенное влияние над ключевыми цифровыми сервисами и потоками данных [10]. США последовательно добиваются, чтобы их технологические стандарты и протоколы стали мировыми, что усиливает их позиции в сфере цифровой зависимости государств-партнеров.

Китайская Народная Республика (КНР) выстраивает собственную стратегию, основанную на концепции «киберсуверенитета» (cyber sovereignty) [11]. Китайский подход предполагает,

что каждое государство имеет право самостоятельно контролировать свое киберпространство, вводить внутренние ограничения, фильтровать контент и управлять информационными потоками в соответствии с национальными интересами. Китай активно экспортирует эту модель через реализацию международных проектов, включая инициативу «Цифрового Шелкового пути», предлагая партнерам свои технологии и подходы к обеспечению ИБ, адаптированные под концепцию суверенного контроля.

Россия в своих официальных стратегических документах и на международных площадках последовательно выступает за признание суверенного права государств на самостоятельное формирование цифровой политики и регулирование информационного пространства в пределах национальных границ [12]. Такой подход акцентирует внимание на недопустимости внешнего вмешательства в цифровую сферу других стран и на необходимости создания справедливой системы международного информационного взаимодействия, основанной на принципах уважения государственного суверенитета в киберпространстве.

Схожие положения содержатся и в стратегических документах Республики Армения, включая Стратегию цифровой трансформации на 2021-2025 годы, в которой подчеркивается приоритет национального контроля над цифровыми инфраструктурами и данными [28]. Это создает основу для сближения позиций двух стран в вопросах цифрового суверенитета и международного регулирования ИКТ.

В результате экспорт технологий и стандартов информационной безопасности становится самостоятельным элементом «технологической дипломатии» - новой формы взаимодействия, в которой страны конкурируют за влияние не с помощью экономических санкций или военной силы, а через распространение собственных цифровых решений и регуляторных моделей [13]. Этот процесс тесно связан с концепцией «мягкой силы» (soft power), в рамках которой ИБ рассматривается как привлекательный политический и технологический продукт, который другие государства добровольно принимают и внедряют, создавая новые зависимости и зоны влияния в цифровом пространстве.

Информационная безопасность в XXI веке эволюционировала из узкого вопроса внутреннего ИТ-менеджмента в один из ключевых инструментов глобальной геополитики, активно используемый ведущими государствами для формирования законодательной повестки, продвижения собственных технологических решений и укрепления международного влияния.

Россия и ИБ: подходы и приоритеты

Вопросы информационной безопасности занимают особое место в государственной политике Российской Федерации и последовательно закрепляются в стратегических документах, таких как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [12], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [3] и в ряде международных инициатив с участием России. В условиях нарастающих глобальных цифровых противоречий российский подход к ИБ отличается целостностью, системностью и опорой на принципы государственного суверенитета в информационном пространстве.

Одним из ключевых и безусловных приоритетов России в сфере ИБ является гарантированное исключение внешнего контроля над критической ИТ-инфраструктурой страны. Российская Федерация рассматривает зависимость от иностранных цифровых платформ, облачных сервисов, импортного программного обеспечения и оборудования как прямую угрозу национальной безопасности. В этом контексте активно реализуется политика технологического импортозамещения, направленная на поэтапный отказ от зарубежных решений в критически значимых секторах, таких как государственное управление, оборона, энергетика, транспорт и здравоохранение [3].

Значительное внимание уделяется разработке и внедрению отечественных операционных систем, средств криптографической защиты информации, национальных центров обработки данных и облачных сервисов, контролируемых государственными структурами. Россия последовательно добивается того, чтобы ключевые элементы цифровой инфраструктуры находились в зоне полного национального контроля, минимизируя риски отключения, саботажа или несанкционированного доступа со стороны иностранных государств и компаний [12].

Другим стратегическим приоритетом является создание, поддержка и масштабирование собственных технологических решений в области ИБ. Правительство Российской Федерации при содействии Министерства промышленности и торговли активно способствует развитию отечественного программного обеспечения. Особое внимание уделяется созданию национальных операционных систем, платформ кибербезопасности, антивирусных решений, а также систем мониторинга и оперативного реагирования на инциденты в информационном пространстве [14]. Особый акцент делается на формирование независимой криптографической базы и сертифицированных отечественных алгоритмов защиты, что позволяет России сохранять автономность в вопросах обеспечения информационной безопасности.

Россия активно развивает систему подготовки профессиональных кадров в области ИБ, создавая специализированные образовательные программы, научные центры и отраслевые консорциумы, объединяющие ведущие российские компании, вузы и государственные структуры. Содействие развитию российского ИБ-сектора рассматривается не только как экономическая, но и как стратегическая задача, обеспечивающая долгосрочную устойчивость национальной цифровой среды [14].

В отличие от ряда западных стран Россия традиционно выступает сторонником многостороннего регулирования в области ИБ и активно продвигает форматы международного сотрудничества, основанные на равноправии, невмешательстве и уважении суверенитета. Россия предлагает выстраивать глобальную систему информационной безопасности на основе диалога в рамках таких объединений, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также в ООН [14].

Одним из ключевых тезисов российской позиции является то, что гарантии информационной безопасности невозможны без учета интересов всех сторон и без создания единых, универсально признанных правил поведения государств в киберпространстве [4]. Россия поддерживает идею международной юридической фиксации принципов недопустимости кибератак на критическую инфраструктуру, а также призывает к разработке глобальных механизмов предотвращения и урегулирования инцидентов в цифровой сфере.

На уровне ШОС и БРИКС Россия уже инициировала создание специализированных платформ для обмена опытом и оперативной информацией о киберугрозах, а также предложила формирование совместных центров реагирования на инциденты в информационном пространстве [14].

Важным отличием российской стратегии является принципиальная позиция о недопустимости вмешательства во внутреннюю цифровую политику других стран. Россия отвергает практику навязывания собственных цифровых стандартов или политически мотивированного регулирования трансграничных информационных потоков. В российском подходе подчеркивается, что каждое государство имеет суверенное право самостоятельно определять модель регулирования своего национального информационного пространства, включая право на блокировку нежелательного контента, локализацию данных и контроль над цифровыми платформами, действующими на его территории [12].

Такой подход предполагает уважение цифрового суверенитета других стран и опору на международное право, а не на односторонние технологические или политические инициативы. Россия выступает против создания «цифровых зон влияния» и за формирование открытой, но справедливой глобальной системы информационного взаимодействия, в которой все государства будут иметь равные права и возможности.

Цифровая дипломатия: институт цифровых атташе и новые форматы кооперации

Институционализация цифровой дипломатии

9 сентября 2021 года в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации была учреждена Служба цифровых атташе, действующая в структуре торговых представительств Минпромторга России.

Цифровые атташе - это официальные представители Российской Федерации за рубежом, специализирующиеся на продвижении отечественных цифровых и высокотехнологичных решений. Их миссия включает содействие развитию цифровой инфраструктуры в дружественных странах, а также укрепление двусторонних и многосторонних связей в области информационно-коммуникационных технологий и информационной безопасности [15].

Функции цифрового атташе включают:

- содействие локализации и внедрению российского ПО и ИБ-решений;
- подготовку страновых обзоров нормативного регулирования;
- взаимодействие с органами власти и IT-кластерами партнерских стран;
- поддержку консорциумов и бизнес-кооперации.

Роль Торгпредства в развитии киберкооперации

Торговое представительство Российской Федерации в Республике Армения играет ключевую роль в развитии двустороннего сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и ИБ. Важным элементом этой деятельности является Служба «цифрового атташе».

Служба «цифрового атташе» действует в Армении с апреля 2024 года и уже доказала свою высокую эффективность в поддержке российских компаний на зарубежных рынках. Основная задача цифровых атташе - содействие экспорту российских ИКТ- и ИБ-решений, поиск партнеров, продвижение отечественных продуктов и сопровождение российских компаний в рамках международной технологической кооперации.

«Цифровые атташе» работают в 17 странах, и их деятельность усиливает позиции российских производителей и разработчиков на двусторонних треках. Благодаря их работе создаются условия для прямого взаимодействия между российскими и зарубежными организациями. Служба цифрового атташе формирует новый инструмент «технологической дипломатии», способствующий формированию позитивного имиджа России как высокотехнологичной страны и активного участника международного ИКТ-рынка.

В Армении при поддержке Торгпредства были достигнуты значимые практические результаты в области киберкооперации. В частности, успешно проведены поставки российских систем кибербезопасности в армянские банки, что позволило повысить уровень защиты финансовых учреждений. Также обеспечено участие российских компаний в тендерах на поставку биллинговых систем для армянских телекоммуникационных операторов. Кроме того, реализованы поставки комплексных решений по кибербезопасности, которые получили

высокую оценку со стороны армянских заказчиков благодаря их эффективности и возможностям интеграции с существующими инфраструктурами.

Торговое представительство оказало поддержку во внедрении российской системы биллинга и способствовало установлению устойчивых деловых контактов с дистрибьюторами ИКТ-оборудования в Армении.

В настоящее время Торгпредство формирует повестку сотрудничества в новых отраслях. В числе приоритетных направлений рассматриваются космическая индустрия, где обсуждаются перспективы технологического взаимодействия, цифровизация сельского хозяйства, необходимая для устойчивого развития регионов Армении, а также внедрение цифровых решений в текстильную промышленность с целью повышения эффективности производственных процессов и совершенствования систем управления поставками.

Для расширения российско-армянского сотрудничества в сфере кибербезопасности и цифровой трансформации Торговое представительство России в Армении предлагает рассмотреть следующие направления проектной кооперации:

1. Внедрение платформ цифровых двойников в сфере градостроительства и управления инфраструктурой. Российские ИТ-компании готовы предоставить решения по созданию цифровых моделей территорий с привязкой к конкретным муниципальным и региональным задачам Армении. На пилотной основе может быть рассмотрено сотрудничество с мэрией Еревана или управлением одного из быстроразвивающихся городов, например Гюмри. Технологии позволят интегрировать трехмерные модели в процессы планирования дорожной сети, жилой застройки, мониторинга объектов ЖКХ и транспорта.

2. Применение решений на основе искусственного интеллекта в сфере публичного управления. Речь идет о системах, которые позволяют автоматически анализировать данные о загруженности социальной и инженерной инфраструктуры, прогнозировать потребности в перераспределении ресурсов и автоматизировать рутинные управленческие процессы. В качестве примера пилота может выступить внедрение на базе одного из ведомств, отвечающих за цифровизацию и оказание государственных услуг.

3. Развитие волоконно-оптических коммуникаций для цифровой устойчивости регионов. Предлагается обсудить возможность совместных проектов по модернизации сетевой инфраструктуры в отдаленных и горных регионах Армении, с привлечением российских поставщиков волоконно-оптического оборудования и систем активной защиты каналов передачи данных.

4. Внедрение систем беспроводной связи на базе излучающего кабеля. Решения актуальны для обеспечения надежной связи в таких объектах, как тоннели, метрополитен, промышленные предприятия, распределительные узлы и логистические терминалы. В качестве пилотной площадки может быть предложен один из инфраструктурных объектов Минтерра РА (Министерства территориального управления и инфраструктур Республики Армения).

5. Повышение уровня промышленной кибербезопасности. Российские компании предлагают внедрение систем защиты технологического оборудования, включая защиту SCADA-систем, ПЛК и HMI-интерфейсов, на предприятиях электроэнергетики, водоснабжения, пищевой промышленности и переработки. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Армения оказывает поддержку в подборе технологических партнеров, подготовке проектных предложений и координации взаимодействия с заинтересованными ведомствами и профильными организациями. Открыты к проработке дополнительных инициатив, направленных на развитие цифровой экономики и повышение уровня информационной безопасности Республики Армения.

Российско-армянское сотрудничество в сфере информационной безопасности

Армения как ключевой важный партнер

Республика Армения - важный партнер России в рамках ЕАЭС, ОДКБ [18]. В последние годы наблюдается активизация сотрудничества по линии цифровизации экономики, защиты информационных систем и координации в рамках цифрового суверенитета.

Ключевые проекты:

- развитие критической ИТ-инфраструктуры;
- внедрение отечественного ПО;
- поддержка локальных образовательных и исследовательских проектов в области ИБ [19].

Консорциумы и цифровая автономия

При содействии Торгового представительства налажено взаимодействие между российскими и армянскими организациями в формате меморандумов о сотрудничестве. В результате выстраивается партнерская экосистема, объединяющая поставщиков технологий, представителей науки и профильные структуры. Это создает условия для совместной адаптации решений с учетом местной специфики, действующего законодательства и особенностей инфраструктуры [20].

Геополитические и нормативные вызовы цифровой кооперации

Особенно это актуально для регионов с высокой степенью политической турбулентности, к которым относится Южный Кавказ [23]. Республика Армения, находясь в центре пересечения различных интересов глобальных и региональных акторов, сталкивается с целым комплексом вызовов, обусловленных геополитической конъюнктурой, нормативно-правовой неопределенностью и инфраструктурной уязвимостью [3].

Южный Кавказ - это стратегически значимый регион, где пересекаются интересы таких крупных игроков, как Россия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Китай, Турция и Иран [2]. Каждый из этих субъектов международных отношений реализует в регионе свои политические и экономические стратегии, что накладывает существенный отпечаток на формирование национальной политики в области информационной безопасности [5].

Для Армении, как государства - члена Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), исторически сложился нормативно-правовой и идеологический фундамент информационной безопасности на базе российской методологии, в которой информационная безопасность воспринимается как более широкая категория, включающая кибербезопасность [12]. Эта многовекторность отражается и в попытках адаптировать национальные стратегии и законодательство в соответствии с международными стандартами и требованиями, в том числе с учетом подходов, которые функционально разделяют понятия информационной и кибербезопасности [4].

Особое значение приобретает роль Армении в реализации инициативы «Один пояс - один путь», где страна рассматривается как ключевой транзитный узел для евразийской цифровой инфраструктуры [20]. С одной стороны, это открывает новые перспективы для модернизации телекоммуникационной сети и привлечения инвестиций в цифровую экономику [16]. С другой - создает дополнительные риски, связанные с усилением зависимости от инфраструктуры и технологий, контролируемых иностранными государствами, а также потенциальными угрозами в области кибербезопасности [9].

Формирование эффективной системы обеспечения информационной безопасности требует создания адекватной нормативно-правовой базы, которая способна учитывать специфику цифровых вызовов и одновременно отвечать интересам национального суверенитета [25].

В Армении данный процесс характеризуется постепенной трансформацией: от доминирования российских методологических подходов к более комплексной системе, интегрирующей элементы западных и международных стандартов [14].

Первый серьезный нормативный документ - Концепция информационной безопасности 2009 года - отразил российскую парадигму, где кибербезопасность рассматривалась как часть общей информационной безопасности [3]. Однако с 2018 года наблюдается активное внедрение терминологического и институционального разграничения, что свидетельствует о готовности к более дифференцированному управлению цифровыми рисками и угрозами [24]. В этот период происходят попытки выработать национальную стратегию кибербезопасности с участием международных экспертов [24].

Динамика нормативного развития неразрывно связана с внешнеполитическими ориентирами. Армения активизировала сотрудничество с ЕС в рамках «Восточного партнерства» и европейских инициатив по укреплению киберустойчивости, поддерживает партнерство с НАТО, одновременно сохраняя тесные связи с ОДКБ и цифровыми проектами ЕАЭС [18]. Такая многовекторная стратегия нормативного регулирования отражает стремление к балансу между разными центрами влияния и признает необходимость диалога с широким спектром международных партнеров [13].

Тем не менее процесс совершенствования законодательства сталкивается с рядом вызовов. Необходимость гармонизации национальных норм с международными стандартами осложняется наличием конкурирующих юридических подходов к пониманию и обеспечению информационной безопасности, а также внутренними административными и ресурсными ограничениями [8]. Важной составляющей остается выработка эффективных механизмов реализации и контроля в быстро меняющейся цифровой среде, что требует институциональных реформ и повышения квалификации кадров [14].

Одним из ключевых факторов, напрямую влияющих на возможности цифровой кооперации и информационной безопасности в Армении, является географическое и инфраструктурное положение страны [26]. Республика не имеет выхода к морю и зависит от транзитных маршрутов, проходящих через соседние государства. Основной канал передачи международного интернет-трафика - северный маршрут через Грузию, который соединяет Армению с подводными кабелями в Черном море в порту Потти [26]. На данный момент около 80% внешнего трафика страны проходит именно этим путем [26].

В ответ на эти вызовы армянские власти предпринимают шаги по развитию альтернативных маршрутов подключения. Южный маршрут через Иран обеспечивает дополнительный выход в Глобальную сеть, хотя его пропускная способность ограничена и подвержена геополитическим рискам [26]. Другие каналы - подключение к российской инфраструктуре по черноморскому и сухопутному маршрутам - также способствуют диверсификации, снижая зависимость от одного транзитного государства [20].

Дополнительным резервом выступает спутниковая связь, включая запуск сети Starlink в Армении в 2025 году, что расширяет возможности подключения, особенно в удаленных и труднодоступных районах [15]. Тем не менее спутниковые технологии пока не могут полностью заменить наземные линии из-за ограничений в скорости и качестве связи [15].

В совокупности данные факторы создают сложный ландшафт, где обеспечение киберсуверенитета и устойчивости цифровой инфраструктуры требует системного подхода, включающего как технические инновации, так и грамотную правовую и внешнеполитическую стратегию [1]. Необходимость последовательной политики диверсификации и развития устойчивых каналов связи становится ключевой задачей национальной безопасности в цифровой сфере [26].

На этом фоне роль России как надежного технологического партнера возрастает. Предлагая нейтральные, суверенные, масштабируемые решения, Россия способствует устойчивому цифровому развитию союзников [12].

Сегодня информационная безопасность выходит далеко за пределы традиционных технических задач и превращается в важнейший политико-стратегический инструмент, посредством которого государства формируют свои внешнеполитические стратегии, создают альянсы и транслируют свои стандарты в глобальном цифровом пространстве. Такая трансформация отражает суть новой кибергеополитики - сферы, где борьба за влияние и суверенитет переносится в цифровую плоскость.

Новая кибергеополитика требует переосмысления форматов международного сотрудничества и построения диалога. Современный мир предъявляет запрос на появление гибридных кадров - специалистов, сочетающих дипломатические навыки и глубокие технические знания, способных эффективно работать на стыке политики и технологий.

Российско-армянское взаимодействие в области кибербезопасности демонстрирует, что цифровая дипломатия не только способствует внедрению передовых ИБ-решений, но и формированию устойчивого цифрового пространства в регионе, минимизируя риски и создавая благоприятные условия для совместного развития.

Россия располагает комплексным потенциалом для лидерства в новой кибергеополитике - объединяя мощные технологические ресурсы, продвинутую нормативно-правовую базу и опытную дипломатическую инфраструктуру. В условиях нарастающих вызовов цифрового суверенитета и глобальных киберугроз Россия способна выступать надежным партнером, предлагая сбалансированные, суверенные и масштабируемые решения для союзников и партнеров.

Информационная безопасность, став инструментом внешней политики, требует системного, интегративного подхода, сочетающего технические инновации, международное законодательное регулирование и выстраивание эффективного дипломатического взаимодействия. Продолжение развития института цифровой дипломатии и углубление российско-армянского сотрудничества в сфере кибербезопасности являются ключевыми элементами обеспечения национальной и региональной безопасности в эпоху новой кибергеополитики.

В конечном итоге именно способность государств адаптироваться к динамично меняющейся цифровой среде, развивать устойчивые партнерства и вырабатывать совместные стандарты определит успех в противостоянии современным киберугрозам и укрепит позиции на международной арене в условиях новой реальности цифровой геополитики.

Источники и литература

1. Никифоров В.О. Цифровая дипломатия и кибергеополитика в современных международных отношениях // Международные процессы. 2022. №3. С. 14-28.
2. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 307 p.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400.
4. UN GGE. Report of the Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security. A/70/174, 2015.
5. Дубровский В.Е. Геополитика киберпространства: вызовы и возможности // Вестник международных организаций. 2021. №1. С. 39-51.
6. Schneerson S., Decker R., Barinov A. V. Cyber Geopolitics: Influence Strategies in the Digital Era // Cyber Security Review. 2020. Vol. 5. P. 35-47.

7. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council (GDPR).
8. Куликов В.М. Международно-правовые проблемы информационной безопасности. М.: Юридический центр, 2020. 315 с.
9. Pohle J., Thiel T. Digital Sovereignty. Internet Policy Review. 2020. Vol. 9. Issue 4.
10. Nye J.S. Deterrence and Dissuasion in Cyberspace // International Security. 2017. Vol. 41. №3. P. 44-71.
11. Segal A. China's Vision for Cyber Sovereignty // Harvard International Review. 2020. Vol. 41. №4. P. 14-19.
12. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 05.12.2016.
13. Melissen J. Digital Diplomacy: The Evolution of International Relations in the Digital Era. Clingendael Institute, 2015.
14. Бабкин С.Н. Международное сотрудничество в области информационной безопасности: российский подход // Информационная безопасность. 2021. №3. С. 17-25.
15. Минцифры России. О цифровых атташе: официальная информация с сайта Минцифры РФ // URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2025).
16. Сайт Торгового представительства Российской Федерации в Республике Армения // URL: <http://arm.minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2025).
17. Минпромторг России. О взаимодействии с торгпредствами // URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2025).
18. Евразийская экономическая комиссия. О сотрудничестве государств - членов ЕАЭС в области ИБ // URL: <https://ees.eaeunion.org> (дата обращения: 20.06.2025).
19. Ростелеком. Проекты в Республике Армения // URL: <https://rt.ru> (дата обращения: 20.06.2025).
20. Торгпредство России в Армении. О консорциумах // URL: <http://arm.minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2025).
21. United States Department of Commerce. Export Administration Regulations // URL: <https://bis.doc.gov> (дата обращения: 20.06.2025).
22. Positive Technologies. Киберугрозы: отчет за IV квартал 2024 г. // URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cyber-threats-q4-2024/> (дата обращения: 20.06.2025).
23. Политическая динамика на Южном Кавказе: анализ геополитических процессов // Международные отношения. 2024. №4. С. 45-67.
24. Министерство цифрового развития Республики Армения. Национальная стратегия кибербезопасности: проект и рекомендации. Ереван, 2023.
25. Международное право в сфере информационной безопасности: проблемы гармонизации. Сборник научных трудов. М., 2022. С. 120-137.
26. Инциденты с оптоволоконными кабелями на границе Армения - Грузия в 2025 г.: технический отчет. Национальный центр кибербезопасности Армении, 2025 г.
27. NEQSOL Holding и влияние на цифровую инфраструктуру региона. Экспертный доклад. Тбилиси, 2022.
28. Стратегия цифровой трансформации Республики Армения на 2021-2025 гг. Ереван: Министерство высокотехнологичной промышленности РА, 2021. 46 с. // URL: <https://mineconomy.am/media/2021/12/6355.pdf> (дата обращения: 21.07.2025).
29. Абделькарим Я.А. Международно-правовые аспекты разграничения киберпространства // Международное право и международные организации. 2021. №2. С. 12-19. DOI: 10.7256/2454-0633.2021.2.35157.

Аликбек Джекшенкулов

*Министр иностранных дел Кыргызстана (2005-2007 гг.),
посол Кыргызстана в России (2019-2020 гг.),
Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор
кафедры международных отношений и политологии
Кыргызско-Российского Славянского университета,
профессор, доктор политических наук*

beknazar@molincorps.com

Ключевые слова: *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС),
Молодежный совет ШОС, глобальная турбулентность, геополити-
ческая напряженность, многополярный мир.*

ШОС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ВЫЗОВЫ, УСПЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная международная система переживает период глубоких трансформаций. Увеличение геополитической напряженности, рост конфликтного потенциала в различных регионах мира, кризис доверия к существующим архитектурам глобального управления - все это порождает потребность в усилении регионального многостороннего сотрудничества. В этих условиях Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выступает в качестве одного из немногих устойчивых и прагматичных механизмов обеспечения безопасности, экономического взаимодействия и культурного диалога в Евразии.

Именно в таком качестве Шанхайская организация сотрудничества рассматривается в Организации Объединенных Наций: Генассамблея ООН 30 августа 2019 года приняла соответствующую резолюцию по сотрудничеству с ШОС. Соавторами документа выступили члены Организации - Россия, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан.

В принятом документе отмечается «конструктивная роль ШОС в деле обеспечения мира и устойчивого развития, содействия развитию регионального сотрудничества и укрепления

добрососедских отношений». Ассамблея предложила специализированным учреждениям, организациям, программам и фондам системы ООН сотрудничать с ШОС в интересах совместного осуществления программ, направленных на достижение их целей, говорится в тексте принятого документа [1].

В современных условиях глобальной нестабильности - будь то геополитические конфликты, рост санкционного давления, обострение экономических противоречий или кризис доверия к международным институтам - саммит ШОС, который состоялся в Тяньцзине (КНР) 31 августа - 1 сентября этого года, приобретает особую значимость. Он стал наиболее масштабным со времени основания Организации, в нем участвовали более 20 глав государств, а также руководители десяти международных организаций. На саммите были приняты ряд итоговых документов, в том числе Тяньцзиньская декларация. Тем самым лидеры государств - участников ШОС не только укрепили стратегическое взаимодействие, но и обозначили новые ориентиры по ключевым направлениям: обеспечение региональной и глобальной безопасности, развитие общей инфраструктуры, цифровая экономика, гуманитарная сфера. Саммит стал важным этапом консолидации совместных усилий государств - членов ШОС как основательной платформы альтернативного, многополярного видения мира.

Особую роль в развитии ШОС играют такие глобальные игроки, как Россия, Китай, Индия, Иран, а также страны Центральной Азии, и конечно же, Кыргызская Республика, являющаяся не только полноправным участником, но и активным инициатором многих направлений сотрудничества. Передача председательства ШОС кыргызской стороне в 2025 году открывает новые перспективы для углубления взаимодействия, особенно в сфере региональной безопасности, устойчивого развития и гуманитарного партнерства.

Глобальная турбулентность и роль ШОС

ШОС, основанная 15 июня 2001 года лидерами России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, изначально ставила перед собой задачи обеспечения региональной безопасности и борьбы с угрозами терроризма, сепаратизма и экстремизма. Некоторые западные эксперты даже сравнивают эту организацию с НАТО. «В определенном смысле ШОС является альтернативной версией НАТО. Более 30% мирового ВВП приходится на Шанхайскую организацию, которая охватывает 80% евразийского континента и 40% населения мира, - говорится в статье обозревателя «Bloomberg», отставного адмирала США и бывшего верховного главнокомандующего ОВС НАТО Джеймса Ставридиса. - Укрепление сотрудничества России и Китая в рамках ШОС является серьезным вызовом для НАТО» [2].

Со временем повестка Организации значительно расширилась, охватывая экономическое сотрудничество, транспортную связанность, энергетическое партнерство и гуманитарные инициативы. Сегодня основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;

- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;

- координация подходов при интеграции в мировую экономику;

- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;

- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;

- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;

- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке [3].

Организация объединяет крупнейшие евразийские государства, включая Китай, Индию, Россию, Пакистан, Иран и страны Центральной Азии, что делает ее важной платформой становления нового многополярного миропорядка.

На протяжении почти 25-летнего существования ШОС произошло формирование организационной структуры, которая в наибольшей степени соответствует поставленным целям и задачам Организации.

Безопасность в рамках ШОС: вызовы и механизмы реагирования

Безопасность остается одним из ключевых направлений деятельности Шанхайской организации сотрудничества. С этой целью 7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге главы государств - членов ШОС подписали Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (РАТС) со штаб-квартирой в Ташкенте. Указанное соглашение зафиксировало задачи и функции РАТС как постоянно действующего органа Организации, в статусе юридического лица, по содействию координации и взаимодействию компетентных органов сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Помимо задач и функций, соглашение определило и ее структуру в виде Совета РАТС ШОС, руководящего органа, принимающего обязательные к исполнению решения, а также Исполнительного комитета РАТС ШОС, постоянно действующего рабочего органа, осуществляющего ежедневную работу по координации взаимодействия.

В настоящее время РАТС координирует усилия государств - членов ШОС по борьбе с терроризмом, радикализмом и транснациональной преступностью. В условиях нарастающей угрозы со стороны нелегальных вооруженных формирований, киберпреступности и идеологической деструкции РАТС приобретает особое значение. Документы, подготовленные РАТС по антитеррористической тематике, регулярно обсуждаются и получают высокую оценку и одобрение высшего руководства стран на Совете глав государств и Совете глав правительств государств - членов ШОС [4].

Как закономерный итог ежедневной, целеустремленной работы Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества, пройдя уникальный, не имеющий действенных аналогов путь становления, стала играть и занимать на трансна-

циональной арене особо значимое место в системе международных региональных органов, отвечающих за борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Вместе с тем существующая динамика развития ситуации в мире свидетельствует о сохранении имеющихся угроз и возникновении новых вызовов безопасности. Новые вызовы и угрозы, в том числе подпитываемые сторонними для региона геополитическими факторами, не всегда носят явный и очевидный характер, а поиск инструментов и выработка приемов для их парирования остаются трудо- и ресурсозатратными.

В этих условиях требуется несимметричный ответ, который позволит сократить время и сохранить силы для ответной реакции. Резерв такой оптимизации, по нашему мнению, видится в определенной корректировке принятой методологии взаимодействия (способов организации и построения деятельности) Исполнительного комитета РАТС ШОС с компетентными органами государств - членов Организации путем возложения на него ряда новых задач.

Кроме того, в целях укрепления безопасности стран - участниц ШОС Министерство обороны РФ постоянно повышает боевую готовность российских военных баз в Кыргызстане и Таджикистане, укрепляет их потенциал реагирования на кризисные ситуации. В этой связи Минобороны РФ оказывает партнерам в регионе помощь в модернизации вооруженных сил и повышении их боевых возможностей в виде оснащения вооружением и военной техникой, обучения кадров и боевой подготовки войск [5].

В мире с новыми вызовами и возможностями у ШОС имеются отличные перспективы для трансформации и роста не только за счет количественного пополнения, но и через открытие новых стратегических векторов. Это транспорт и взаимосвязанность, энергетическая, продовольственная и экологическая безопасность, инновации, цифровая трансформация и «зеленая» экономика.

Перспективы развития ШОС в новом контексте

Ныне Организация сталкивается с рядом вызовов, включая внутренние противоречия между участниками, необходимость институционального реформирования, а также давление со стороны внешних акторов. Поэтому будущее ШОС зависит от способности адаптироваться к быстро меняющемуся миру, для чего Организация может использовать ряд своих конкурентных преимуществ:

- широкий геополитический охват. В перспективе возможно дальнейшее расширение Организации за счет новых участников (например, государств Ближнего Востока), развитие финансовых механизмов (создание банка развития ШОС), а также усиление роли ШОС в международных форумах, включая ООН;
- отсутствие доминирования одного участника;
- фокус на прагматичном сотрудничестве без идеологического диктата;
- деятельность Молодежного совета как одна из перспектив развития ШОС. В 2006 году была озвучена инициатива о создании Молодежного совета ШОС, которая была поддержана главами государств - членов Организации. Крупнейшие общественные организации Кыргызстана, Казахстана, Китая, России и Таджикистана взяли за реализацию идеи создания Молодежного совета. В 2009 году была проведена учредительная конференция Молодежного совета в Екатеринбурге.

На сегодняшний день Молодежным советом ШОС проведено более 20 крупных мероприятий, таких как молодежные форумы в сфере туризма, предпринимательства, творчества, искусства, культуры, летние лагеря ассамблеи, различные заседания и т. д. Кыргызская сторона

также активно принимает участие в подобных мероприятиях, в том числе в качестве организатора, например, 1-го форума Молодежного совета ШОС «ШОС: созидание будущего», который проходил на берегу озера Иссык-Куль, или Форума «Развитие туризма», который прошел в Кыргызстане в 2019 году, в период нашего председательства. Они явились знаковыми событиями в молодежной жизни Кыргызстана.

В период борьбы за умы молодежи особенно в столь непростое время необходимо масштабировать массовые мероприятия, направленные на пропагандирование нашей общности, культуры, толерантности, евразийской философии, создавать цифровые образовательные платформы, программы академической мобильности, поддерживать молодежные стартапы, креативные индустрии, формировать активное гражданское общество в странах - членах ШОС. Взаимодействие между народами, молодежью ШОС - это фундамент долгосрочного доверия между государствами и успешного будущего Организации.

Роль и место России, Китая, Индии и Ирана в укреплении ШОС

Россия - политико-военный фундамент. Российская Федерация выступает гарантом безопасности в рамках ШОС. Через участие в совместных учениях и деятельность Региональной антитеррористической структуры Москва способствует борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Кроме того, Россия продвигает идеи многополярного мира и стратегического суверенитета, противопоставляя их западной модели глобализации.

Китай - экономический двигатель Организации. Китай, обладая крупнейшей экономикой в рамках ШОС, оказывает решающее влияние на экономическую интеграцию региона. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Пекин инвестирует в инфраструктуру, транспортные коридоры и энергетические проекты в странах-членах. Это способствует углублению связей внутри Организации и укреплению ее экономической автономии от Запада.

Активизация сотрудничества и укрепление связей между Пекином и Москвой, по мнению китайского национального координатора ШОС посла Чжан Хайчжоу, играют важную роль в развитии Шанхайской организации сотрудничества. РФ и КНР - основатели ШОС. Хайчжоу уточнил, что Пекин вместе с Москвой активно продвигают развитие Организации. «Хорошие двусторонние отношения между Китаем и Россией играют в этом важную роль... Это, конечно, очень содействует развитию, как многостороннему, так и двустороннему», - высказался китайский политик.

Ранее Президент РФ Владимир Путин заявил, что два государства естественно дополняют друг друга [6].

Индия - геополитическое расширение. Индия привносит в ШОС дополнительное геополитическое измерение, расширяя присутствие Организации в Южной Азии. Сотрудничество с Индией открывает ШОС доступ к новым рынкам и энергетическим маршрутам, включая иранский порт Чабахар. Одновременно Индия выступает как балансир между влиянием России и Китая, а также как альтернативный центр силы.

Иран - энергетический и логистический узел. Иран обладает стратегическим положением и богатыми энергетическими ресурсами, что делает его важным элементом энергетической архитектуры ШОС. Через международный транспортный коридор «Север – Юг» Иран может соединять Россию, Индию и Центральную Азию, усиливая логистическую связанность региона. Кроме того, Тегеран разделяет с другими странами ШОС стремление к суверенитету и сопротивлению западным санкциям.

Россия, Китай, Индия и Иран усиливают ШОС как многостороннюю и сбалансированную Организацию, способную решать широкий спектр задач - от безопасности и экономическо-

го развития до формирования новой архитектуры международных отношений. Их участие обеспечивает устойчивость ШОС и превращает ее в важный элемент формирующегося многополярного мира.

Несмотря на множество геополитических проблем, популярность ШОС на всех континентах лишь растет.

Источники и литература

1. Генассамблея ООН приняла резолюцию по сотрудничеству с ШОС // ТАСС. 30 августа 2019 г.
2. «Не саммит НАТО». СМИ назвали место, где приняли настоящее важное решение // РИА Новости. 19.07.2024.
3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята 07.06.2002). Ст. 1 // <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>
4. *Царьков В.В.* О совершенствовании методологии взаимодействия Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с компетентными органами государств - членов ШОС // Дипломатическая служба. №2/2022. С. 143-152.
5. Россия готовит базу в КР к сдерживанию боевиков из Афганистана - Шойгу // Sputnik Кыргызстана. 29.04.2019.
6. В Китае высказались о развитии ШОС вместе с Россией // РИА Новости. 23 мая 2023 г.

Владимир Мазырин

Главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, профессор, доктор экономических наук

mazyrin_v@mail.ru

Ключевые слова: АСЕАН, БРИКС, сравнительные преимущества, потенциал и перспективы сближения, взаимодополняемость, различия и общие черты.

АСЕАН НА ПУТИ В БРИКС: ПРЕДПОСЫЛКИ И СДЕРЖКИ СБЛИЖЕНИЯ

Актуальность сравнительного изучения потенциала сопряжения сил двух объединений сегодня очевидна, поскольку АСЕАН - ведущая региональная организация ЮВА, а БРИКС - новый центр объединения развивающихся стран так называемого Глобального Юга. Автор предпринимает одну из первых попыток на этом направлении в российской науке. Основное внимание в статье уделено возможностям экономического сотрудничества как менее изученного и оценке АСЕАН как партнера БРИКС.

Различия и общие черты развития АСЕАН и БРИКС

Общие характеристики и ориентация

Добиваясь устранения торговых барьеров, увеличения притока инвестиций и свободного движения товаров, услуг и капитала, развивающиеся страны стремятся к альянсам, которые обеспечат им лучшее будущее. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на базе территориального соседства строит локальную (региональную) интеграцию. Форум БРИКС как глобальная инициатива объединяет страны различных регионов и континентов, тем самым становится трансконтинентальным. По территориальному признаку у АСЕАН

нет перспектив дальнейшего развития - в нее может быть принят Восточный Тимор, но это государство-карлик, то есть в историческом разрезе АСЕАН проигрывает в плане географической экспансии. Показательно в этом отношении ее стремление к созданию более широких альянсов, например включение в работу АТЭС, ВРЭП, подписание соглашений о свободной торговле.

БРИКС в данном измерении фактически не имеет ограничений, вопрос лишь в том, как долго и как широко оно будет увеличиваться, и это его очевидное преимущество и привлекательная сторона, таящие неопределенность. Ассоциация достигла определенной степени интеграции, как политической, так и экономической, даже культурной (триединое сообщество с 2016 г. с дальнейшим видением развития до 2045 г.). БРИКС - лишь формирующийся формат, скорее, политического характера, пока до конца не оформленный, причем необходимость его институционализации не согласована, встречает противоположные оценки. У него сложился выраженный антиглобалистский, антиколониальный характер, по сути, антизападный, о чем говорит претензия на представительство Глобального Юга.

АСЕАН, наоборот, в целом подчинена Западу и к новому формату в большинстве своем себя пока не причисляет. Показательно, что, приняв в свой состав бывшие соцстраны, она с помощью Запада переформатировала их и оказалась в русле подчиненного интересам доминирующих держав возрождения неоколониальных методов эксплуатации (сегодня - в рамках концепции «зеленого колониализма»). По существу, АСЕАН, стремясь подняться в сферу «соцветания» ОЭСР, попала в ряды глобального меньшинства. Противоречие преобладающих политических ориентаций и предпочтений этих двух объединений - серьезное препятствие для их сближения и сотрудничества, ожидающее преодоления.

Неизбежные проблемы возникают вследствие существенного различия экономических характеристик двух объединений - как в плане совокупной мощи, так и однородности. На страны БРИКС сегодня приходится 39% глобального ВВП, 44% населения мира, половина мирового производства энергии¹, а на АСЕАН в 2023 году соответственно 3,6% ВВП (3,8 трлн долл. - пятая по размерам экономика), 9% населения (672,6 млн - третий показатель в мире)², скромная часть энергетического потенциала.

АСЕАН априори заметно уступает и по первому критерию, и по второму, несмотря на 50 лет реформ, а отставание четырех младших членов Ассоциации, при его успешном сокращении, сохраняется. Если сравнивать экономический потенциал двух форматов, то БРИКС опять выигрывает. Это обусловлено и набором, и объемом природных ресурсов, которые при наличии их в ЮВА все же близятся к исчерпанию. Очевидно, что страны, стремящиеся обеспечить себе надежную перспективу развития за счет ресурсов, населения и гарантий независимости от посягательств Запада, выберут БРИКС. С точки зрения привлекательности интеграционной модели, накопленного опыта и авторитета АСЕАН превосходит «южный альянс». Эти ее качества востребованы БРИКС.

В части экономического неравенства в нынешнем составе разрывы в уровне развития внутри объединений больше в АСЕАН. В нее входят страны, находящиеся на разных

У АСЕАН и БРИКС много схожих экономических и политических целей. Они стремятся способствовать экономическому росту в своих странах, усиливать региональную интеграцию, сокращать масштабы бедности и увеличивать свое глобальное влияние.

исторических этапах эволюции - от наиболее отсталых (Мьянма, Лаос, Камбоджа) до достаточно развитых экономик Сингапура и Малайзии, со средним звеном в лице Индонезии, Таиланда и Вьетнама. Члены БРИКС являются (и принимаются в его состав по этому признаку) в основном экономическими державами, обладающими значительным мировым или региональным влиянием. Такого в АСЕАН не имеет даже Индонезия. Обе группы играют жизненно важную роль в мировой экономике, каждая со своими уникальными вызовами и возможностями, АСЕАН - больше региональную.

Показатели экономик ЮВА заметно различаются по объему ВВП, вкладу в него промышленности и численности населения. Например, самым высоким ВВП в 2023 году обладала Индонезия - 1371,1 млрд долларов, самым низким - Лаос - 24 млрд долларов; Филиппины, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Вьетнам имеют ВВП от 400 до 500 млрд долларов, что определяет их как относительно развитые экономики³. Страны АСЕАН используют различные

модели инвестирования: одни в основном привлекают иностранные инвестиции, а другие вкладывают капитал в зарубежные рынки благодаря своей экономической политике и растущим возможностям. Значит, первые живут преимущественно за счет более развитых стран и критически зависят от них, а вторые - наоборот.

Аналогичным образом в широком диапазоне разнится внутренняя структура экономик ЮВА относительно вклада трех секторов общественного производства. Промышленное произ-

водство и сфера услуг преобладают в ВВП более развитых стран, где доля добавленной стоимости первого достигает 24-25%. Аграрная и другие традиционные отрасли доминируют в отстающих экономиках: в Лаосе промышленность давала в 2020 году 9,1% ВВП, аграрный сектор - 24,1%⁴. Таиланд, Малайзия и Вьетнам сильны производственными секторами с высокой степенью диверсификации промышленности - лидером выступает Сингапур, особенно в оказании высокотехнологичных услуг.

Многие экономики БРИКС также располагают мощными производственными секторами и возможностями для оказания глобального влияния⁵. Так, Китай, обладающий крупнейшим в объединении ВВП, является мировым центром промышленного производства и торговли, логистических услуг. Индия превзошла его по темпам роста экономики и численности населения, приближаясь по общему экономическому потенциалу к пятерке мировых лидеров.

Общие задачи и различия интересов

Цели и стратегии

У АСЕАН и БРИКС много схожих экономических и политических целей. Они стремятся способствовать экономическому росту в своих странах, усиливать региональную интеграцию, сокращать масштабы бедности и увеличивать свое глобальное влияние. Приоритеты каждого объединения в большой степени определяются размером и структурой экономик их членов. Например, АСЕАН делает упор на либерализацию внутрирегиональной торговли, в то время как БРИКС фокусируется на глобальной финансовой стабильности.

Содействие экономической интеграции между государствами - членами АСЕАН и за их пределами включает продвижение соглашений о свободной торговле. Напротив, группа

БРИКС уделяет приоритетное внимание финансовому сотрудничеству, для которого характерно создание Нового банка развития (NDB) и Агентства по управлению рисками (CRA). Различия в целях и вытекающих из них подходов скрывают немалый потенциал сопряжения АСЕАН и БРИКС, хотя могут отражать и встречные установки⁶.

Экономические и финансовые инициативы

Развитие двусторонних и многосторонних торговых соглашений между странами - членами АСЕАН и БРИКС может облегчить торгово-экономические обмены и открыть возможности для совместных инвестиционных инициатив. БРИКС еще не создал такую зону свободной торговли, как АСЕАН (АФТА), но между членами АСЕАН и БРИКС существуют соглашения о свободной торговле, например между Вьетнамом и ЕАЭС (хотя с низкой отдачей за десять лет работы)⁷.

Для большинства участников ключевыми секторами, нуждающимися в сотрудничестве, являются инфраструктура, возобновляемые источники энергии и технологии. Совместные проекты инноваций, способствующие технологическому прогрессу и обмену знаниями, могли бы помочь сократить бедность, улучшить образование и здравоохранение и в целом способствовать устойчивому развитию. Привлекательны перспективы сотрудничества в области электронной коммерции, кибербезопасности и новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и сети связи 5G. Не менее важным является расширение взаимодействия в сфере здравоохранения, включая медицинские исследования, систему оказания медицинской помощи и инфраструктуру, в разработке стратегий реагирования на инфекционные заболевания и подготовке к пандемическим ситуациям.

В финансовой сфере укрепление связей между членами АСЕАН и БРИКС призвано расширить гарантии экономической стабильности. Члены Ассоциации стремятся внедрять новые технологии в банковское дело путем инвестиций в инфраструктуру, расширения работы с большими данными и гармонизации региональных стандартов. Вероятно, пришло время изучить возможность заключения соглашений о валютных свопах и использования местных валют во взаимных транзакциях, поскольку это может упростить и, таким образом, стимулировать как международную торговлю, так и прямые иностранные инвестиции. Например, благодаря сотрудничеству через НБР можно обеспечить реализацию проектов по финансированию инфраструктуры и технологическому прогрессу⁸.

Доллар США, используемый в качестве основной валюты в международной торговле, во многом утратил доверие и с трудом удерживает прежние позиции. На саммите БРИКС в 2023 году участники согласились шире «использовать местные валюты, альтернативные финансовые механизмы и альтернативные платежные системы»⁹. Министры финансов стран БРИКС выразили заинтересованность в объединении трансграничных платежных систем. Насколько члены объединения и их партнеры настроены реализовать эти намерения, покажет их реакция на угрозы Президента США Трампа подвергнуть жестким санкциям всех, кто пошатнет роль американского доллара как резервной валюты.

На саммите БРИКС в 2023 году участники согласились шире «использовать местные валюты, альтернативные финансовые механизмы и альтернативные платежные системы».

Экологические инициативы

Вопросы охраны окружающей среды и изменения климата приобретают все большее значение. Сотрудничество в этой области, обмен передовым опытом и технологиями для борьбы с изменением климата и содействия устойчивому развитию - все это способы активизации экологического сотрудничества между странами АСЕАН и БРИКС. Это также может подтолкнуть развитие нового направления - экотуризма - и рост общего туризма между странами-участницами. Аналогично совместная работа по освоению возобновляемых источников энергии, сохранению биоразнообразия и предотвращению стихийных бедствий будет содействовать экономическому росту и развитию экологических инициатив.

Выработка политических решений

В рамках АСЕАН решения принимаются с учетом мнений всех членов путем достижения консенсуса между ними. Крупные экономики БРИКС сталкиваются с недостатком координации и интеграции их систем¹⁰, и им потребуется много лет и усилий, чтобы решить эти проблемы, хотя принципы консенсуса также здесь используются. Вместе с тем эти принципы «мешают» быстрым согласованным действиям разных участников и признаются устаревшими. Расширение состава БРИКС потребует принятия решений большинством голосов.

Подходы к экономическим и политическим вопросам могут отличаться, но потенциальная синергия между двумя ассоциациями делает их сотрудничество многообещающим. Используя свои сильные стороны и уравновешивая слабые, они могут изменить глобальный экономический ландшафт, способствуя общему росту и процветанию.

Императивы сближения стран АСЕАН и БРИКС

На фоне масштабной перестройки мирового порядка и роста многополярности, замедленного хода интеграции сообщества АСЕАН вера в его перспективы ослабла, а дисфункция стала более очевидной. В 2024 году Ассоциация, хотя отметила 57-ю годовщину, столкнулась со значительными центробежными силами, притом что еще недавно считалась «самым успешным региональным объединением в мире». Это заставляет ряд ключевых участников - Индонезию, Малайзию и Таиланд - искать более перспективных партнеров и центры силы, оперативно адаптироваться к меняющейся стратегической среде. Как выразил такой настрой Йосе Ризал Дамури - руководитель отдела экономики Центра стратегических и международных исследований (CSIS), - «эти страны не откажутся от АСЕАН, но они ясно видят пределы его внешнего влияния»¹¹.

Многие члены АСЕАН хотят поднять свою роль с регионального уровня на мировой. С этой целью они активно участвуют в различных мероприятиях в формате БРИКС+ с момента его запуска, причем некоторые уже присоединились к БРИКС или заявили о таком желании, например Лаос - в декабре 2023 года, Мьянма - в феврале 2024-го. Камбоджа рассматривает такую возможность, Вьетнам участвовал в саммите БРИКС+ в Москве в октябре 2024 года, но пока не принял приглашения стать официальным партнером БРИКС. Индонезия после этого саммита вступила в члены объединения, Малайзия, Таиланд стали первыми партнерами. В свою очередь, выбор БРИКС сделан в пользу стран ЮВА в силу перспективности и значимости этого региона в мировой экономике¹².

Тем не менее решение о приеме зависело от уровня развития и роли претендентов в мировой и региональной экономике, скорее - геополитике. Широкое представительство АСЕАН в БРИКС повысило значимость первой на Глобальном Юге, помогло удовлетворить запросы ее членов. Вместе с тем это решение оказалось неожиданным: более года до события анализ

СМИ указанных стран не позволял его предвидеть. Учтем, что Ассоциация в целом и ее члены заявляют о приверженности принципам нейтралитета, то есть неприсоединения. Вопрос, отказались ли они от такого курса, принципиально важен для БРИКС, претендующего на роль альтернативного полюса мировой политики.

Сами новые партнеры БРИКС не считают присоединение к одному формату вызовом другому. Премьер-министр Малайзии Анвар Ибрагим, назвав свое решение стратегическим, дал такой комментарий: «Это не выбор стороны, как утверждают некоторые эксперты. Речь идет о дальновидном понимании геополитических и геоэкономических изменений в мире и расширении наших возможностей»¹³. Есть и другие аргументы, например считается, что заявка Таиланда отвечает стратегическим целям Пекина по наращиванию китайского экономического влияния в Юго-Восточной Азии¹⁴.

Интерес стран АСЕАН к БРИКС обусловлен возросшим противостоянием между Соединенными Штатами и Китаем, которое при новой администрации Трампа приобрело критический характер: многие государства ЮВА экономически зависят от Пекина, но активно сотрудничают в сфере инвестиций и безопасности с Вашингтоном. Вступление в БРИКС - это попытка разрешить возникающие в результате такой политики противоречия, снизить риски попасть в ловушку, связанную с соперничеством крупных держав. Заметим, что не все члены АСЕАН придерживаются такой позиции.

Действительно, данная задача, похоже, не по силам самой АСЕАН, и она хочет решать ее с помощью БРИКС.

Однако, на наш взгляд, переход из стадии лавирования, безуспешно длящегося уже много лет, в статус противостояния Глобального Юга Западу явно не может устроить ряд членов Ассоциации, больше зависящих сегодня от США, чем от Китая. Отсюда рождается попытка скрыть радикальную смену позиции заявкой на роль посредника, способного (ввиду своей «надежности и прагматизма») уравновесить интересы этих двух лагерей, содействовать расширению многостороннего сотрудничества. Конечно, центральность АСЕАН в АТР позволяет ей сохранять стратегическую автономию, привлекать новых сторонников (обеспечивать инклюзивность), использовать многостороннее сотрудничество для решения глобальных проблем за счет синергии общих действий¹⁵. Думаем, БРИКС может только приветствовать такие планы и действия.

Встречным императивом сближения двух объединений с очевидностью является рост привлекательности проектов и влияния «южного альянса», родившегося как форум по интересам и постепенно переросшего в геостратегическую платформу. И доминирует здесь экономический фактор, даже финансово-экономический. Выбор в пользу БРИКС Малайзия, например, объясняет «стратегической необходимостью диверсифицировать экономические партнерства, снизить чрезмерную зависимость от доллара США»¹⁶. Малайзия, как и другие новые партнеры БРИКС, стремится решить эту задачу ввиду глубокого недоверия к Вашингтонскому консенсусу - набору «рецептов» политики, навязываемых США, МВФ и Всемирным банком развивающимся странам якобы для преодоления экономических трудностей.

Многие члены АСЕАН хотят поднять свою роль с регионального уровня на мировой. С этой целью они активно участвуют в различных мероприятиях в формате БРИКС+ с момента его запуска, причем некоторые уже присоединились к БРИКС или заявили о таком желании.

БРИКС особенно привлекает отсутствием в нем экономической дискриминации: объединение действует без гегемона или права вето, гарантируя, что каждый его член независимо от размера или экономического веса имеет равный голос в формировании его политики. По мнению и. о. президента Дипломатической академии Вьетнама Фам Лан Зунга, эта общая основа укрепляет совместимость АСЕАН и БРИКС, выявляет стратегический потенциал реализации их взаимных возможностей. Выходя за рамки западных ценностей и моделей управления, синергия действий участников может трансформироваться в ощутимые социально-экономические выгоды для обоих форматов. Аналитик «Boston Consulting Group» Д.Азеведо полагает, что по мере создания странами БРИКС своих политических и финансовых институтов, платежных механизмов для проведения сделок созревают «важные последствия для будущего торговли энергоносителями, международных финансов, глобальных цепочек поставок, денежно-кредитной политики и технологических исследований»¹⁷.

Интерес стран АСЕАН к БРИКС обусловлен возросшим противостоянием между Соединенными Штатами и Китаем, которое при новой администрации Трампа приобрело критический характер: многие государства ЮВА экономически зависят от Пекина, но активно сотрудничают в сфере инвестиций и безопасности с Вашингтоном.

Российский эксперт Я.Лисоволик считает, что растущий интерес стран АСЕАН также вызван опасениями, что они опоздали принять участие в ключевых проектах и инициативах, которые может запустить БРИКС в экономической сфере. Эти страны заинтересованы и в начатых проектах, например в Новом банке развития, созданном БРИКС в 2014 году с капиталом 100 млрд долларов. Сейчас банк одобрил кредиты под различные проекты на общую сумму 32,8 млрд долларов, а к 2026 году планирует довести этот

показатель до 60 миллиардов. Меньше заинтересованы в этом источнике те члены АСЕАН, которые больше получают от США¹⁸.

Возможности диверсификации и роста экономики, повышения ее устойчивости и самостоятельности - одно из главных преимуществ участия в работе БРИКС+ для членов АСЕАН. Товарооборот АСЕАН - БРИКС и объем инвестиций из стран БРИКС в экономику АСЕАН значительно увеличились за последние годы, так, в 2021 году они превысили 400 млрд долларов. Китай является крупнейшим торговым партнером АСЕАН среди стран БРИКС. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из стран БРИКС в экономику АСЕАН также демонстрируют высокую динамику. В 2020 году их объем приблизился к 20 млрд долларов, особенно широко инвестирует в инфраструктурные проекты в странах АСЕАН Индия¹⁹. Участники объединений активно взаимодействуют в таких международных организациях, как ООН, ВТО и различные региональные форумы.

Члены Ассоциации получают возможность диверсифицировать внешнюю торговлю, попав на развивающиеся рынки Африки, Латинской Америки и Евразии с высоким ростом населения и быстрыми темпами экономического развития. Одна из известных особенностей этих рынков - довольно высокие торговые барьеры. В условиях острой экономической конкуренции платформа БРИКС+ позволит снизить эти барьеры, дать производителям АСЕАН преференциальный доступ. Это укрепит международное сотрудничество стран ЮВА с развивающимися экономиками, особенно в сфере торговли и инвестиций, будет способствовать их продовольственной и энергетической безопасности²⁰. Соответственно, государства - члены АСЕАН активно изучают варианты диверсификации торговых возможностей и партнерств.

Благодаря членству в БРИКС страны АСЕАН могут получить доступ к новым торговым и финансовым возможностям. Это расширит перспективу их экономического прогресса, в том числе путем импорта энергоресурсов из России, который ограничен из-за западных санкций. «Возможность закупать нефть у России появилась после того, как мы присоединились к БРИКС», - считает руководство Индонезии²¹.

БРИКС открывает путь для исправления «несправедливой международной финансовой и экономической архитектуры». Дальнейшее укрепление формирующегося партнерства АСЕАН - БРИКС нацелено на диверсификацию подходов к финансовым системам, или, проще говоря, дедолларизацию. Сейчас данный вопрос не стоит остро: страны БРИКС сосредоточились на торговых расчетах в национальных валютах и стремятся решить эту задачу²². Имеется в виду, скорее, не отказ от доллара, а разработка «дополнительных платежных систем», чтобы заместить некоторые его функции, создав новые элементы мировой финансовой системы.

Если рассматривать сотрудничество с БРИКС в сфере электронной коммерции, очевидно, что финансовые технологии и цифровые инновации (единый платежный интерфейс, система электронной идентификации) могут открыть новые возможности для реализации совместных торговых инициатив с участниками АСЕАН и БРИКС.

Общее стремление к финансовой диверсификации наряду с сотрудничеством в области энергетики, технологий и инфраструктуры в конечном итоге укрепляет потенциал экономического партнерства АСЕАН и БРИКС, способствуя формированию более устойчивого экономического ландшафта, взаимному росту и процветанию²³.

От потенциального присоединения стран АСЕАН выиграет и сам БРИКС. Во-первых, Юго-Восточная Азия - единственный регион Глобального Юга, где БРИКС не представлен. Во-вторых, АСЕАН - один из самых развитых интеграционных блоков, который демонстрирует высокие темпы роста. Вступление его участников в БРИКС позволит объединению укрепить позиции в мировой экономике.

Динамичные экономики АСЕАН с растущим средним классом представляют собой прибыльный рынок для стран БРИКС, особенно в сферах энергетики, цифровых технологий и инфраструктуры. В частности, Россия в рамках БРИКС может тиражировать свой опыт в области энергетики и природных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей АСЕАН в энергии, в том числе атомной. Вместе с тем бурно развивающийся производственный сектор и технологические инновации АСЕАН предоставят членам БРИКС доступ к новым цепочкам поставок и возможностям, например в финансово-технологическом секторе и электронной коммерции.

Поскольку к форуму БРИКС+ присоединяются новые развивающиеся страны, прежде всего крупные, он может обеспечить Глобальному Югу более громкий голос в мировых делах и бросить вызов господству существующих институтов. По мере того, как члены БРИКС создают свои политические и финансовые институты и платежные механизмы для проведения сделок, назревают важные последствия для будущего торговли энергоносителями, международных финансов, глобальных цепочек поставок, денежно-кредитной политики и технологических исследований. Для членов БРИКС, особенно России, значимо противостояние давлению Запада. Замглавы МИД России Сергей Рябков назвал одним из обязательных условий партнерства с БРИКС безусловное неучастие в санкционных режимах против государств объединения²⁴.

Повышению роли в мировой повестке способствуют стратегические перспективы развития БРИКС. Бразилия как председатель объединения в 2025 году будет уделять особое внимание программе «Партнерство по новой промышленной революции» (PartNIR) и обновлению

Стратегии экономического партнерства БРИКС на период до 2030 года, повышению финансовой устойчивости стран-членов²⁵.

При всем потенциале и синергии интересов развитие связей между АСЕАН и БРИКС может сдерживать различие экономических структур и геополитических установок. Изменение мирового порядка и региональная напряженность создают трудности совмещения принципов нейтралитета и инклюзивности АСЕАН со стратегическими императивами членов БРИКС. По оценке д-ра Куик Ченг-Чви, АСЕАН предстоит найти тонкий баланс между устоявшимися отношениями с Западом, часто основанными на исторических союзах и экономической зависимости, и потенциальными выгодами сотрудничества со странами БРИКС²⁶. Помимо геополитических соображений, остаются практические препятствия. Например, логистические и нормативные нестыковки, ограниченная внешняя торговля и необходимость активизации участия частного сектора и инвестиций из стран БРИКС представляют собой дополнительные проблемы.

Заключение

Проведенный нами анализ сильных и слабых сторон АСЕАН и БРИКС позволяет предположить, что между этими форматами существует много возможностей для сотрудничества, учитывая их экономические преимущества, региональное влияние и коллективный потенциал. Очевидно, что Ассоциация заинтересована действовать активнее, чтобы получить новые места и позиции в форуме стран Глобального Юга. Во многом ее отношение будет определяться успехами первопроходцев, оценкой новых потенциалов формата странами - партнерами БРИКС - Таиландом и Малайзией, - решением о присоединении к нему Вьетнама - одного из неформальных лидеров АСЕАН. Участие в работе форума прямых союзников США вроде Сингапура, Филиппин, государств с небольшой экономикой маловероятно, хотя в статусе партнеров допустимо.

Сотрудничество АСЕАН и БРИКС открывает значительный потенциал взаимного роста, стабильности и процветания. Синергетический эффект экономических, культурных, экологических и политических инициатив может изменить ландшафт глобальной экономической интеграции и способствовать созданию более взаимосвязанного и процветающего мира.

¹Эдвин О Чун Кит. Уход от однополярного мира: развитие синергии АСЕАН и БРИКС. 06.02.2025 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ukhod-ot-odnopolyarnogo-mira/>; <https://tvbrics.com/news/lula-da-silva-braziliya-namerena-rabotat-nad-sozdaniem-bezopasnykh-platezhnykh-platform-brics/> (27.02.2025).

²ASEAN Statistical Yearbook 2023. Vol. 19. Jakarta, Dec. 2023. P. 5, 49; ASEAN Key Figures. 2024. P. 5, 33; ASEAN Statistical Highlights 2023. Jakarta, Sept. 2023. P. 5-6.

³Sanela Porca-Konjikusic, Paul L. Hudson Jr., Lodha Jain Harshi. Global Economic Integration: How do ASEAN and BRICS organizations contribute to the process? // BRICS Journal of Economics. 5(2): 155-168. 20.06.2024 // <https://brics-econ.arphahub.com/article/121010/element/4/424>;

ASEAN Key Figures. 2024. P. 37.

⁴Ibid.; Asian Productivity Organization Databook 2022. Tokyo, 2022. P. 207.

⁵Batru M., Kler R. (2022). An Empirical Analysis of the Degree of Economic Integration within BRICS Economies: A Count Panel Data Approach // World Journal of Management and Economics. 15 (4): 110-119.

⁶Agarwal M., Kumar S. (2023). BRICS countries' increasing role in the world economy, including Institutional Innovation // BRICS Journal of Economics. 4 (2): 173-191 // <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e99451>

⁷Мазырин В.М. Соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом: ожидания и реальность //

Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. №3. С. 128-148.

- ⁸BRICS. Monthly Archives: August 2023 // <https://brics2023.gov.za/2023/08/> (дата обращения: 25.04.2025).
- ⁹BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism // <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-IIDeclaration-24-August-2023-1.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
- ¹⁰Han Z., Papa M. (2023). Leadership and performance in informal institutions: The Internal Dynamics of BRICS // *Contemporary Politics*. 30 (1): 87-107 // <https://doi.org/10.1080/13569775.2023.2264065>
- ¹¹ОЭСР или БРИКС? Разные позиции ключевых членов АСЕАН могут ослабить единство блока. 13.08.2024 // <https://news.mail.ru/politics/62335724/>
- ¹²Что БРИКС приобретет от вступления в него двух стран АСЕАН // <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2024/66757cf89a79471d5e8ac9682>
- ¹³Exclusive with Malaysian PM Anwar Ibrahim. 02.01.2025 // <https://news.cgtn.com/news/2025-01-02/Exclusive-with-Malaysian-PM-Anwar-Ibrahim-1zM5OFHKM3C/p.html>
- ¹⁴У Юго-Восточной Азии есть свои причины для разворота к БРИКС // *Asia Times* (Hong Kong). 30.06.2024 // <https://inosmi.ru/20240630/asean-269375896.html>
- ¹⁵Эдвин О Чун Кит. Указ. соч. 06.02.2025.
- ¹⁶ОЭСР или БРИКС?..
- ¹⁷У Юго-Восточной Азии есть свои причины для разворота к БРИКС...
- ¹⁸The 9th NDB Annual Meeting: Investing in a Sustainable Future // <https://www.ndb.int/> (дата обращения: 22.04.2025); Банк БРИКС к 2026 году доведет общий пакет одобренных кредитов до \$60 млрд // <https://tass.ru/ekonomika/14679533> (дата обращения: 20.05.2024).
- ¹⁹Взаимодействие АСЕАН и БРИКС. 01.06.2024 // https://vk.com/wall-211023563_1051?w=wall-211023563_1051
- ²⁰Что БРИКС приобретет от вступления в него двух стран АСЕАН...
- ²¹Why BRICS affiliation is an attractive proposition for ASEAN countries // <https://news.cgtn.com/news/2025-01-18/Why-BRICS-affiliation-is-an-attractive-proposition-for-ASEAN-countries-1Ag9MJ7fwAM/p.html>
- ²²Посол Индии в России Винай Кумар: Нью-Дели рассматривает БРИКС как важный институт экономического сотрудничества. 21.02.2025 // <https://tvbrics.com/news/posol-indii-v-rossii-vinay-kumar-nyu-deli-rassmatrivaet-briks-kak-vazhnyy-institut-ekonomicheskogo-s/>
- ²³Эдвин О Чун Кит. Указ. соч. 06.02.2025.
- ²⁴Что БРИКС приобретет от вступления в него двух стран АСЕАН...
- ²⁵Лула да Силва: Бразилия намерена работать над созданием безопасных платежных платформ БРИКС. 27.02.2025 // <https://tvbrics.com/news/lula-da-silva-braziliya-namerena-rabotat-nad-sozdaniem-bezopasnykh-platezhnykh-platform-briks/>
- ²⁶Эдвин О Чун Кит. Указ. соч. 06.02.2025.

Михаил Леденёв

*Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
в Республике Никарагуа и по совместительству
в Республике Эль-Сальвадор и Республике Гондурас*

usembnicaragua@mid.ru

Ключевые слова: исторические связи России и Гондураса, межведомственное сотрудничество, двусторонняя ТПП, культурные связи.

МОСТЫ ЧЕРЕЗ ОКЕАН: 35 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГОНДУРАСОМ

30 сентября 1990 года в штаб-квартире ООН было подписано Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между СССР и Республикой Гондурас. Дружба двух стран к тому моменту насчитывала более 100 лет.

Исторические изыскания свидетельствуют, что Гондурас стал одной из первых стран Центральной Америки, с которыми Российская империя установила дружеские отношения. Не в последнюю очередь - благодаря живому интересу к региону со стороны канцлера А.М.Горчакова. Глава российской дипломатии особо высоко ценил созидательный характер политики Тегусигальпы, которая, покончив с периодом междоусобиц, принялась активно развивать природные ресурсы и торговлю. В этом корифею отечественной внешней политики виделся особый потенциал с учетом удачного расположения страны между двумя океанами.

Бурный, быстрый и неоднозначный XX век с его оглушительными глобальными и региональными конфликтами, острыми кризисами и бескомпромиссными идеологическими распрями в духе «свой - чужой» не дали в полной мере сблизиться Москве и Тегусигальпе, но и не отдалили их. Россия и Гондурас фактически были союзниками в Первой мировой войне, хотя Тегусигальпа присоединилась к Антанте уже после подписания Брестского мира. Гондурас во время Второй мировой войны выступил союзником СССР.

Гондурас, будучи одним из 26 государств - участников антигитлеровской коалиции, подписавших 1 января 1942 года Декларацию Объединенных Наций, стал государством - соучредителем ООН. Помощь в ставшей священной для советского народа войне оказывалась и словом, и делом. Как справедливо отмечал пытливый исследователь стран Латинской Америки и Карибского бассейна доктор исторических наук С.Б.Брилев, Гондурас поставлял в Советский Союз продовольствие и стратегические запасы (в основном - каучук и железную руду) по ленд-лизу, а суда под флагами этой страны «Мана» и «Макавао» приходили в Мурманск в составе так называемых северных конвоев. Более того, в 1942 году военно-воздушные силы Гондураса прикрывали отряд подлодок Тихоокеанского флота, который шел с советского Дальнего Востока в Заполярье через Панамский канал на пике Сталинградской битвы.

Не прекращались контакты и в поствоенный период. Почти две сотни уроженцев Гондураса закончили учебные заведения СССР, девять из них защитили ученые степени. Учились гондурасские дети и в знаменитом Ивановском интердоме, о чем рассказал в своей книге писатель А.Эспиналь Олива.

Новый этап двусторонних отношений, оформленный «на полях» Всемирной организации, с описания которого и началась эта статья, пришелся на очередной тектонический сдвиг мировой истории 1990-х годов.

После распада Советского Союза Гондурас в 1992 году одним из первых признал Российскую Федерацию как правопреемницу СССР, а уже в 1995 году в Тегусигальпе было открыто почетное консульство России. В 1996 году Гондурас принял представительную делегацию Совета Федерации ФС РФ, совершившую первый в истории двусторонних отношений официальный парламентский визит, закрепив новый уровень двустороннего взаимодействия и открыв дорогу к дальнейшему сближению Москвы и Тегусигальпы.

Значительный импульс всему спектру двусторонних контактов придало открытие Посольства Республики Гондурас в Москве в 2013 году, а также подписание в 2017 году Договора о фундаментальных основах двусторонних отношений. Документ закрепил ключевые принципы российско-гондурасского сотрудничества: взаимное уважение суверенитета, мирное решение конфликтов, невмешательство во внутренние дела и развитие двустороннего диалога.

Эти базовые установки лежат в основе активно развивающегося политического диалога, в том числе на высшем и высоком уровнях. В 2013 и 2023 годах министры иностранных дел Гондураса посещали Россию. Также проходят регулярные встречи «на полях» ежегодной недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН. В 2024 году Гондурас выступил с инициативой о присоединении к БРИКС и созданному в рамках объединения Новому банку развития. Становятся доброй традицией ежегодные встречи заместителя министра иностранных дел России С.А.Рябкова с гондурасскими коллегами. В 2024 году проведены обстоятельные переговоры с заместителем главы МИД Гондураса А.Гарсией, а в 2025 году - министром стратегического планирования Гондураса Р.Сальгадо. С 2002 года действует механизм межмидовских политических консультаций на уровне директоров департаментов.

Укрепляется межведомственное сотрудничество. На протяжении нескольких лет высокие представители Гондураса принимают самое активное участие в работе Санкт-Петербургского международного экономического форума. В 2024 году с трибуны мероприятия выступила генпрокурор М.А.Диас Галеас с докладом о создании благоприятных условий для зарубежных инвестиций. В 2025 году гостем мероприятия стал министр стратегического планирования Р.Сальгадо, который дал обширное интервью испаноязычному российскому изданию «Sputnik».

С 2022 года гондурасские полицейские обучаются на курсах повышения квалификации на базе Учебного центра МВД России в Манагуа (Никарагуа). Всего обучение прошли более 100 человек.

Развивается экономическое сотрудничество. Двусторонний товарооборот превысил 70 млн долларов, его структура остается стабильной, свидетельствуя об устоявшихся каналах взаимодействия. Гондурас экспортирует в Россию в основном кофе, морепродукты, фрукты, текстиль. Наша страна поставляет металлопродукцию, топливо, а также минеральные удобрения, являясь одним из ключевых поставщиков этой категории товаров и обеспечивая устойчивое развитие сельскохозяйственного сектора центральноамериканской страны, а также ее продовольственную безопасность.

Вклад России в рост урожайности гондурасских хозяйств доказал свою особую важность на фоне слома основных мировых транспортно-логистических цепочек, санкционного прессинга и пандемии - условиях, которые в результате односторонних действий Запада создают риски подрыва хозяйственной деятельности для всех стран.

С 2022 года на основе отдельного соглашения осуществляются прямые поставки кофе от гондурасских производителей в российские регионы, в том числе в Приморье и Сибирь. Растет интерес наших потребителей к высококачественному кофейному зерну. Гондурас входит в первую десятку экспортеров этого востребованного продукта.

С 2023 года активно действует Российско-гондурасская торгово-промышленная палата, объединяющая 67 индивидуальных предпринимателей. Ее продуктивной работе содействует подписанное в 2023 году Соглашение об укреплении торгово-инвестиционных связей с Национальным комитетом содействия экономическому развитию со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА).

29 мая этого года было открыто отделение Посольства России в Гондурасе. Функционирует почетное консульство России в Сан-Педро-Суле. Прорабатывается вопрос о назначении почетного консула в Тегусигальпе. Это будет способствовать укреплению экономических, торговых и культурных связей между нашими странами.

В сфере образования Россия предоставляет государственные стипендии гражданам Гондураса для обучения в ведущих российских университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Новосибирска, Томска. За минувшие 20 лет свыше 300 студентов из Гондураса закончили российскую высшую школу по программам медицины, инженерии, агрономии, международных отношений, педагогики, став при этом, что не менее важно, послами культуры, языка и общей памяти обеих стран. В ответ на неизменно высокую заинтересованность гондурасской молодежи в российском образовании Минобрнауки России поступательно увеличивает квоту на их обучение, в том числе по программе стипендий Правительства России, которая сегодня распространяется на десять кандидатов.

С 2014 года в ряде университетов Гондураса действует программа преподавания русского языка как иностранного. Также организовано несколько курсов по русскому языку для студентов и преподавателей, проводятся профильные онлайн-семинары. Важный вклад в распространение русского языка в Гондурасе внес проведенный в 2019 году первый Российско-гондурасский молодежный форум, в котором приняли участие студенты обеих стран, изучающие языки, культуру и историю.

Взаимодействие в области культуры также переживает подъем. В 2023 году в Москве с большим успехом прошли Дни культуры Гондураса, включавшие в себя выставки народного искусства, выступления музыкантов и кинопоказы. В качестве ответного жеста Россия провела в Тегусигальпе выставку классической русской живописи, предоставленную Третьяковской галереей в цифровом формате.

Сотрудничество двух стран в любой сфере неизменно демонстрирует взаимную приверженность к взвешенности, деликатности, уважению национального суверенитета, исторического пути развития, ценностей каждого народа. Именно это определяет поступательный и стабильный характер развития российско-гондурасских отношений даже в условиях меняющейся мировой конъюнктуры.

Наиболее ярко этот тезис подчеркивают слова министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова: «Страны Латинской Америки и Карибского бассейна занимают все более заметное место в системе современных международных отношений. Наши контакты с ними, представляя самостоятельное направление российской внешней политики, органично врастают в ткань глобального и межрегионального взаимодействия, являются важной составляющей международных усилий России в решении общих для всего мирового сообщества проблем, в борьбе с новыми вызовами и угрозами, в поддержании стратегической стабильности и укреплении безопасности».

Сегодня взаимодействие Москвы и Тегусигальпы не ограничивается перечисленными направлениями. Ведется работа над новыми проектами и программами сотрудничества в области здравоохранения, цифрового образования, сельского хозяйства. Активно обсуждаются перспективы запуска межуниверситетского центра дистанционного образования, разработка совместных туристических маршрутов, а также взаимодействие в сфере охраны окружающей среды.

В 35-ю годовщину установления дипломатических отношений и спустя полторы сотни лет с момента первых дружеских контактов между Россией и Гондурасом можно с уверенностью сказать, что успешный опыт нашего взаимодействия доказывает верность российских подходов к выстраиванию сотрудничества в формирующемся многополярном мире, прежде всего последовательность и регулярность встречных шагов в интересах процветания двух народов, без идеологических надстроек и попыток получения односторонних преференций и преимуществ.

Виктор Безрученко

Докторант Института славяноведения РАН, заместитель председателя Международной независимой комиссии по расследованию страданий сербов в Сараеве в 1992-1995 гг., кандидат политических наук

victor-bezru4enko@yandex.ru

Ключевые слова: *Дейтонское мирное соглашение, Босния и Герцеговина, Высокий представитель, полномочия, Республика Сербская, суверенитет, политика, Мусульманско-хорватская федерация.*

РЕСПУБЛИКА СЕРБСКАЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

После заключения Дейтонского мирного соглашения в 1995 году Республика Сербская Боснии и Герцеговины подвергалась постоянному нажиму со стороны европейских властей и США. Однако за последние годы при поддержке России стало обозначаться ее движение в направлении укрепления своего суверенитета, самостоятельности в выработке экономической политики, поддержания мира и порядка в регионе.

14 декабря 1995 года в американском Дейтоне (штат Огайо) было подписано мирное соглашение, положившее конец четырехлетней кровопролитной войне в Боснии и Герцеговине (БиГ). Согласно принятой в Дейтоне Конституции государства Боснии и Герцеговины, новое образование состояло из двух энтитетов (территориально-этнических образований) - Мусульманско-хорватской федерации и Республики Сербской (РС), а также округа Брчко. Сегодня дейтонская БиГ имеет два энтитета, три конституции, три парламента, три правительства, 10 кантонов и один округ. При главном политическом и гуманитарном достоинстве Дейтонского соглашения - прекращении открытого вооруженного конфликта - оно передало БиГ под внешнее управление и создало громоздкую и неэффективную систему организации власти.

Наследие Дейтона

На практике Дейтонское мирное соглашение фактически превратило страну в протекторат с неограниченными полномочиями Высокого представителя (ВП), который назнача-

ется Советом по выполнению Дейтонского мирного соглашения (СВМС) и утверждается Советом Безопасности ООН.

Оценивая Дейтонское мирное соглашение, американский исследователь конституционного права Югославии Р.Хейден подчеркивал: «Несмотря на всю риторику о правах человека, демократии и другие хорошие фразы, Дейтонское соглашение сводится к попытке создать государство, когда большая часть его граждан отвергает его создание... Причиной этой ситуации было и остается то, что боснийские сербы и герцеговинские хорваты не желают жить в боснийском государстве. Таким образом, Дейтонская Конституция, как и признание Боснии и Герцеговины в качестве государства, демонстрирует мнимую легитимность... Проблема Боснии заключается в том, что это государство может быть сохранено только режимом постоянной оккупации»¹. Режим оккупации обеспечивает международный военный контингент (EUROFOR) численностью 1200 человек. В него входят солдаты и офицеры из 22 стран, в том числе из 17 стран НАТО.

Мандат Высокого представителя получил окончательное оформление в виде Боннских полномочий 1997 года, имевших слабое правовое обоснование, но тем не менее наделивших Высокого представителя правом принятия обязательных к исполнению решений, включая изменения Конституции по своему усмотрению и отстранения от власти любых должностных лиц в стране. Фактически аппарат Высокого представителя стал верховным и ничем не ограниченным органом исполнительной и законодательной власти БиГ. В результате Босния и Герцеговина как государство оказалось лишенным какой-либо свободы действий по всем направлениям внутренней политики. Внешнее управление Высокого представителя распространяется не только на полицию, оборону, судебную систему, разведку, но и на администрацию.

В первое десятилетие после принятия Дейтонского мирного соглашения аппарат ВП предпринял ряд важных политических мероприятий. Были проведены конституционные реформы, реформы законодательства, реализована политика возвращения беженцев и перемещенных лиц, введена единая валюта, личные документы и система автомобильных номеров, предприняты шаги по реформе системы образования. Однако в течение почти трех десятилетий, прошедших после заключения Дейтонского мирного соглашения, Республика Сербская испытывала на себе постоянное давление в форме пересмотра соглашения его же авторами с целью лишить ее суверенных полномочий и превратить в колонию под внешним управлением.

В 2001 году ВП австриец Вольфганг Петрич инициировал процесс ревизии Конституции РС с целью ограничить ее автономию. Республика Сербская из «государства сербского народа и других граждан» превратилась в «энтитет сербского, бошнякского и хорватского народов», а в Скупщине РС была создана Палата народов, без согласия которой процесс законодательства стал невозможен. Законодательно были закреплены квоты босняков и хорватов в правительстве Республики Сербской - 8 постов из 16².

После решения Европейского суда по правам человека по так называемому «делу Сейдича - Финчи»³, ВП в марте 2024 года ввел новый закон о выборах, нацеленный против сербских политических партий, что привело к кризису во взаимоотношениях между сербскими и бошнякскими партиями. В ответ Скупщина Республики Сербской приняла собственный закон о выборах, которым регулируется выборное законодательство на ее территории и в соответствии с ее Конституцией.

Высокие представители широко практикуют метод снятия с должностей неугодных должностных лиц. Так, 3 марта 1999 года на тот момент Высокий представитель Карлос Вестендорп снял с должности Президента Республики Сербской и председателя Сербской радикальной партии Николу Поплашена. На октябрь 2024 года без правовых оснований со своих постов

как в Мусульманско-хорватской федерации, так и в Республики Сербской были сняты более 200 должностных лиц⁴.

Высокие представители последовательно лишали Республику Сербскую политико-административных и хозяйственных полномочий и передавали их общим органам БиГ. На сегодняшний день из Республики Сербской общим органам БиГ переданы сотни полномочий, что подрывает конституционную систему Республики Сербской и препятствует ее экономическому развитию. Все эти шаги имели целью подорвать автономию Республики Сербской и превратить Боснию и Герцеговину в унитарное государство при доминировании мусульманско-хорватской общины. В ответ Республика Сербская развернула процесс возвращения своих полномочий в областях налогообложения, судопроизводства, обороны и безопасности, который продолжается до сих пор.

Еще одной проблемой, вызвавшей напряженность в отношениях между Республикой Сербской и аппаратом ВП, стал вопрос собственности энтитетов. Конституция Боснии и Герцеговины определяет, что любые права на государственную собственность принадлежат энтитетам. ВП, используя новый закон, который сам же навязал, стремится перевести недвижимое имущество Республики Сербской в ведение общих органов власти, лишая РС возможности привлекать инвестиции и поставив под вопрос ранее заключенные контракты.

Подобная ситуация сложилась и в правовой сфере. В 2002 году были созданы Суд и Прокуратура БиГ, что противоречило Дейтонскому соглашению, которое закрепило судебные полномочия за энтитетами. В составе Суда - 58 судей, из них 16 - иностранцы. При этом прерогатива назначения как прокурора Суда, так и иностранных судей принадлежит Высокому представителю. Суд зачастую используется им как политический инструмент давления на Республику Сербскую. Это видно из того, что из 1031 уголовного дела по делам о военных преступлениях, совершенных во время гражданской войны 1992-1995 годов, на июнь 2024 года 623 (60,4%) дела были возбуждены против сербов, 292 (28,3%) - против бошняков и лишь 116 (11,3%) - против хорватов⁵.

Конституционный суд Боснии и Герцеговины состоит из девяти судей, трое из которых избираются от Федерации, трое от Республики Сербской и еще трое - иностранные судьи, избираемые Евросоюзом. Естественно, что при такой организации высшей конституционной судебной инстанции о суверенности Боснии не может быть и речи. Иностранные судьи не проживают в стране, не знают ни сербского, ни бошнякского, ни хорватского языков и не имеют понятия об истории, культуре и законодательстве Боснии и Герцеговины. Реально решения Конституционного суда и Суда БиГ диктуются аппаратом Высокого представителя. Продолжающееся присутствие иностранных судей в ведущих судах Боснии и Герцеговины явно не соответствует укреплению суверенитета страны, а, по сути, является унижением прав всех граждан Боснии и Герцеговины.

Деятельность ВП отнюдь не беспристрастна. Так, он и крупнейшая бошнякская Партия демократического действия (ПДД) Бакира Изетбеговича, сына основателя партии и известного исламиста Али Иметбеговича, выступают единым фронтом против интересов Республики Сербской. Конституционный суд используется ПДД в качестве политического инструмента для подрыва легитимности Республики Сербской. В ноябре 2015 года КС Боснии и Герцеговины по запросу члена Президиума БиГ Бакира Изетбеговича принял решение о незаконности празднования Дня Республики Сербской, который традиционно отмечается сербами 9 января с 1992 года. Этот запрет продолжал политическую линию ПДД на упразднение всех форм автономии РС, включая и ее символические аспекты, за утверждение бошнякского видения новейшей истории БиГ как единственно верной.

В ответ на этот запрет 25 сентября 2016 года в Республике Сербской прошел референдум по вопросу законности празднования Дня Республики Сербской. На вопрос: «Соглас-

ны ли вы с тем, чтобы 9 января считать и отмечать как День Республики Сербской?» подавляющее большинство голосовавших ответили «да». Референдум вызвал раздражение в ЕС и у ВП. Евросоюз уже на следующий день признал референдум недействительным. Москва оказала Республике Сербской открытую политическую поддержку: российский посол в БиГ П.А.Иванцов раскритиковал идею запрета празднования Дня Республики и выступил против использования ВП своих «боннских полномочий». А за три дня до референдума Президента Республики Сербской Милорада Додика принял в Москве Президент России Владимир Путин. Российский президент подчеркнул, что «референдум - это право народа» и пожелал РС «успехов на референдуме»⁶.

Всего в референдуме приняли участие 680 тыс. человек, или 56% зарегистрированных избирателей. При этом 677 тысяч, или 99,8%, высказались в поддержку сохранения Дня Республики, и лишь порядка 1300 человек, или 0,2%, высказались против⁷. Результаты референдума стали триумфом Милорада Додика, которому, несмотря на давление ВП, впервые удалось путем демократического волеизъявления отстоять право сербского народа БиГ на свою историческую самобытность. Результаты референдума вызвали крайнее недовольство ВП австрийца Валентина Инцко, заявившего, что «эти действия являются... угрозой международному миру и стабильности»⁸.

В мае 2023 года послы стран Руководящего комитета Совета по выполнению мирного соглашения по Боснии и Герцеговине без согласования с Советом Безопасности ООН приняли решение о назначении немецкого политика Кристиана Шмидта новым Высоким представителем в БиГ. К.Шмидт, не имевший дипломатического опыта, своими политическими предпочтениями породил у наблюдателей немало вопросов. Настороженность вызвало уже то обстоятельство, что он являлся членом немецкой организации «Товарищество горных частей вермахта» (Kameradenkreises der Gebirgstruppe), а в 2007 году попал на видео, в котором позировал вместе с немецким военным преступником Иосифом Шенграбером, приговоренным в 2006 году итальянским судом к пожизненному заключению за военные преступления в Италии в 1944 году.

Республика Сербская не признала легитимности нового ВП. Россия, входящая в Руководящий комитет, в этом плане поддержала Республику Сербскую и также отказалась признавать легитимность К.Шмидта. В заявлении посольства России подчеркивалось: «Нас упрекают в попытке дестабилизировать ситуацию в БиГ. Но именно последний пример волюнтаристского изменения уголовного законодательства ВП наглядно показывает, кто дестабилизирует обстановку, причем не только в БиГ, но и далеко за ее пределами. На деле дестабилизацией занимается тот, кто грубо нарушает международное право и Дейтонское соглашение - прямо или косвенно»⁹. В итоге Россия была вынуждена приостановить свое участие в заседаниях Руководящего комитета Совета по выполнению мирного соглашения, которые проходили в Сараево под председательством К.Шмидта.

И неслучайно. К.Шмидт повел себя как абсолютный диктатор, навязывая законы в нарушение Конституций БиГ и Республики Сербской, согласно которым любое законодательство подлежит демократической процедуре обсуждения и принятия. На ноябрь 2024 года Шмидт за три года в должности Высокого представителя, по подсчетам экспертов, навязал порядка 20 нелегитимных законов и решений, включая закон о санкциях за их невыполнение¹⁰. Деятельность Шмидта подверглась критике даже со стороны бывших ВП. Так, один из них - Вольфганг Петрич заявил, что диктаторские полномочия аппарата ВП представляют собой «план катастрофы»¹¹. Но позитивным моментом от деятельности К.Шмидта можно считать то, что все шире и шире стали звучать голоса относительно должности Высокого представителя, которая не отвечает интересам всех народов БиГ, является атавизмом, неокOLONIALНОЙ аномалией и должна быть упразднена.

Взаимоотношения с Евросоюзом и НАТО

15 февраля 2016 года Босния и Герцеговина подала заявку на вступление в ЕС, а 22 декабря 2022 года Европарламент проголосовал за предоставление Боснии и Герцеговине статуса страны-кандидата. Но в то же время правительство Республики Сербской заявило, что вступление в ЕС невозможно до обретения страной полного суверенитета, что подразумевает упразднение института Высокого представителя и вывод иностранных судей из состава Конституционного суда. ЕС отреагировал на это замораживанием 70 млн евро экономической помощи БиГ¹².

В 2006 году Босния и Герцеговина присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира», а 23 апреля 2010 года стала официальным кандидатом на вступление в НАТО. Однако Республика Сербская не поддерживает позицию Федерации по вопросу вступления в НАТО.

По словам Милорада Додика, членство БиГ в Североатлантическом альянсе даже не рассматривается. «Они нас бомбили два раза, бросали нам на головы обедненный уран, тренировались, уничтожая нашу цивилизацию. Как только вы упоминаете НАТО, для меня это синоним обедненного урана и ничего больше», - напомнил политик в интервью агентству ТАСС¹³. Он заверил, что у БиГ нет перспективы вступления в альянс, потому что Республика Сербская этого не допустит.

Также следует отметить, что сама Республика Сербская не имеет собственных вооруженных сил. Армия Республики Сербской после окончания гражданской войны в Боснии и Герцеговине 1992-1995 годов и заключения Дейтонских мирных соглашений перестала существовать. Большая часть армии была демобилизована, а некоторые подразделения вошли в состав реформированных вооруженных сил Боснии и Герцеговины, которые сегодня включают в себя объединенный штаб, оперативное командование, командование поддержки и тыла, три пехотные бригады и бригаду ВВС и ПВО. Одна из пехотных бригад дислоцируется в столице Республики Сербской - Баня-Луке.

«Геноцид» в Сребренице и расследование Международной независимой комиссии

На Западе написаны десятки статей и книг, авторы которых пытаются доказать, что Босния и Герцеговина и бошняки (боснийские мусульмане) стали жертвой «сербской агрессии». Такая точка зрения политизирована и имеет целью исключить моральную и политическую ответственность мусульманской и хорватской сторон за развязывание гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Нарратив «геноцида в Сребренице» давно используется как политический инструмент для отрицания права Республики Сербской на существование и дестабилизации политической обстановки в ней.

Следует напомнить, что в первый раз вопрос о геноциде в Сребренице был вынесен на рассмотрение в Совете Безопасности ООН десять лет назад. Тогда Россия твердо выразила свою позицию, подчеркнув, что приговоры Международного трибунала по бывшей Югославии за геноцид в Сребренице носят политический характер и не выдержат проверку временем, и в июле 2015 года ее полномочный представитель наложил вето на резолюцию СБ ООН с «осуждением геноцида в Сребренице».

В 2020 году увидел свет объемный доклад Независимой международной комиссии по исследованию страданий всех народов в регионе Сребреница с 1992 по 1995 год. Правительство Республики Сербской привлекло меня для написания доклада в качестве военного эксперта. В докладе признается факт военных преступлений: расстрелов до 8 тыс. военнопленных бошняков

в районе Сребреницы, но не геноцида. Комиссия пришла к выводу, что квалификация преступлений, совершенных против боснийских мусульман в районе Сребреницы, как геноцид не соответствует определению геноцида, содержащемуся в Конвенции о предотвращении и наказании за преступление геноцида, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года резолюцией 280, и что приговоры Международного трибунала по бывшей Югославии за якобы геноцид в Сребренице носят политический характер и не выдержат проверку временем¹⁴.

Тем не менее в 2021 году Высокий представитель в лице австрийского дипломата В.Инцко внес в уголовный кодекс страны поправки, запрещающие «отрицание геноцида» в Сребренице в 1995 году и карающие тюремным заключением до пяти лет за «отрицание геноцида». В свою очередь, Милорад Додик от имени сербов заявил, что они никогда не примут этих поправок. Республика Сербская начала бойкот общегосударственных органов БиГ в лице Президиума, Совета министров и Скупщины, фактически блокировав их работу.

В 2024 году Германия и Руанда предложили проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 78/282, которая объявила 11 июля Международным днем отражения и чествования жертв «геноцида 1995 года в Сребренице»¹⁵. Проект был подготовлен в контролируемом ПДД Министерстве иностранных дел БиГ и в нарушение Конституции Боснии и Герцеговины не был утвержден высшим органом государства - Президиумом в составе трех представителей трех ее народов - бошняков, сербов и хорватов.

23 мая 2024 года на заседании Генассамблеи ООН за резолюцию 78/282 проголосовали 84 страны, 19 были против, 68 воздержались. Против резолюции выступили Россия, Китай, Сербия, Сирия, Куба, КНДР, Демократическая Республика Конго, Мали, Никарагуа, Науру, Эритрея, Венгрия. Израиль не принимал участия в голосовании. За резолюцию проголосовали Британия, Германия, Канада, США, Украина, Франция, Швейцария и другие западные страны. В поддержку резолюции проголосовал также Иран. В числе воздержавшихся - Алжир, Бразилия, Индия, Казахстан, Грузия, Греция, Ливан, ОАЭ.

Комментируя решение Генеральной Ассамблеи, постпред России при ООН Василий Небензя заявил, что инициаторы принятия резолюции о «геноциде в Сребренице» подталкивают Боснию и Герцеговину к конфронтации, и Москва видит в документе угрозу миру и безопасности в регионе. При этом добавил, что у Берлина нет морального права упоминать термин «геноцид»¹⁶.

Данная резолюция смотрелась особенно цинично на фоне происходившего в то время истребления палестинского населения в Палестине и в секторе Газа, где действия Израиля вполне могли подпадать под определение геноцида и представлять собой преступления против человечности. Резолюция ГА ООН 78/282 о геноциде мусульман в Сребренице, которую лоббируют США, призвана в какой-то степени ослабить недовольство исламского мира американской политикой на Ближнем Востоке, способствовавшей страданиям палестинского народа в Газе. Бывший член Президиума Боснии и Герцеговины от сербского народа и профессор Белградского университета Ненад Кецманович недавно заявил, что «если смерть 8 тыс. мужчин в Сребренице считать геноцидом, то чем можно считать смерть 35 тыс. палестинцев, большинство из которых женщины и дети?»¹⁷.

Резолюция оказалась не столь безобидной. После ее принятия в Мусульманско-хорватской федерации участились призывы к упразднению Республики Сербской и восстановлению Боснии и Герцеговины как унитарного государства. Так, министр обороны БиГ Зукан Хелез заявил, что упразднение сербского энтитета и делигитимация Республики Сербской является «логическим следствием» резолюции Генеральной Ассамблеи¹⁸.

Ответом Сербии и Республики Сербской на резолюцию ГА ООН стал созыв Всесербского сабора (съезда) в Белграде 8 июня 2024 года, который собрал представителей сербского

народа со всех континентов и осудил вышеназванную резолюцию. В ходе работы Сабора подчеркивалось, что сербский народ представляет собой единое целое и имеет единую национальную идентичность, культурную и религиозную самобытность, что Косово и Метохия являются неотъемлемой частью Республики Сербской. Сабор однозначно выступил в защиту Республики Сербской, заявив, что она является конституционным юридическим лицом, самостоятельно выполняющим свои конституционные, законодательные, исполнительные и судебные функции в соответствии с Конституцией БиГ, и ее территория не может быть отчуждена.

Сабор принял «Декларацию о защите национальных и политических прав и общего будущего сербского народа», в которой выразил поддержку «правовому порядку, установленному Дейтонским мирным соглашением». Декларация также содержала положение о стирании всех границ между сербским народом, где бы он ни проживал, и представила собой исторический документ, выразивший видение единства, веры, общей жизни и безопасности сербского народа. В Декларации подчеркивалось: «Республика Сербская удовлетворена высокой степенью автономии, определенным Дейтонским мирным соглашением, и поэтому мы настаиваем на строгом их выполнении как международного договора, который не может быть изменен в одностороннем порядке или путем интервенции»¹⁹.

Президент Республики Сербской М.Додик заявил, что принятая Всесербским сабором Декларация призывает к миру и в ней нет никаких скрытых планов, тем более планов войны²⁰. В документе не содержится каких-либо требований сецессии Республики Сербской и ее присоединения к Сербии, хотя сербское население Боснии и Герцеговины желает присоединения к Сербии. По завершении работы Сабора председатель Палаты представителей Скупщины Боснии и Герцеговины Небойша Радманович (от Республики Сербской) недавно заявил, что «для сербов главный город - это Белград и в случае референдума 90% сербов высказались бы за жизнь с Сербией»²¹.

Республика Сербская и Россия

Республика Сербская на протяжении последних лет демонстрировала стабильность своего отношения к России, став ее надежным политико-экономическим партнером. И в своем экономическом развитии приоритет отдавался сотрудничеству прежде всего с Россией. Российские инвестиции помогли поднять уровень жизни в республике, оздоровить политическую обстановку, обрести экономическую самостоятельность от центральных властей в Сараеве и Высокого представителя в Боснии и Герцеговине.

На сегодня РФ занимает второе место после Сербии по совокупному объему инвестиций в Республику Сербскую. В 2005-2016 годах Россия вложила в экономику Республики Сербской 547 млн долларов. В 2023 году прямые зарубежные инвестиции в Боснию и Герцеговину составили 951,5 млн евро, причем Россия заняла первое место по объему инвестиций как в Республику Сербскую, так и Мусульманско-хорватскую федерацию.

Несмотря на санкции, успешно развивается торговля. Босния и Герцеговина закупает у России газ на сумму 30-50 млн долларов в год, который поступает в страну по «Турецкому потоку». Из них на долю Республики Сербской приходится 30-40 млн куб. м газа в год. В 2023 году руководство Республики Сербской подписало соглашение с ООО «Газпром» о поставках газа по льготной цене до 2025 года, причем расчеты за него решено проводить в рублях. Босния и Герцеговина ввозит из России цветные металлы, минеральные удобрения, полимерное сырье, продукты деревообработки, грузовые и легковые автомобили²². России также принадлежат два нефтеперерабатывающих завода в Республике Сербской в Броде и Модрице.

На 2023 год объемы российского импорта в Боснию и Герцеговину превысили 350 млн долларов, причем большая его часть приходится на Республику Сербскую. Россия импортирует из Боснии и Герцеговины одежду, медицинские препараты, вино, мясные изделия и фрукты. Российский импорт из Боснии и Герцеговины в 2023 году составил более 50 млн долларов²³.

Успешно развивается культурное сотрудничество. В 2012 году в Баня-Луке состоялось открытие Русского центра (Фонд «Русский мир») при поддержке Представительства Республики Сербской в Москве. Центр действует в Народной и университетской библиотеке Республики Сербской. Деятельность РЦ «Русский мир» в Баня-Луке нацелена на популяризацию русского языка и литературы. В Центре организованы курсы русского языка, клуб любителей русского кино, русский хор «Александр Невский». Центр проводит лекции, выставки, литературные вечера и презентации. Развитию совместных культурных проектов будет способствовать подписанный в 2015 году русско-сербский договор о сотрудничестве в гуманитарной сфере, который охватывает как Сербию, так и Республику Сербскую. В мае 2024 года в Баня-Луке прошел Международный фестиваль «Дни России в Республике Сербской».

В 2022 году Президентом Республики Сербской вновь был избран председатель ведущей партии Республики Сербской Союза независимых социал-демократов (СНСД) Милорад Додик. Он пользуется непререкаемым авторитетом как в Республике Сербской, так и в Сербии, имеет громадный политический опыт, являясь Президентом Республики Сербской с 2010 года. Неоднократно подтверждал курс Республики на полное и последовательное соблюдение всех положений Дейтонского мирного соглашения, включая конституционный порядок и территориальную целостность государства, необходимость укрепления отношений с Россией. Политическая позиция России по отношению к Дейтонским мирным соглашениям хорошо известна: она выступает за их сохранение, но при этом за упразднение института Высокого представителя. Додик давно отказывается от введения санкций против России и считает Крым частью Российской Федерации.

В 2023 году Президент РФ В.Путин наградил Президента Республики Сербской Орденом Александра Невского за вклад в развитие сотрудничества РФ с Боснией и Герцеговиной и укрепление партнерства с Республикой Сербской. В июне 2024 года российское посольство в Сараеве открыло свой филиал в столице Республики Сербской Баня-Луке.

За свою политическую линию М.Додик не раз становился объектом санкционного давления со стороны США. Вашингтон первый ввел против него санкции в 2017 году на основании указа, позволяющего вводить санкции против лиц и организаций, которые «подрывают или могут подорвать» Дейтонское соглашение. Однако эти санкции не то что помешали, а даже поспособствовали переизбранию Додика на пост Президента Республики Сербской в ноябре 2022 года.

После того как, несмотря на давление США и ЕС, Республика Сербская отказалась вводить санкции против России, США начали против нее экономическую войну, закрыв для нее многие зарубежные финансовые институты и структуры. В докладе правительства Республики Сербской №32, представленного Совету Безопасности ООН в октябре 2024 года, говорилось о грубом вмешательстве посольства США в Сараеве во внутренние дела БиГ и подчеркивалось, что оно «отбросило всякие претензии на дипломатию, превратившись в активного участника внутренней политики БиГ»²⁴.

В ответ на неконституционные действия ВП К.Шмидта Скупщина Республики Сербской приняла решение о прекращении публикации законов и распоряжений аппарата Высокого представителя в «Официальной газете» Республики Сербской, что, по сути, означало их игнорирование. Подобного Шмидт Додику простить не смог и начал против него персональную вендетту. 11 августа 2023 года прокуратура Боснии и Герцеговины предъявила лидеру РС обвинения в игнорировании законов, принятых Шмидтом, а в феврале 2024 года суд

Боснии и Герцеговины начал рассмотрение дела по существу, угрожая М.Додика пятилетним тюремным заключением с последующим запретом заниматься политической деятельностью. В ответ руководство Республики Сербской инициировало законопроект, наделяющий своего президента иммунитетом от судебного преследования. Сам М.Додик пообещал в случае обвинительного приговора суда БиГ провозгласить независимость своей республики.

Так же ответом на выдвигаемые обвинения стало личное участие М.Додика в саммите БРИКС в Казани 24 октября 2024 года и его встреча с Президентом Российской Федерации, которая оказалась уже 26-й личной встречей лидеров двух стран. В ходе ее были еще раз подтверждены тесные связи между Республикой Сербской и Российской Федерацией и курс на продолжение взаимодействия в самых разных областях. В разговоре с В.Путиным М.Додик также поделился своими впечатлениями относительно влияния украинского конфликта на Республику Сербскую: «Как я уже сказал, Запад находится в коллективной истерике против России. Они требуют, чтобы все в регионе присоединилось к санкциям. Республика Сербская, как и Сербия, этого не сделали», - заявил он²⁵.

По его словам, Республика Сербская в той или иной форме желает быть включенной в эту международную организацию, и пообещал поднять этот вопрос на уровне Президиума Боснии и Герцеговины.

Сегодня Республика Сербская фактически является государством в государстве, и ее народ добился завоеванного кровью права самостоятельно решать свою судьбу. Но при этом Бошнякско-хорватская федерация при поддержке Высокого представителя стремится ревизовать Дейтонские соглашения в свою пользу и лишить Республику Сербскую права на существование под предлогом «геноцида в Сребренице». С другой стороны, дальнейшее существование Республики Сербской в качестве международного протектората под властью ВП не может продолжаться постоянно.

Следует также отметить, что в целом процесс формирования сербского национального государства еще далек от завершения. Около 1,5 млн сербов продолжают жить за пределами Сербии в Республике Сербской. Еще 95 тыс. сербов живут в самопровозглашенном Косове. Выход Косова из состава Югославии является прецедентом для выхода Республики Сербской из состава Боснии и Герцеговины. Сербия и Республика Сербская не признали независимость Косова и занимают единую твердую позицию по этому вопросу.

Стремление сербов к объединению пугает Запад, но в нынешнем многополярном мире крепнущие позиции России становятся гарантией суверенитета и развития Республики Сербской. Москва неизменно поддерживала и продолжает поддерживать Сербию и Республику Сербскую, которые на сегодняшний день являются ее единственными союзниками в Европе. Некоторые западные аналитики признают, что рано или поздно Республика Сербская объявит независимость, после чего может состояться референдум о ее присоединении к Сербии²⁶. С большой долей вероятности независимость Республики Сербской может стать реальностью после вступления Сербии в ЕС, что возможно в ближайшие десять лет.

¹Hayden R. Blueprints for a House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts. P. 133-134.

²Ustav Republike Srpske. Službeni glasnik Republike Srpske“, broj 21/92.

³В деле Сейдича - Финчи истцы, цыган и еврей по национальности, оспорили положения принятой в Дейтоне Конституции Боснии и Герцеговины, согласно которой высший орган государства Президиум состоит из трех человек - предста-

вителей бошнякского, сербского и хорватского народов.

⁴Republika Srpska's 32nd Report to the UN Security Council. October 2024. P. 9.

⁵Статистика Суда БиХ. Република Српска. Министарство правде. Републички центар за истраживање рата, ратних злочина и тражење несталих лица // <https://www.rcirz.org/?r3d=statistika-suda-bih> (дата обращения: 12.11.2024).

⁶Putin tells Dodik referendum is «right of people» // B92. 23.09.2016 // URL: https://www.b92.net/eng/news/region.php?yyyy=2016&mm=09&dd=23&nav_id=99286 (дата обращения: 14.11.2024).

⁷Одлука о констатовању резултата републичког референдума. Број: 02/1-021-/16. 11.10.2016 // Народна Скупштина Републике Српске // URL: <http://www.narodnaskupstinars.net/sites/default/files/upload/dokumenti/odluke/cir/Odluka%20o%20konstatovawu%20rezultata%20republičkog%20referenduma.docx> (дата обращения: 12.11.2024).

⁸Special Report on a Referendum in Republika Srpska against Bosnia and Herzegovina State Constitutional Court Decisions // OHR. 21.10.2016 // URL: <http://www.ohr.int/?p=96479> (дата обращения: 14.11.2024).

⁹Борисов А. Посольство РФ: Кристиан Шмидт как Высокий представитель нелегитимен. RGRU. 23.08. 2021 // <https://rg.ru/2021/08/23/posolstvo-rf-kristian-shmidt-kak-vysokij-predstavitel-nelegitimen.html> (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁰Republika Srpska's 32nd Report to the UN Security Council. October 2024. P. 7.

¹¹Milavić E. Wolfgang Petritsch: Bosnia and Herzegovina needs a radical turning point. №1. 23.03.2024 // <https://n1info.ba/english/news/wolfgang-petritsch-bosnia-and-herzegovina-needs-a-radical-turning-point/>

¹²Republika Srpska's 32nd Report to the UN Security Council. Oktober 2024. P. 14.

¹³Григорьев Г. Милорад Додик: санкциями против России Европа забила себе автогол, причем на 90-й минуте // ТАСС. 19.09.2022 // <https://tass.ru/interviews/15781641> (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁴Concluding Report of the Independent International Commission of Inquiry on Suffering of All People in the Srebrenica Region Between 1992 and 1995. P. 55-65.

¹⁵United Nations General Assembly Resolution 78/282, A/78/L.67/Rev. 1, 23 May 2024.

¹⁶Генассамблея ООН приняла скандальную резолюцию о «геноциде в Сребренице» // РИА новости // 23.05.2024 // <https://ria.ru/20240523/oon-1947981167.html> (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁷Kecmanović uvjeren: «glasanja u UN će prelomiti islamske zemlje». Slobodna-bosna.ba. 26 april 2024 // https://www.slobodna-bosna.ba/vijest/353071/kecmanovic-uvjeren-glasanje_u_un_ce_prelomiti_islamske_zemlje.html (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁸Helez ponovo prijeti i poziva na ukidanje Republike Srpske. RTRS. 13 Jun. 2024.

¹⁹Republika Srpska's 32nd Report to the UN Security Council. October 2024. P. 17.

²⁰Додик: У Декларацији Свесрпског сабора нема скривених планова, поготово не ратних. Све о Српској. 12 септембра 2024 // <https://sveosrpskoj.com/predsjednik-rs/dodik-u-deklaraciji-svesrpskog-sabora-nema-skrivenih-planova-pogotovo-ne-ratnih> (дата обращения: 12.11.2024).

²¹Председатель Палаты представителей Парламентского собрания Боснии и Герцеговины Небойша Радманович заявил, что 90% сербов в Республике завтра бы высказались о присоединении к Сербии // Балканист // <https://balkanist.ru/> (дата обращения: 12.11.2024).

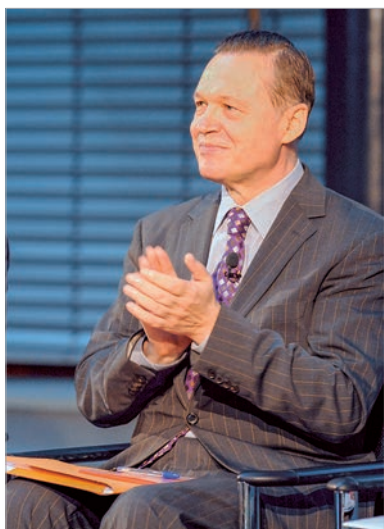
²²Россия и страны Западных Балкан: особенности экономического взаимодействия. Российский совет по международным делам. Доклад №93. М.: НИП РСМД, 2024. С. 14.

²³Little Substance, Considerable Impact. Russian sources of influence in Serbia, Montenegro and Herzegovina and Montenegro. Clagendale Report. August 2013. P. 24.

²⁴Republika Srpska's 32nd Report to the UN Security Council. October 2024. P. 12.

²⁵Додик рассказал о влиянии украинского конфликта на Республику Сербскую // RT на русском. 21 февраля 2024 г. // <https://russian.rt.com/world/news/1276251-dodik-ukraina-vliyani> (дата обращения: 12.11.2024).

²⁶Бывший сотрудник ЦРУ: Республика Сербская рано или поздно провозгласит независимость // Балканист. 18.02.2022 // <https://balkanist.ru/byvshij-sotrudnik-tsru-respublika-serbskaya-rano-ili-pozdno-provozglasit-nezavisimost/> (дата обращения: 12.11.2024).

Виктор Васильев

Ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, советник Посольства РФ в ФРГ (2008-2012 гг.), доктор политических наук

vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: «черно-красная» коалиция, Ф.Мерц, Л.Клингбайль, О.Шольц, трэмпизм, отношения Россия - Германия.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАНЦЛЕРА Ф.МЕРЦА: СОЗИДАТЕЛИ ИЛИ РАЗРУШИТЕЛИ?

От правительства во главе с канцлером Фридрихом Мерцем немцы надеются получить ответы на внутренние и внешние вызовы. Среди них: рецессия, деиндустриализация, заметное снижение уровня жизни; незавершенный процесс восстановления германского единства; миграция; рост антисемитизма, неонацистских и правозэкстремистских настроений, всплеск криминальных преступлений, возрастающая опасность терроризма; конфликты на Украине, Ближнем Востоке, напряженная обстановка в других регионах мира.

От рецессии к трансформации?

Хотя внешне благородные цели и задачи правительства канцлера Ф.Мерца на основе коалиционного договора консерваторов и социал-демократов направлены на выход из системного кризиса политического, экономического, финансового, цивилизационного и иного свойства, большинство немцев не уверены в устойчивости команды нового кабинета министров страны. Проблемы накопились в различных сферах человеческого бытия не в один день. Пассажиры германской железной дороги, когда-то знаменитой своей чистотой поездов внутренних и международных направлений, четкостью графика движения, уже не удивля-

ются ее нынешнему состоянию. На региональном уровне затягивается обновление канализационных систем. Некоторые из них, согласно муниципальным летописцам, ремонтировались в конце XIX века. Плачевно положение в сферах образования (школа), здравоохранения, городской инфраструктуры. Отмечается кадровый дефицит школьных учителей, слабый уровень учащихся, напоминают о себе обветшалые здания учебных заведений. На предприятиях и фирмах обостряются проблемы с профессиональными токарями, фрезеровщиками, сварщиками. Нехватка врачей и особенно младшего медперсонала, санитаров с профессиональной подготовкой, длительное ожидание посещения врача остаются ахиллесовой пятой германской медицины.

Новые явления: исчезновение из продажи таких лекарств, как болеутоляющие, жаропонижающие. Рекомендации некоторых политиков использовать возможности «блошинных рынков» для приобретения препаратов по так называемой договорной цене замещают некогда постоянное квалифицированное медицинское сопровождение. Фиксируется запоздание ФРГ в сфере цифровизации. Факсовый метод передачи сведений о пациентах в системе здравоохранения стал маркером отсталости. Налицо нехватка социального жилья. Советы опытных аналитиков кабинету министров сфокусировать внимание не на проблемах Украины, а на поиске инструментариев преодоления застоя, запуске механизма реформирования страны и общества воспринимаются как критика пророссийских маргиналов.

С горькой иронией констатируется выполнение планов Президента США Ф.Рузвельта о деиндустриализации германского государства. Словами признательности в адрес США за вклад в освобождение немцев от нацизма и развитие демократии в ФРГ германский политический класс старается стереть из исторической памяти намерения американцев в годы Второй мировой войны превратить побежденную Германию в аграрную провинцию¹.

Мало кто мог себе представить, что флагман экономики Евросоюза резко сбавит скорость движения к очередному экономическому чуду, что известные своей рациональностью немцы примут решения, противоречащие национальным интересам страны, насущным нуждам рядовых граждан. Как во времена канцлера Герхарда Шрёдера, так и главы кабинета Ангелы Меркель новое германское экономическое чудо было произведено за счет трех основных факторов: американского зонтика безопасности; дешевых энергоносителей из России с ее масштабным рыночным пространством; плотного взаимодействия ФРГ с Китаем. Передавая значительную часть суверенитета в сфере обороны и безопасности, других областях Вашингтону, Брюсселю, немцы рачительно использовали ресурсы для бундесвера, концентрировали финансы для производства экспортной продукции высокого качества, сохраняя относительно приличный уровень жизни. Актуальное социальное расслоение, сокращение среднего класса, малого бизнеса, значительная продовольственная инфляция, вынужденная миграция известных немецких предприятий и фирм в США сокращают возможности Германии совершить очередное экономическое чудо.

В результате сохраняется и возрастает чувство уныния, неуверенности, беспокойства за будущее страны у народа, типичными характеристиками которого всегда являлись

Сохраняется и возрастает чувство уныния, неуверенности, беспокойства за будущее страны у народа, типичными характеристиками которого всегда являлись прилежание, четкость, точность, разумное планирование, надежность, исполнение долга.

прилежание, четкость, точность, разумное планирование, надежность, исполнение долга. Практически добровольный снос богатых трудовыми традициями ключевых отраслей экономики, идеологически обоснованный демонтаж когда-то отлаженной системы энергообеспечения промышленности и домохозяйств, запущенность целых кварталов городов с очагами преступности, полуразрушенные мосты и переходы стали доказательством провалов политики Берлина. Тенденции прогрессирующей государственной деменции, искажения исторической памяти, деградации элит, унификации экспертиз аналитических центров исключают продуманную политику². Способен ли Мерц и его министры преодолеть накопившиеся проблемы, вернуть хотя бы внешние признаки эпохи сытого благополучия немцев, преодолеть энергетическую бедность, остановить победный марш партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), отказаться от враждебности в отношении РФ - эти вопросы приобретают актуальную остроту.

Заметно растет разрыв между запросами и ожиданиями немцев на выход из системного кризиса, с одной стороны, и политикой правящего класса в отношении РФ - с другой. Если Мерц и его министры в выступлениях акцентируют украинский конфликт, то население от-

дает предпочтение другим вопросам. На первом месте экономика (45%), на втором - «социалка» (21%), лишь на четвертом месте - оборона (10%). Половина респондентов (47%) сомневаются в компетенции «черно-красной» коалиции решить обозначенные проблемы. Характерно, что, как и прежде, на шкале популярности лидирует министр обороны Борис Писториус (СДПГ), второе место занимает Грегор Гизи (Левая партия), Мерц удостоился симпатий немцев, по разным опросам, с результатом для десятого места.

Мерц удостоился симпатий немцев, по разным опросам, с результатом для десятого места. «Популярность» нового канцлера подтверждается и тем, что 56% немцев считают избрание Мерца канцлером неудачным, плохим выбором для Германии.

«Популярность» нового канцлера подтверждается и тем, что 56% немцев считают избрание Мерца канцлером неудачным, плохим выбором для Германии³.

Очевидно, что в составе любого правительства есть ключевые фигуры, определяющие стиль руководства, управления. Их государственное мышление проявляется в способности видеть изменения в стране, Европе, других регионах мира не фрагментарно, а системно в широком историческом контексте на основе объективных аналитических разработок.

Но есть ли такие фигуры в «черно-красном» альянсе канцлера, насколько научно обоснованы рекомендации исследовательских центров? Среди политиков первого эшелона следует выделить прежде всего самого Мерца и Ларса Клингбайля (СДПГ).

Мерц имеет свои сильные и слабые стороны. Политик, несомненно, обладает опытом, обширными связями в германском, европейском, мировом бизнес-сообществе, убежденный атлантист. Активистам ХДС и ХСС, части электората импонирует стиль его публичных атак на оппонентов, повадки грубого, задиристого человека. Но, если судить по шкале популярности, в электоральных массах ФРГ он не воспринимается как «руководитель всех немцев». В общественном сознании сохранились его трогательные слезы, дрожащий голос благодарности в январе 2022 года, когда он лишь с третьей попытки был избран председателем партии. Мотивы известны. В 2002 году канцлер Меркель убрала его

с поста председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге. Осечка в мае 2025 года при избрании в бундестаге на пост канцлера - набрал необходимое количество голосов парламентариев лишь во втором туре - говорит о точности экспертиз о том, что Мерц далек от престижного статуса «лидера нации».

Образ человека, неуверенного в собственных взглядах, конкретных поступках, когда-то сломленного, морально травмированного, задвинутого женщиной-канцлером, снижает репутацию политика, свидетельствует о его интеллектуальной недостаточности. Его маневрирование, например, по вопросу возможных поставок Киеву немецких ракет «Таурус» раскрывает человеческую сущность, потенциал политика, который часто колеблется, не знает грани между мужественным поступком и эффектным заявлением для СМИ. Таких иногда называют трусливыми людьми. На встрече с Президентом США Д.Трампом в Белом доме 6 июня 2025 года немец вел себя подобострастно, как стажер, практикант.

В условиях СВО России на Украине политики, дипломаты, эксперты такого склада иногда рекомендуют проявлять выдержку. Следует, мол, дожидаться процессов внутреннего разрушения РФ, прихода прозападных сил с их сценариями по расчленению страны на мелкие «суверенные» агломерации с сырьевыми источниками, местными послушными кланами-исполнителями. Перманентную готовность проучить русских - составную часть меркелизма - взяли на вооружение и Мерц, и его соратники.

Мерц и Клингбайль - прагматики нового типа, которые не признают современных реалий, искажают исторические факты, обоих объединяет одна одержимая идея - разрушить, расчленив Россию.

Клингбайль - вице-канцлер, министр финансов, сопредседатель СДПГ, руководитель партийной фракции в бундестаге - занимает в правительстве и политической иерархии серьезные позиции. Отвечающий за финансы страны, он обладает значительным влиянием на принятие решений о распределении материальных потоков, включая военную помощь Киеву. Главное достижение Клингбайля заключается в том, что при его непосредственном участии в партии упразднен базовый принцип в отношении России. Он убежден, что новая архитектура европейской безопасности может быть сформулирована, реализована без участия Москвы, а еще лучше - против России. Продолжение прежней линии Брандта - Бара в отношении Москвы было бы, мол, пагубным. Она давно себя изжила, противоречит новым реалиям, тенденциям.

Надо отдать должное умению Клингбайля организовывать многочисленные мероприятия, вести полемику с оппонентами, мотивировать сторонников на предвыборных митингах. В его выступлениях выражаются симпатии к выдающимся политикам Германии, Европы, США. Он публично благодарит американцев за их вклад в освобождение Германии от нацистской диктатуры в 1945 году, экономическое восстановление страны, что позволило немцам вернуться в международное сообщество⁴. Перед СМИ восхищается умом, талантом Зеленского, его методами вождизма.

Клингбайль был личным другом бывшего канцлера Г.Шрёдера. Однако руководящие круги СДПГ, других традиционных партий морально терроризируют его. Они когда-то гордились дружбой с харизматичным государственным деятелем, который создавал карьерные лифты в СДПГ, бундестаге, правительстве. Гонители, хулители Шрёдера забыли о том, как

политики ХДС/ХСС агрессивно атаковали Брандта за его восточную политику, примирение с русскими. В те годы консерваторы обвиняли сторонника сближения с Москвой в предательстве немецких интересов.

Любопытный факт: в начале апреля 2022 года в германских СМИ появились сообщения о слежке за руководством СДПГ с 1953 по 1962 год по указанию тогдашнего канцлера Конрада Аденауэра (ХДС). Утверждается, что первый глава кабинета министров ФРГ точно знал о происходящем в верхних этажах СДПГ, ее стратегии. Документы БНД - службы внешней разведки ФРГ - и архивы Фонда К.Аденауэра доказывают сопричастность двух однопартийцев из СДПГ (один - агент спецслужбы) к составлению секретных докладов-доносов (почти 500 документов) лично для канцлера. Сигнал для сегодняшних руководителей, активистов германской социал-демократии - никакого инакомыслия, возможны

утечки. К чести некоторых известных активистов партии они не участвуют в травле бывшего лидера СДПГ, канцлера ФРГ. Эти социал-демократы, ранее часто «сверявшие часы» со взглядами Шрёдера, сегодня занимают сдержанную позицию, вынуждены молчать, не рискуют потерять высокие должности, материальное благополучие. К ним можно относиться с пониманием, сочувствием, но до государственных рубежей и стратегических горизонтов Брандта, Бара, Шмидта, Шрёдера им далеко...

Тенденции расширения боевых действий с применением новых видов вооружений, включая германскую продукцию на Украине, сползания к прямому вмешательству стран НАТО в конфликт не только сохраняются, но и углубляются.

Мерц и Клингбайль - прагматики нового типа, которые не признают современных реалий, искажают исторические факты, обоих объединяет одна одержимая идея - разрушить, расчленив Россию. Само существование России вызывает у них раздражение. Проявляют либеральную толерантность к нацизму украинских цветов, что недопустимо для лидеров так называемых демократических партий.

Говоря о сегодняшних руководителях Германии, следует отметить следующее. В соответствии с законодательством в ФРГ нет прямых выборов ни канцлера, ни президента. Выборщики из числа депутатов бундестага, членов бундесрата, представителей федеральных земель на пять лет выбирают главу государства с ограниченными полномочиями. На заседании так называемого Федерального собрания дискуссий не проводится, примерно 1 тыс. 430 участников определяют президента страны. Так что с 1922 года Франк-Вальтер Штайнмайер (СДПГ) - «совесть народа» - представляет интересы лишь более 1 тыс. граждан Германии. Канцлер Мерц артикулирует позиции 325 избранников народа (всего в бундестаге 630 депутатов).

Дискуссии и споры об избирательной модели главы государства и руководителя кабинета министров продолжаются до сих пор. Политики, общественное мнение, академические центры по этому вопросу расколоты. Главное опасение относительно прямых выборов состоит в возможном приходе к власти лидера протестных акций с авторитарными, националистическими замашками. Но как трепетно политический класс страны относится к выборам в РФ - во всем немцам видется подкуп, обман, манипуляции! Но попробуйте критиковать немецкую избирательную систему - дружеская критика воспринимается как вмешательство Москвы во внутренние дела суверенной демократической Германии.

Реальное отношение к президенту, канцлеру тестируется на основе итогов демоσκοпических опросов. Хотелось бы быть правильно понятым. Наверное, мы делаем ошибку, называя канцлера, главу кабинета министров Германии лидером страны. Канцлер - одно из высших должностных лиц. Какой же он лидер народа, страны, когда избирается в среднем 400 голосами депутатов бундестага, которые получили статус парламентария по партийным спискам и только некоторые добились прямого мандата.

Украинизация политического класса Германии - триггер выхолащивания исторической памяти о Победе над нацизмом

Преемственность курса Берлина на выхолащивание причин, итогов и последствий Второй мировой войны (ВМВ), вымарывание значения Великой Отечественной войны (ВОВ), размывание вклада Красной армии при разгроме нацизма, освобождении немцев, народов других европейских стран от гитлеризма стало ярким маркером германского политического класса.

Закрепляются тенденции, сложившиеся в эпоху канцлера А.Меркель. Центры принятия политических решений нацеливают научное сообщество, профильные музеи на методологическое обеспечение встраивания ФРГ в общеевропейский идеологическо-политический мейнстрим. При этом младоевропейцы, украинцы, часть молдавских научных кругов в своих концепциях по «обновлению» исторической правды о ВОВ и ВМВ активно и последовательно поддерживаются Вашингтоном, Брюсселем.

Такая линия Берлина реализуется в основном по следующим направлениям:

- продолжение публичных, ставших ритуальными покаяний по поводу преступлений национал-социализма с одновременным замалчиванием официальных выступлений легионеров «Ваффен-СС» в Прибалтике, возрождения бандеровщины, активизации апологетов спецподразделений украинских националистов. Россию обвиняют в так называемых преступлениях против «демократической» Украины и, что характерно, в формулировках применительно к палачам Третьего рейха;

- «очеловечение» генералов, офицеров и рядовых солдат вермахта и войск СС в специализированных журналах. Так, в журнале «Военная история для образования» описывается эволюция генерал-полковника танковых войск Рудольфа Шмидта, назвавшего Гитлера в 1937 году «гением», участвовавшего в польской кампании, якобы призывавшего к гуманному обращению с советскими военнопленными, партизанами, гражданским населением - «вместо расстрела лучше отправить в концлагерь». Усиление этого идеологического вектора просматривается в выступлениях отдельных членов правительства, которые с уважительной ностальгией, эмоциональной бестактностью вспоминают «славные дела» своих родных при гитлеризме;

- «просвещение» граждан относительно преклонения перед доблестью солдат вермахта, награжденных за храбрость орденами, медалями, почетными и отличительными знаками национал-социалистического режима, включая награды за борьбу с партизанами (приказ рейхсфюрера СС), особый знак за бои в Крыму, на Кубани (Krimsschild, Kubanschild). Для возобновления ношения гитлеровских наград правительство ФРГ - до принятия закона в 1957 году - обратилось за разрешением к тогдашнему главнокомандующему НАТО Д.Эйзенхауэру. Популярно рассказывается о принятии закона, позволившего носить бывшим солдатам вермахта, надо думать и «Ваффен-СС», прежние награды вермахта, но без нацистской свастики;

- планомерная «зачистка» музейного ландшафта на территории бывшей ГДР. Выпячивание «безобразного поведения» Западной группы войск как жесткой бескультурной

оккупационной силы из грабителей и насильников, купирование официальных мероприятий по случаю годовщин Победы над фашизмом, окончания ВМВ, ВОВ; «обновление» музейных экспонатов новыми доказательствами о роли СССР в создании преступного режима ГДР;

- в фокусе внимания «десоветизация» бывшего Музея капитуляции, ныне - германо-русского музея «Берлин-Карлсхорст» с постоянной экспозицией «Германия и Советский Союз во Второй мировой войне». В этих целях Берлин выхолащивает содержание выставочных проектов. Оказывается давление на российских участников в структурах музея (Общество и Научный совет). Наблюдается откровенный диктат, неуважение к мнению российских партнеров, тем более к их альтернативной точке зрения. В 2025 году был грубо нарушен устав музея - германская сторона волюнтаристским методом исключила российских ученых из состава Научного совета. Сохранив прежний немецкий состав, в эту структуру назначили вместо россиян представителей Украины, Латвии, Литвы, Молдавии. Россию представляет бывший работник «Ельцин-центра». Комментарии излишни.

Поведение немецких представителей в Карлсхорсте иллюстрирует настроения руководителей ФРГ, которые стараются забыть годы примирения, визиты Г.Коля, Г.Шрёдера, А.Меркель в Москву для участия в торжествах по случаю юбилейных годовщин Победы, соответственно в 1995, 2005 и 2010 годах. Выступления германских высших должностных лиц в год 80-летия Великой Победы свидетельствуют об украинизации политического класса ФРГ и в военно-мемориальной сфере. Они подчеркивают вклад Украины в успешное завершение ВМВ в Европе либо акцентируют радикальный поворот в войне после высадки западных союзников в Нормандии 6 июня 1944 года.

Как и Шольц, канцлер Мерц говорит о политическом предназначении - исторической миссии Берлина, еще большей ответственности Германии в мире в качестве лидирующей державы. Об этом политики первого эшелона заявляли уже в 2013-2014 годах. Претензии Берлина на лидерские позиции в европейских и мировых делах указывают на его амбиции в плане расширения влияния в Евросоюзе, укрепления роли в НАТО. Новые кризисы, обострение конфликтов, опасная эскалация конфронтации в Европе, других регионах мира, непредсказуемость противоборствующих коалиций с их интерпретацией рисков, стремление Киева получить атомное оружие, вовлечь «коалицию желающих» в прямое столкновение с Москвой исключают возможность выверенных сценариев, прогнозов. Тенденции расширения боевых действий с применением новых видов вооружений, включая германскую продукцию на Украине, сползания к прямому вмешательству стран НАТО в конфликт не только сохраняются, но и углубляются.

Русские и немцы - отчуждение закрепляется

В политике Мерца на московском направлении проявляются следующие тенденции. Бывший глава кабинета министров О.Шольц дал старт обрушению целостной системы многоплановых полезных и эффективных связей с Россией. Эрозия стратегического партнерства РФ - ФРГ началась еще при канцлере А.Меркель. На российской стороне мало кто мог предвидеть такой тупик, в котором по инициативе германской стороны оказались двусторонние отношения. Ухудшение предполагалось, прогнозировалось. Но чтобы так азартно и враждебно Берлин перешел к сокрушению совместного богатого наследия нескольких поколений народов двух стран, в такой темп и объем разрушений, не верилось.

В правящих кругах ФРГ терпеливо выжидали удобного случая, который мог бы развязать руки немецкой стороне для нанесения удара в сферах общественно-политической жизни,

экономики, финансов, образования, культуры, против всего русского, русскости. Немцы сознательно «обнулили» диалоговые площадки гражданских активистов, групп дружбы по парламентской линии, специализированных форматов по вопросам экономики, финансов, безопасности, борьбы с терроризмом и наркотрафиком. Берлин пресекает любые формы общения в рамках городов-побратимов, но милостиво позволяет активистам «гражданского корпуса» сохранять контакты с русскими коллегами лишь в личном плане. Без письменных указаний, но в качестве «доброего совета» рекомендуется не расширять круг детей, школьников, студентов, интересующихся русским языком, культурой.

Военно-политический выбор канцлера Шольца и его «светофорного» правительства из СДПГ, «Зеленых» и СвДП, претензии на безусловную правоту применительно к России, подведение черты (24 февраля 2022 г.) под моральной и исторической ответственностью Берлина за злодеяния нацистов, демонстративное умаление роли Москвы при разгроме фашизма и воссоединении Германии стали рубежными идеологическими императивами современной ФРГ. Эти и другие факторы войдут в историю российско-германских отношений как крупная ошибка германского руководства. Неудивительно, что на внеочередных выборах в бундестаг СДПГ с результатом 16,4% потерпела самое крупное поражение в истории Германии. Значительная часть сторонников партии перетекла в лагерь АдГ, а сегмент симпатизирующих проголосовал за Левую партию⁵.

Правительство Мерца творчески развивает этот курс. Мерц - Клингбайль - Писториус демонстративно подчеркивают роль США в освобождении Германии от гитлеризма и войдут в историю как фальсификаторы правды и справедливости касательно Великой Отечественной войны. С их подачи профессиональный разрушитель, бывший министр иностранных дел Анналена Бербок («Зеленые») получила пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН. В течение одного года она будет сознательно размывать и дискредитировать самый зримый итог ВМВ - авторитетную международную площадку международного сообщества.

Многое зависит от ведущих политических партий, в которых рядовые партийцы обеспокоены возникшим отчуждением от РФ. В них представлены различные течения, группы, общественные инициативы, которые в той или иной форме высказываются в пользу восстановления диалога с Москвой. Они не забывают достижений прежних поколений социал-демократов, либералов, отдельных консерваторов, стремившихся к сближению между двумя народами. Прежде всего опытные социал-демократы рекомендуют вникать в историческое измерение взаимоотношений России с Западом. Игнорирование итогов войн Карла XII, Наполеона и Гитлера с Россией, надменное продвижение Евросоюза и НАТО на Восток, поддержка коллективным Западом киевских ультрарадикалов не могли не вызвать адекватную реакцию Москвы. Кремль настойчиво и упорно настаивал на политико-дипломатических методах решения глобальной стабильности и совместного формирования новой архитектуры европейской безопасности⁶.

Именно такие социал-демократы накануне съезда СДПГ выступили в июне 2025 года с манифестом в поддержку мира, безопасности и взаимопонимания в Европе, за диалог

Многое зависит от ведущих политических партий, в которых рядовые партийцы обеспокоены возникшим отчуждением от РФ. В них представлены различные течения, группы, общественные инициативы, которые в той или иной форме высказываются в пользу восстановления диалога с Москвой.

с Москвой. Они рассматривают современные процессы в широком контексте, выявляют ошибки Запада, включая политику ФРГ на российском треке. Отвергая ставку на милитаризацию экономики, пропагандистскую антироссийскую истерию, представители левого крыла СДПГ рекомендуют не забывать хельсинкский процесс, благодаря чему разрядка, восточная политика Брандта в немалой степени содействовали восстановлению германского единства⁷. Оппоненты из СДПГ, конкуренты других политических течений обвинили инициаторов документа в желании восстановить взаимопонимание с Россией, что, с точки зрения критиков, недопустимо. Ожидаемо манифест отвергли Клингбайль, другие члены руководства СДПГ, ранее участвовавшие в подготовке позиционных документов против России. Министр обороны ФРГ Писториус ответил на инициативу визитом в Киев для проведения переговоров о дальнейшей военной помощи Зеленскому. Мерц прямо заявил, что его кабинет из ХДС, ХСС и СДПГ на украинском направлении проводит единую линию, от прежних установок никто не отходит.

Манифест выражает позиции некоторых известных социал-демократов, которые также критикуют шаблонными формулировками политику РФ. Но они не забывают экономических успехов Германии благодаря «токсичному русскому газу», эффект от широких контактов гражданского общества РФ - ФРГ, муниципального партнерства, ценят доверие и доверительность в беседах с русскими. Они не предаются забвению предостережения, завещания, рекомендации грандов европейской и мировой политики. Брандт видел мирный континент лишь в рамках совместной системы европейской безопасности, конструктивного взаимодействия с Москвой. Он предупреждал о недопустимости экспорта модели ФРГ, других западных стран, навязывания неких правил. Представляется, что споры по манифесту получают свое развитие в ходе обсуждения проекта новой основополагающей программы СДПГ (последняя принята на съезде партии в Гамбурге в 2007 г.), выявят соотношение сил, в том числе между сторонниками и противниками нормализации отношений с Россией.

В современных условиях влияние граждан ФРГ с прочной исторической памятью на позиции правящих партий весьма скромно. Их идеи и инициативы не только игнорируются, но и наказываются. Враждебные в отношении России, всего русского деятеля никак не могут выйти из инерционного разрушительного тона. В таких условиях маловероятно реализовать здравые идеи. Пока условная «партия ГДР» на антифашистской патриотической платформе из симпатизирующих России граждан Германии не смогла создать концептуальный плацдарм для возрождения полноценного диалога с РФ.

Очевидно, что и в других партиях существуют разумные точки зрения, но их выразители явно находятся в меньшинстве. Верхушки же коалиционеров правительства Мерца с упрямой невосприимчивостью к действительности, удручающей иррациональностью, инерцией мышления, отсутствием реализма остаются в ожидании стратегического поражения России, смены российского руководства, корректируя такой подход тезисами о необходимости создания Киеву условий для достижения мира лишь с позиции силы. Мерц продолжает миссию окончательной украинизации германского политического класса, который утратил способность видеть явную трансформацию киевского режима в террористическую группировку. Руководители традиционных партий почти без акцента выкрикивают известные приветствия бандеровцев, зная (а может быть, и нет!) сплав их идеологии из трезубца и гитлеровской свастики. Правительство Мерца спешит окончательно разорвать оставшиеся нити диалога между двумя народами, отречься от прежних общих достижений. Мерц и Клингбайль под воздействием рефлексий реванша не заметили, как содействуют вызреванию идей о германском превосходстве.

Любопытный факт. В Первую мировую войну немецкие генералы рекомендовали поскорее освоить земли славян, иначе, опасались они, через 100 лет (!) придет новый Петр Первый или генерал Скобелев (герой русско-турецкой войны) и остановит продвижение немцев на Восток. Были в кайзеровской Германии и дальновидные военные...

В Берлине используют украинский конфликт для снятия ограничений, прежде всего в сферах обороны и безопасности, нарушая национальные и международные документы по данной проблематике. Шаги опасные, поскольку Мерц и его команда воспринимают русское великодушие и выдержку как слабость. Из подстрекателей германские правящие круги превратились в сообщников киевского режима.

Характерно, что Мерц и его команда, руководители традиционных партий умело приспосабливаются к трампизму для сохранения трансатлантической дружбы и солидарности. Критические замечания в адрес нового Президента США не могут скрыть желания смириться с поведением американского гегемона, покорно угождать ему, выждать возможный уход хозяина Белого дома, который вводит в смятение Берлин, Париж, другие европейские столицы. В Берлине пытаются столкнуть лбами лидеров США и РФ, втянуть Трампа в войну с РФ, убедить американца в важности дальнейшей поддержки Зеленского. Но пока до немцев, видимо, не доходит: чем больше Берлин занимается поддержкой Киева, тем меньше остается финансовых и прочих ресурсов для выхода из рецессии, состояния деиндустриализации. Как всегда, страдают рядовые немцы, они платят за милитаризацию ФРГ, рецессию.

Свою приверженность идеалам гуманизма и справедливости, осуждение германских нацистов и их пособников за ведение войны против Советского Союза на уничтожение, разграбление и порабощение Берлин обязан подтвердить признанием геноцида народов СССР, а также режима Зеленского террористическим. Решения Международного военного трибунала в Нюрнберге своей актуальности не утрачивают.

¹Васильев В. О некоторых аспектах современной политики Свободной демократической партии Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. №5. С. 55-65 // <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-5-55-65> EDN: FYQFNR

²Klaus von Dohnanyi über den Krieg in der Ukraine. «Putin-Versteher. Empfinde ich nicht als Beschimpfung» // Cicero. Am 18. Mai 2025 // <https://www.cicero.de/aussenpolitik/klaus-von-dohnanyi-interview-putin-versteher>

³Politbarometer MAI I 2025 // Forschungsgruppe Wahlen E.V. // <https://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/Politbarometer/>

⁴Urban T. Verhältnis zu Polen. Friedrich Merz muss jetzt die Versäumnisse der Ampel aufarbeiten //

Cicero. 8. Mai 2025 // <https://www.cicero.de/aussenpolitik/besuch-in-warschau-friedrich-merz-muss-jetzt-die-versaumnisse-der-ampel-aufarbeiten>

⁵Regierungspartei. Die SPD ringt um ihren Kurs // Deutschlandfunk. 14.06.2025 // <https://www.deutschlandfunk.de/spd-krise-erneuerung-parteitag-100.html>

⁶«Über Waffen kann jeder Trottel reden, aber Diplomatie ist die wirkliche Kunst». Friedensmanifest aus der SPD // Cicero. Der 11. Juni 2025 // <https://www.cicero.de/aussenpolitik/manifest-stegner-nutzenich-ukraine-russland-spd-interview>

⁷Manifest. SPD. Friedenssicherung in Europa durch Verteidigungsfähigkeit, Rüstungskontrolle und Verständigung Juni 2025 // file:///C:/Users/Acer/Downloads/Manifest-der-SPD-Friedenskreise.pdf

Василий Филиппов

*Ведущий научный сотрудник Института Африки РАН,
доктор исторических наук*

fvr1957@mail.ru

Андрей Манойло

*Ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки
ИНИОН РАН, доктор политических наук*

cyberhurricane@yandex.ru

Ключевые слова: Э.Макрон, семейство Ротшильдов, Франция, Африка, Украина, специальная военная операция, экономический кризис на Украине.

У МАКРОНА УГАС ИНТЕРЕС К АФРИКЕ?

Годы президентского правления Э.Макрона стали временем быстрой деградации африканской политики и административной практики Пятой республики. Это совершенно очевидно и не нуждается в специальном обосновании. Данному сюжету посвящен ряд статей и специальная монография¹. За это время Франция утратила полностью или частично свое влияние в Центральноафриканской Республике, Мали, Буркина-Фасо, Нигере и Габоне. Серьезные социально-политические катаклизмы, деформировавшие отношения с бывшей метрополией, произошли в Гвинее, Чаде, Сенегале.

Мощная экономическая экспансия Китая в страны Черного континента, возвращение России в Африку, расширение экономического и политического влияния в африканских странах других акторов международных отношений, ослабление интереса к африканским делам со стороны США в период президентского правления Д.Трампа, - все это позволило странам Сахеля и Центральной Африки диверсифицировать свою внешнеэкономическую и военную политику. Это, безусловно, сильно ослабило позиции Пятой республики в огромном Субсахарском регионе. Давали о себе знать и социально-политические катаклизмы во Франции (вспомним бунт «желтых жилетов»!), и экономические потрясения периода пандемии,

и актуальный социально-политический кризис, связанный с итогами выборов в Европарламент. Все это так. Об этом не раз писали и говорили многие эксперты, что совершенно справедливо и так или иначе повлияло на эволюцию идей и на африканскую политику Президента Макрона. Но при всем том не только перечисленные факторы обусловили спад интереса Елисейского дворца к африканскому континенту. Были и латентные субъективные факторы. Дело в том, что восьмого президента Пятой республики нельзя считать вполне свободным и самостоятельным политическим деятелем.

Ротшильды в карьере Эммануэля Макрона

Во Франции многие политики и журналисты уверены в том, что нынешний хозяин Елисейского дворца тесно связан с кланом банкиров Ротшильдов и в определенных ситуациях выполняет указания наиболее влиятельных членов этого семейства.

Вспомним: прежде чем обосноваться в Елисейском дворце, Макрон два года (2014-2016 гг.) занимал пост министра экономики, промышленности и цифровых дел в кабинете Мануэля Вальса, а с 2012 по 2014 год исполнял обязанности заместителя генерального секретаря Президента Франции Франсуа Олланда. Почему этот сравнительно молодой финансист сделал такую быструю карьеру в высших эшелонах власти Пятой республики? Сейчас многие критики Макрона изображают его в виде амбициозного технократа, примеряющего на себя мундир Наполеона Бонапарта. Вероятно, в этом есть доля истины. Однако трудно себе представить сравнительно молодого человека без особых заслуг, сделавшего столь успешную карьеру. Даже талантливый человек вряд ли смог быть столь успешным, если бы за его спиной не стояли чрезвычайно влиятельные силы. Кому-то было нужно, чтобы во главе Французской Республики встал Эммануэль Макрон.

В разгар электоральной кампании 2017 года В.Малышев справедливо констатировал: «Ясно, что на Западе политиков, за которыми не стоят интересы каких-то могущественных кругов, не бывает. Обозреватели тут же обратили внимание на его работу в банке Ротшильдов, после чего никому не известный Макрон и стал на удивление стремительно делать политическую карьеру, о нем вдруг, словно по команде, заговорили СМИ»².

Так, в 2008 году Э.Макрон был принят на работу в банк «Rothschild & Cie», где уже через два года стал управляющим партнером. За годы работы под эгидой Ротшильдов юный финансист заработал свыше 3 млн евро, что послужило ему отличной рекомендацией для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице и в 2012 году позволило стать доверенным лицом Ф.Олланда. Спустя два года чья-то могущественная рука продвинула его на пост министра. Уже тогда эксперты задавались вопросом: Эммануэль Макрон - банкир Ротшильдов или «человек Возрождения»? Тема приверженности Макрона дому Ротшильдов и сейчас активно обсуждается во французских масс-медиа.

В своей книге «Революция: наша борьба за Францию» (Révolution: C'est notre combat pour la France)³, написанной в период электоральной кампании 2017 года, кандидат в президенты Пятой республики Э.Макрон уделил много внимания воспоминаниям о работе в банке

Франция утратила полностью или частично свое влияние в Центральноафриканской Республике, Мали, Буркина-Фасо, Нигере и Габоне. Серьезные социально-политические катаклизмы, деформировавшие отношения с бывшей метрополией, произошли в Гвинее, Чаде, Сенегале.

«Rothschild & Cie». Несмотря на то что аффилиация с банком Ротшильдов могла смутить многих французов, президент Пятой республики неоднократно декларировал, что, по его мнению, опыт, полученный на этой работе, был ему очень полезен и что для каждого политика опыт такой деятельности станет хорошим трамплином. Это при том, что многие влиятельные друзья в экспертном сообществе предупреждали Макрона о том, что работа на Ротшильдов может помешать его будущей карьере госслужащего.

Во Франции многие политики и журналисты уверены в том, что нынешний хозяин Елисейского дворца тесно связан с кланом банкиров Ротшильдов и в определенных ситуациях выполняет указания наиболее влиятельных членов этого семейства.

Примечательно, что, формально расставшись с Ротшильдами и занявшись политической деятельностью, Макрон на встречах с избирателями и на теледебатах настойчиво подчеркивал, что его деловые связи никак не повлияют на его политику. В ответ на вопросы о его финансовой ангажированности он неизменно отвечал: «Я свободен». Этот рефрен, столь настойчиво повторяющийся в риторике Президента Франции, не может не вызывать сомнений и наводит на мысль

о том, что это не совсем так, что французский лидер и по сей день служит интересам едва ли не самой могущественной фамилии в мире финансов.

Именно Ротшильды курировали восхождение Макрона по ступеням лестницы финансового олигархата. Они инкорпорировали его в команду, которая консультировала экс-министра экономики Тьерри Бретона, ставшего после завершения карьеры на государственной службе исполнительным директором фирмы «Atos» - IT-подразделения компании «Siemens», в 2010 году. Это позволило Макрону внедриться в самые влиятельные круги политиков, управленцев и финансистов, обрести столь необходимыми связями в Елисейском дворце. А спустя четыре года Макрон стал министром экономики Франции⁴.

В период электоральной гонки 2017 года и французские, и российские журналисты объясняли неожиданное лидерство Э.Макрона именно мощной финансовой и политической протекцией влиятельного клана банкиров Ротшильдов. В.Малышев тогда констатировал: «Вот почему теперь уже во Франции, где раньше уверенно лидировали Франсуа Фийон и Марин Ле Пен, как черт из табакерки вдруг выпрыгивает прежде никому не известный бывший сотрудник банка Ротшильдов, стремительно набирает популярность и, как показывают последние опросы, становится лидером президентской гонки»⁵. (Нельзя не отметить, что политический «проект Макрон», очевидно, исчерпал себя в 2024 году в ходе выборов в Европарламент).

Исторический экскурс: деньги и власть в Пятой республике

Не секрет, что Э.Макрон не первый французский политик с опытом работы у семейства Ротшильдов. Огромные деньги этого клана оказывали (и не могли не оказывать) серьезное влияние на весь ход послевоенной истории Франции. Из девяти президентов Пятой республики трое имели самое непосредственное отношение к финансовой империи Ротшильдов - Жорж Помпиду, Николя Саркози и Эммануэль Макрон⁶.

Клан Ротшильдов в послевоенном мире настойчиво искал пути внедрения во властные структуры Пятой республики. Распространено мнение, что они предпринимали настойчи-

вые попытки «подчинить своей воле де Голля, из-за чего якобы неоднократно финансировали покушения на его жизнь»⁷. Широко известно покушение на Президента Франции, совершенное в Пти-Кламар (Attentat du Petit-Clamart) 22 августа 1962 года (известно как «Операция Шарлотта Корде» (Opération Charlotte Corday)). В кулуарах обсуждалась причастность к покушению на непокорного хозяина Елисейского дворца семьи финансовых олигархов, но на процессе эта версия (по понятным причинам) не рассматривалась.

Окончательно реализовать план подчинения верховной власти Французской Республики интересам семейства Ротшильдов удалось после того, как они привели к власти Жоржа Помпиду. Этот политик, прежде чем стать главой кабинета при Шарле де Голле, восемь лет (с 1953 по 1958 г.) занимал пост директора банка «Братья Ротшильды» (Rothschild Frères)⁸. Именно они и сделали его главой кабинета, а затем и преемником строптивого генерала в Елисейском дворце⁹. Якобы «контроль Ротшильдов над Помпиду был практически всеобъемлющим»¹⁰. Однако достоверных свидетельств, которые не вызывали бы сомнений, нет. Историки часто называют Помпиду «полководцем промышленности»... Ну а кем он был на самом деле? Фигурой Ротшильдов? Или самостоятельным игроком? Правда известна немногим»¹¹.

Интересный факт. 23-й президент Франции Николя Саркози и вовсе не считал нужным скрывать свои тесные, даже дружеские связи с кланом Ротшильдов. Известно, что член семьи Ротшильдов оказался почему-то шафером на свадьбе Саркози с Сесилией Сиганер-Альбенис (это был второй брак), а брак Саркози (третий по счету) с Карлой Бруни будто бы был и организован, и оплачен банком Ротшильдов. Свадьба, по словам журналистов, прошла под грифом «секретно»¹².

В отличие от Помпиду (и в дальнейшем Макрона), Саркози никогда не занимался финансами, но у него был свой козырь: он дружил с Эдуардом Ротшильдом. Именно Э.Ротшильд был проводником идей влиятельного семейства в политическое и финансовое окружение очередного президента Пятой республики.

Украинский кризис и интересы Ротшильдов

Ротшильды имеют отношение ко многим политическим кризисам новейшего времени, этот клан «считается одним из главных зачинщиков крупных мировых конфликтов с 1991 года... на его деньги... были проспонсированы «цветные революции» в Африке, Грузии, Кыргызстане, на Ближнем Востоке, Украине и в других странах»¹³.

Начиная с 2013 года большая часть суверенного долга Украины была куплена американским инвестиционным фондом «Franklin Templeton» в интересах Ротшильдов. В американских газетах говорили о портфеле в 7 млрд долларов, из которых к 2017 году в собственности фонда осталось только чуть более 1 миллиарда. Остальные же были перепроданы с внушительной выгодой другим спекулянтам. Во время реструктуризации части госдолга в 2015 году французское подразделение «Rothschild & Cie» создало клуб частных кредиторов Украины, который списал часть долга и дал украинскому Минфину отсрочку на три года. Взамен

Э.Макрон не первый французский политик с опытом работы у семейства Ротшильдов. Огромные деньги этого клана оказывали (и не могли не оказывать) серьезное влияние на весь ход послевоенной истории Франции.

кредиторы получили облигации с более высокой ставкой и обязательство Киева в течение 20 лет отдавать процент от собственного экономического роста. Но уже в 2022 году власти Украины не смогли заключить сделку с кредиторами о реструктуризации международных облигаций на сумму более 20 млрд долларов. В ходе переговоров Киев предложил обменять свои находящиеся в обращении облигации на серию новых облигаций со сроком погашения аж до 2040 года под грабительский процент¹⁴.

В период президентского правления П.Порошенко компания «Rothschild Trust Schweiz AG» брала в управление бизнес-активы бывшего президента, а финансовые спекулянты скупали в пользу Ротшильдов суверенные украинские долги¹⁵. После выборов Порошенко нанял для продажи активов инвестиционную компанию «Rothschild» и инвестгруппу «Инвестиционный капитал Украины» (ICU). Позже он передал долю в корпорации «Roshen» в траст, которым управлял «Rothschild Trust».

Ротшильды за время конфликта внедрились в банковский сектор Украины, вошли в фармацевтическую промышленность и страховой бизнес. В 2017 году «Нафтогаз Украины» заключил контракт с итальянской компанией «Rothschild S.p.A.», согласно которому компания предоставляет инвестиционно-банковские услуги в управлении газотранспортной системой (ГТС) страны¹⁶.

Причем здесь Африка?

Казалось бы, причем здесь Африка? Вплоть до последнего времени Елисейский дворец мертвой хваткой держал свои бывшие колонии в сфере своего экономического, политического и военного влияния. Ведь коренные, витальные интересы Пятой республики связаны с разграблением природных ресурсов, приобретением сырья по демпинговым ценам. Это касается многих пунктов списка импорта Франции из стран Черного континента, но в первую очередь это относится к урановой руде. Ведь большая часть электроэнергии в этой европейской державе генерируется на мощных атомных электростанциях, которые до сей поры работали на урановом топливе, завезенном с Черного континента¹⁷. Угроза потерять доступ к этому стратегическому ресурсу побудила Францию начать в январе 2013 года военную операцию «Сервал» (Opération Serval), которая после июля 2014 года переросла в операцию «Бархан» (Opération Barkhane), а затем - в большую войну в Сахеле.

По заявлению Елисейского дворца, интервенция французских войск была предпринята по просьбе правительства Мали с целью остановить наступление исламистов в глубь страны, обеспечить безопасность французских граждан и сохранить территориальную целостность Республики¹⁸. Разумеется, не было сказано ни слова о том, что вторжение французских войск преследовало цель сохранить контроль Пятой республики над урановыми залежами Мали и Нигера.

25-й президент Французской Республики Э.Макрон вступил в должность 14 мая 2017 года. Спустя всего четыре дня, 19 мая, он был уже в Африке, на севере Мали, где прибыл в местечко Гао для встречи с офицерами и солдатами экспедиционного корпуса, задействованного в операции «Бархан». Сам по себе этот факт свидетельствовал об исключительной важности африканского вектора во внешней политике Франции.

На закрытой встрече с командованием корпуса обсуждалась весьма сложная ситуация, в которой оказались французские военные в зоне Сахеля¹⁹. Борьба с исламскими экстремистами не приносила ощутимого результата, государственное единство Мали находилось под вопросом, теракты в регионе приобрели систематический характер. И тем не менее президент Пятой республики объявил о своем намерении и дальше обеспечивать французское военное присутствие в регионе и продолжать операцию «Бархан»²⁰. На совместной

пресс-конференции, адресуясь к Президенту Мали Ибрагиму Бубакару Кейта, он заявил: «Франция с самого начала оказывает вам содействие, и я приехал подтвердить, что мы и впредь будем продолжать эту работу. Франция твердо намерена сотрудничать с властями Мали и оказывать им военную поддержку для обеспечения безопасности как в самой стране, так и во всем Сахельском регионе»²¹.

Этот визит, безусловно, был призван продемонстрировать приверженность Э.Макрона принципам африканской политики, проводимой его предшественниками, и его намерение отстаивать интересы Пятой республики на территории Тропической Африки силой оружия. Однако французский президент оказался не в состоянии (или не захотел?) выполнить обещание, данное им малийскому коллеге: Президент Мали был свергнут военными с поста главы государства в августе 2020 года. Восстание было направлено против присутствия французских войск и поддержано народом Мали.

Операция «Бархан»: бесславное завершение?

10 июня 2021 года, во время пресс-конференции в Елисейском дворце, президент Пятой республики объявил о завершении операции «Бархан» и выводе французских войск с территории Мали. Решение было принято через неделю после того, как Париж заявил о прекращении сотрудничества с Бамако²². Операция «Бархан» фактически закончилась провалом. Почему?

Туареги, против которых была изначально направлена агрессия французского Иностранного легиона, а также исламисты, все более активно поддерживавшие сепаратистов, рассеялись по всей субсахарской зоне. А это необъятные и труднопроходимые полупустыни, простирающиеся от Атлантики до Красного моря и занимающие площадь более 3 млн кв. км. Франция столкнулась с необходимостью контролировать всю эту громадную территорию. На это были направлены операция «Сервал», а затем еще более масштабная и дорогостоящая военная акция «Бархан». Во время президентской речи на военной базе в Ниамее (Нигер) 19 июля 2014 года Франсуа Олланд анонсировал это как «новый этап борьбы с радикальным исламским терроризмом в Африке».

Примечательно, что теперь президент Пятой республики говорил уже не о помощи правительству Мали в борьбе с туарегами-сепаратистами, а о противодействии исламскому фундаментализму и терроризму. По официальным заявлениям Министерства обороны Франции, операция «Бархан» имела двойную цель: во-первых, помочь вооруженным силам блока «G5 Sahel» (G5S) в борьбе с террористическими сетями в Сахеле, в частности, с целью уничтожения салафитских группировок, связанных с «Аль-Каидой» (террористической организацией, запрещенной в РФ), во-вторых, способствовать предотвращению появления баз террористов в регионе.

Еще 20 декабря 2014 года «Сахельская группа пяти» при поддержке Африканского союза призвала Совбез ООН создать международные силы для «нейтрализации вооруженных групп, содействия национальному примирению и для установления стабильных демократи-

Саркози никогда не занимался финансами, но у него был свой козырь: он дружил с Эдуардом Ротшильдом. Именно Э.Ротшильд был проводником идей влиятельного семейства в политическое и финансовое окружение очередного президента Пятой республики.

ческих институтов в Ливии»²³. Призыв этот был инспирирован Елисейским дворцом. Разумеется, речь о защите энергетической безопасности Франции не шла, говорилось лишь о противодействии терроризму и об установлении демократии в Ливии.

Сначала масштабы операции «Бархан» были значительно скромнее, нежели предшествовавшей операции «Сервал». Предполагалось, что в операции «Бархан» будут задействованы 3 тыс. солдат, шесть штурмовиков «Rafale Mirage 2000», 20 вертолетов, 200 бронетранспортеров, десять транспортных самолетов и три дрона²⁴. Однако уже к 2018 году объем задействованных сил и средств был значительно увеличен. К началу 2021 года они были такими: 5100 военнослужащих, семь единиц боевой авиации и три беспилотных летательных аппарата, 22 единицы армейской авиации, десять единиц транспортной авиации, 290 бронетранспортеров, 380 единиц транспортной автотехники, 240 бронеавтомобилей²⁵.

Большая часть электроэнергии в этой европейской державе генерируется на мощных атомных электростанциях, которые до сей поры работали на урановом топливе, завезенном с Черного континента.

Нет нужды говорить, что это достаточно мощная группировка, в которой были представлены различные рода войск, а воинский контингент имел хорошую подготовку и серьезный боевой опыт. Иностранский легион проявлял боевую активность и постоянно «тревожил» противника в зоне боевых действий: только в 2020 году было проведено 128 операций. И тем не менее операция «Бархан» закончилась провалом.

Начало конца военной интервенции Франции в субсахарской зоне эксперты справедливо связывают с

военным переворотом в Мали. Турецкий политолог Язар Демир полагает, что «первый серьезный провал операции «Бархан» произошел после военного переворота в этой стране (Мали), когда недавно созданное правительство, которое Франция не приветствовала, объявило о приостановке совместных операций». Он справедливо отметил, что в той ситуации «Франция внезапно оказалась в Мали нежелательным государством» и это сказалось на общественном мнении граждан Пятой республики, прежде всего военных. Вплоть до последнего времени французы верили, что их солдаты защищали малийцев от исламских экстремистов и несли демократические ценности на Черный континент. Теперь в это мало кто верил. Социологические опросы с 2013 года свидетельствовали о том, что более половины французов одобряли военные операции в Сахеле. Перелом в массовом сознании произошел в 2021 году: 51% опрошенных высказался за вывод войск из Африки²⁶.

Президент Франции признал, что решение о завершении операции «Бархан» было принято «на фоне разочарования французов по поводу присутствия армии Пятой республики в этом районе»²⁷. Он заявил, в частности, что «Франция не может обеспечивать политическую стабильность в регионе и противостоять выбору суверенных государств... Мы не можем обезопасить регионы, которые снова впадают в аномию из-за того, что государства не выполняют свои обязанности»²⁸.

Другой фактор, оказавший серьезное влияние на исход операции «Бархан», - финансовый. В 2016 году, накануне избрания Э.Макрона президентом, на операцию уже было потрачено около 1,3 млрд евро; расходы на одного солдата составляли примерно 100 тыс. евро (впрочем, есть и иная оценка затрат - 700 млн евро ежегодно). Подобная расточительность вызывала недовольство французов и в 2016 году стала предметом рассмотрения Сенатом. На заседании

парламентской комиссии был озвучен прогноз, согласно которому (на основе расходов, понесенных к тому времени) в ближайшие десять лет стоимость операции должна была достичь 1 млрд евро²⁹. Макрон отлично понимал, как скажется это на экономике страны. Но и держать Иностраннный легион на голодном пайке он не решался.

Командование экспедиционного корпуса говорило о том, что у них крайне плохо обстояли дела со средствами визуальной разведки с помощью авиации и дронов. Ликвидация американской военной базы в Чаде, на которой находились беспилотники, серьезно усугубляла ситуацию. Всем и во Франции, и в странах Сахеля становилось ясно, что французский экспедиционный корпус крайне неэффективно пытался отстаивать интересы Пятой республики в субсахарской Африке³⁰.

Комментатор радиостанции France Inter Антуан Глейзер констатировал, что «Франция оказалась очень одинокой в Сахеле»³¹. Война всех против всех в этом регионе провоцировала все новые и новые волны беженцев, нарастала угроза терроризма в благополучных европейских странах. Макрон надеялся, что это побудит его европейских коллег активнее поддерживать Елисейский дворец в войсковых операциях если не штыками, то финансами. Правящие элиты стран Сахеля, в свою очередь, должны были, по замыслу Макрона, опасаться, что на волне антифранцузских настроений их сметут сторонники реального суверенитета и (или) радикального ислама. Ведь граждане этих стран в большинстве своем исповедуют ислам и не слишком охотно участвовали в боевых действиях: население стран Сахаро-Сахельского региона симпатизировало скорее исламистам, нежели французским «миротворцам». При этом, как неоднократно напоминал Макрон, французская армия не могла воевать вместо «государств, которые отказывались брать на себя ответственность»³².

Вместо заключения. Операция «Бархан» и СВО на Украине

Французские военные уже в 2018 году выражали серьезные сомнения в эффективности действий французской армии. Генерал Бруно Клеман-Болле однажды заявил, что «мы идем прямо в стену» в Сахеле, что это «спуск в ад». По его мнению, ситуация выглядит так же, как ранее она выглядела в ЦАР. Генерал напомнил о бесславном завершении операции «Сангарис» и посоветовал Елисейскому дворцу «задаться вопросом о будущем операции «Бархан» в Мали»³³.

И тем не менее Э.Макрон упорно наращивал военное присутствие в Сахеле и всячески побуждал своих африканских сателлитов крепить военно-политический блок «G5S». Оно и понятно: этого требовали витальные интересы Пятой республики. Это прежде всего касается залежей урановой руды Нигера, Мали и Центральноафриканской Республики. Несмотря на перечисленные выше детерминанты неудач французского экспедиционного корпуса, Макрон вплоть до начала СВО на Украине не допускал возможности завершения операции «Бархан».

Теперь же Президент Франции стал самым ярким сторонником вторжения войск стран НАТО на Украину для участия в борьбе с российской армией. 19 марта 2024 года директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин заявил: «СВР РФ располагает данными, что Франция уже готовит воинский контингент для отправки на Украину, на начальном этапе он составит около 2 тыс. человек». Полковник Винсент Арбаретье в эфире национального телевидения прокомментировал это так: «Мы могли бы развернуть на Украине 20-тысячный контингент. Это дивизия или несколько бригад, самые подготовленные французские солдаты»³⁴.

Во имя чего? Что нужно Пятой республике на Украине? Почему Макрон готов жертвовать традиционными стратегическими интересами его страны в Африке и готовится к большой

войне с Россией? Если отбросить демагогические уверения в необходимости защиты европейских ценностей (в нелепости которых не сомневается, конечно же, и сам Макрон), то остается предполагать, что он готов пожертвовать интересами своей страны, жизнями своих солдат и своей репутацией во имя непрозрачных интересов тех людей, которые привели его к власти и удерживают на плаву, несмотря на быстро падающий рейтинг.

- ¹Филиппов В.Р. Африканская политика президента Франции Э.Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017-2022 гг.). М., Институт Африки РАН, 2023. 214 с.
- ²Мальшиев В. Ставленник Ротшильдов? Лидером президентской гонки во Франции неожиданно стал Эммануэль Макрон // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 08.02.2017 // https://www.stoletie.ru/zarubejie/stavlennik_rotshildov_300.htm
- ³Macron E. Révolution: c'est notre combat pour la France. P., XO Editions, 2017. 270 p. ISBN: 978-2845639669.
- ⁴За 7 лет у руля, «Моцарт финансов» - Макрон купил 210 миллиардов долларов внешнего долга США // E-News. 11.05.2024 // <https://enewsmid.online/publicatsia/za-7-let-u-rulya-mozart-finansov-makron-skupil-210-milliardov-dollarov-vneshnego-dolga-ssha/>
- ⁵Мальшиев В. Указ. соч.
- ⁶Филин Г. Эммануэль Макрон - новый ставленник банкирского клана? // Версия. 22.05.2017 // <https://versia.ru/yemmanuyel-makron-novyy-stavlennik-bankirskogo-klana>
- ⁷Выполняет волю хозяев? Как Макрон на самом деле связан с Ротшильдами // Дзен. 12.03.2024 // https://dzen.ru/a/Ze_YzW-KOIZHCzrT
- ⁸Pompidou A. C'était Georges, mon père. Préface d'Éric Roussel. l'Institut Georges Pompidou. 28.09.2023 // <https://www.georges-pompidou.org/publications/cetai-georges-pere>
- ⁹Chanoir Y. De la banque Rothschild à l'Elysée: Georges Pompidou. Edenred. 12.05.2017 // <https://www.edenred.fr/magazine/votre-quotidien/gestion-de-l'entreprise/de-la-banque-rothschild-lelysee-georges-pompidou>
- ¹⁰Выполняет волю хозяев?..
- ¹¹Жорж Помпиду - президент, «дофин», «преемник» де Голя, человек Ротшильдов // <https://mil-history.livejournal.com/1749047.html>
- ¹²Паклин Н. Свадьба Николая Саркози и Карлы Бруни прошла под грифом «секретно» // <https://rg.ru/2008/02/04/sarkozi.html>
- ¹³Соколов А. Тайны семейства Ротшильдов // Столетие. Информационно-аналитическое издание. 04.03.2024 // https://www.stoletie.ru/vzglyad/tajny_semejstva_rotshildov_825.htm
- ¹⁴WSJ: кредиторы Украины хотят добиться выплат процентов по долгу // Ведомости. 05.05.2024 // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/05/05/1035550-hotyat>
- ¹⁵Тихий Ф. Украинский интерес Ротшильдов. Что нужно самым богатым людям планеты от самой бедной страны Европы // Украина.ру. 23.10.2019 // <https://ukraina.ru/20191023/1025422878.html>
- ¹⁶Ротшильды взяли за «Нафтогаз» // ИА Lenta.ru. 11.11.2017 // <https://lenta.ru/news/2017/11/11/naftogaz/>
- ¹⁷Filippov V.R. Uranium factor in France's foreign policy towards Africa // Национальная безопасность / nota bene. 2015. №3. С. 386-400 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=66589
- ¹⁸Mali conflict: UN backs France's military intervention // BBC. 15.01.2013 // <https://www.bbc15.01.2013.com/news>
- ¹⁹Barluet A. Au Sahel, l'opération «Barkhane» face aux limites de son action // URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2018/02/11/01003-20180211ARTFIG00137-va-t-on-vers-la-fin-de-l-operation-barkhane-au-sahel.php>
- ²⁰Паванова В. Макрон заявил, что Франция сохранит присутствие в Сахеле // URL: <https://ria.ru/world/20170519/1494673203.html>
- ²¹Эммануэль Макрон встретился с французскими военными в Мали // URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170519-emmanuuel-makron-vstretilsya-s-frantsuzskimi-voennymi-v-mali>
- ²²Contausse J.-C. Fin de l'opération «Barkhane», dons de vaccins, haine en ligne: les points essentiels de la conférence de presse d'Emmanuel Macron // Le Monde. 2021. 10 juin.
- ²³Bamako: prise d'otages à l'hôtel Radisson Blue. 20 novembre 2015 // <https://lexpress.fr/>

actualite/monde/afrique/bamako-prise-d-otages-a-l-hotel-radisson-blue_17378_77.html (accessed 08.02.2016).

²⁴François Hollande's African adventures. 21 juillet 2014 // <https://economist.com/europe/2014/07/21/francois-hollandes-african-adventures> (accessed 09.02.2016).

²⁵Французская операция «Бархан»: насколько эффективна борьба с терроризмом в Сахеле // <https://riafan.ru/1365262-francuzskaya-operaciya-barkhan-naskolko-effektivna-borba-s-terrorizmom-v-sakhele> (дата обращения: 22.08.2020).

²⁶Франция завершит военную операцию против террористов в Африке 11 июня 2021 // <https://ицциолента.ru/news/2021/06/11/sahel-over/> (дата обращения: 24.08.2021).

²⁷Vincent E. Risques et périls de la fin de "Barkhane" au Sahel. 11 juin 2021 // https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/11/risques-et-perils-de-la-fin-de-bar-khane_6083674_3210.html (accessed 24.08.2021).

²⁸Ibidem.

²⁹Demir Y. Operation Barkhane: France's Afghanistan. 17.06.2021 // [https://aa.com.tr/en/analysis/opinion-](https://aa.com.tr/en/analysis/opinion-operation-barkhane-france-s-afghanistan/2277434)

[operation-barkhane-france-s-afghanistan/2277434](https://aa.com.tr/en/analysis/opinion-operation-barkhane-france-s-afghanistan/2277434) (accessed 25.08.2021).

³⁰Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022. №1. С. 10-47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8

³¹Май Г. «Глубокая трансформация» французского военного присутствия в Сахеле. 11.06.2021 // https://anna-news.info/glubokaya-transformatsiya-frantsuzskogo-voennogo-prisutstviya-v-sahele/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1623479264000 (дата обращения: 27.08.2021).

³²Там же.

³³Sidy C. Sahel: Général Bruno Clément-Bollée Sahel contre les terrorisme // <https://afrique.le360.ma/mauritanie-mali-autres-pays/politique/2018/11/15/23848-sahel-les-recettes-du-general-clement-bollee-contre-le-terrorisme> (accessed 19.07.2022).

³⁴Стали известны планы Франции в случае отправки войск на Украину // Известия. 17.04.2024 // <https://iz.ru/1683624/2024-04-17/stali-izvestny-plany-francii-v-sluchae-otpravki-voisk-na-ukrainu> (дата обращения: 19.03.2024).

Армен Оганесян

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»

oganessian@list.ru

Ключевые слова: план «Пинчер», ядерная доктрина США, Хиросима и Нагасаки, планы ядерной войны.

РАХ АТОМИСА: РОЖДЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ США

План «Пинчер» (март-июнь 1946 г.) - первый послевоенный план войны против недавнего союзника - является сложным для анализа, однако остается важнейшим для понимания всех последующих планов войны США против СССР. Многие обоснованно ссылаются на размытость формулировок, на то, что сама концепция не предусматривает четких политических целей операции: чего конкретно хотел Вашингтон добиться от Москвы и каковы были условия ее «капитуляции». Но трудно добиться ясности от плана, который весь был построен на гипотетическом сценарии широкомасштабной интервенции Советского Союза в Западную Европу и на Ближний Восток. Несмотря на то, что с самого начала Комитет начальников штабов (КНШ) признавал маловероятной перспективу начала военных действий со стороны Советского Союза, «целый ряд главных стратегических предпосылок плана «Пинчер» лег в основу всех последовавших в течение нескольких лет планов ведения

Автор выражает глубокую благодарность за рекомендации и помощь В.В.Колесникову, А.А.Кузнецову, начальнику отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, А.Е.Шагову, начальнику управления НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

войны»¹. У такого вывода есть все основания. Стратегия действий американских и британских вооруженных сил была детально прописана Вашингтоном для огромного театра военных действий: от Европы до Дальнего Востока, от Средиземного моря до Китая, включая регион Ближнего Востока.

Тем не менее самой «долгоиграющей» и пережившей десятилетия частью плана «Пинчер» стала наступательная составляющая операций союзников, впервые предусматривавшая применение ядерного оружия. Разрабатывая, на первый взгляд, оборонительные операции и действия своих армий, Пентагон по сути создал матрицу для будущих концепций наступательной ядерной войны с целью «сломить сопротивление русских». Последующие стратегии войн с СССР в большей или меньшей степени были клонами плана «Пинчер».

Американский военный историк Стивен Росс, изучавший военные архивы США, пишет, что хотя «серия рабочих концепций под кодовым названием «Пинчер» так и не была официально одобрена Комитетом начальников штабов, однако уже 29 августа 1947 года Комитет директивно обязал объединенный штаб военного планирования в будущем придерживаться принципов стратегии, содержащихся в планах проекта «Пинчер»².

Нельзя не удивляться, насколько детально был разработан план, который исходил из мифической угрозы со стороны России: размах операций, огромное количество условно задействованных армий и соединений своих и противника, последовательность действий и выбора целей при различных вариантах развития боевых действий. Становится очевидным, что над планом «Пинчер» работало немало число генералов, высших офицеров и военных специалистов, привлеченных Пентагоном.

Составители плана признали, что для принуждения СССР к принятию любых требований, которые так и не были конкретизированы на политическом уровне, понадобится не частичная, а «тотальная мобилизация» всех сил и средств США: «Союзники должны будут использовать свое преимущество на море, качественное преимущество в силах в воздухе и на земле и очевидное преимущество в обладании ядерным оружием»³. Это первое упоминание ядерного оружия в военных планах Соединенных Штатов применительно к его использованию против целей на территории СССР.

До сих пор некоторые исследователи полагают, что ядерная компонента не присутствовала в планах проекта «Пинчер»⁴, однако такой подход противоречит тому подчеркнутому значению роли ядерного оружия, которое мы встречаем в формулировках и подходах его создателей.

План «Пинчер» разрабатывался с марта по июнь 1946 года. Уже на начальном этапе работы допускалось применение ядерного оружия, а аргументы в пользу его необходимости только укреплялись по мере тех расчетов и выводов, к которым пришли в КНШ. Каковы же были эти выводы?

В докладе Института национальных стратегических исследований Университета национальной обороны (INSS) на основании рассекреченных документов представлен подробный анализ стратегии плана «Пинчер»: «Флот должен был, как и в годы Второй мировой

Составители плана признали, что для принуждения СССР к принятию любых требований, которые так и не были конкретизированы на политическом уровне, понадобится не частичная, а «тотальная мобилизация» всех сил и средств США.

войны, сыграть ключевую роль по обеспечению безопасности морских коммуникаций между США и их базами, а также блокировать советские военно-морские силы и их суда. Пока флот и военно-воздушные силы осуществляли свои операции, Америка должна была мобилизовать силы для интервенции в Советский Союз. И хотя наземная операция была критически важной в плане «Пинчер», особая важность придавалась молниеносной и мощной ядерной атаке с воздуха, которая должна была устранить необходимость в сухопутном вторжении»⁵.

«Учитывая силы союзников и советское превосходство в количественных показателях, принципиальная начальная фаза действий против СССР должна включать в себя удары с воздуха, что предусматривало развертывание ядерного оружия против советской военной машины»⁶.

Военные планировщики особо подчеркивали тот факт, что монополия на обладание ядерным оружием «является существенным преимуществом Соединенных Штатов». «Союзники будут делать упор на удары авиации по территории СССР. Воздушные наступательные операции с возможным применением ядерного оружия должны разрушить объекты военной промышленности СССР и существенно ослабить способность России поддерживать свои вооруженные силы»⁷.

Применение ядерного оружия было тем более обоснованно в глазах американских стратегов, что наступательная мощь вооруженных сил СССР, по их расчетам, была способна сокрушить все европейские армии и в достаточно короткие сроки выйти на побережье Средиземного моря, угрожая интересам и коммуникациям англосаксов на Ближнем Востоке и особенно в районе Суэцкого канала.

Таким образом, безальтернативность мощным воздушным ударам по СССР диктовалась американским стратегам их собственными выводами и расчетами о несомненном превосходстве сухопутных сил Советской армии и это, по их убеждению, делало применение против СССР ядерного оружия неизбежным. Что касается очевидных и массовых потерь среди мирного населения в результате подобных ядерных ударов по советской территории, то данный вопрос принимался хладнокровно и прагматично.

Военный аналитик Грегг Херкен в своей книге «Оружие победы. Атомное оружие в холодной войне 1945-1950 годов» пишет, что на самом первом этапе разработки директив и военных планов США предусматривали применение воздушно-атомных ударов с целью «обезглавливания» противника. Ядерные удары предполагалось наносить «по политическим, правительственным, административным, техническим и научным центрам советского государства» и в первую очередь по «ключевым правительственным и административным органам власти в городах»⁸. При этом предусматривалось, что применение ядерного оружия должно было начаться не позже, чем через две недели после начала войны.

Военно-политическое руководство США беспокоило количество атомного оружия, которое к тому времени производилось в Америке. В июне 1945 года Соединенные Штаты располагали двумя бомбами взрывного действия (implosion bombs), а через год, то есть ко времени разработки плана «Пинчер», - девятью. Количество бомб к 1947 году достигло тринадцати, к 1948-му - пятидесяти. Конечно, эти бомбы еще надо было доставить до территории Советского Союза, что к тому времени могла сделать только дальняя авиация США, но и с ней у Пентагона были немалые проблемы. При всех возможных условиях применение и/или угроза применения ядерного оружия оставались важнейшим фактором будущей победы, о чем со всей очевидностью свидетельствуют материалы, подготовленные военным планированием США в рамках плана «Пинчер».

Парадоксально, но факт: Комитет начальников штабов, интенсивно работая над планом «Пинчер», так и не знал точное количество имеющихся в его распоряжении атомных бомб.

Намечая пятьдесят крупнейших стратегических целей для атомных бомбардировок на территории СССР, в реальности они могли рассчитывать лишь на девять. Не знали об их количестве ни министр обороны Джеймс Форрестол, ни главнокомандующий военно-морскими операциями адмирал Честер Нимиц, и уж совсем невероятным окажется тот факт, что в полном неведении относительно ядерного арсенала пребывал Президент Гарри Трумэн. После настойчивых запросов президент был информирован о количестве ядерных бомб только в апреле 1947 года Дэвидом Лилиенталем, председателем комиссии по ядерной энергетике. «Выражение лица Трумэна изображало сильный шок», - вспоминал он позже. А когда в том же году Трумэну представили письменный доклад, он, по свидетельству очевидцев, испытал «нескрываемую растерянность» и только произнес: «Теперь я сожалею, что вы показали мне это. Я бы предпочел ничего не знать...»⁹.

К июлю 1947 года в распоряжении США находилось 13 бомб. Тот же Лилиенталь вспоминал в 1979 году: «Предполагалось, что мы располагаем большим количеством ядерного оружия, что у нас его куча. На самом деле мы не имели даже какого-либо незначительного запаса»¹⁰. Ситуация выправляется только к 1948 году. Некоторые исследователи полагают, что сам факт отсутствия достаточного количества атомных бомб превращает весь план «Пинчер» в «мертвую букву» (dead letter), хотя те же исследователи подчеркивают несомненную преемственность последующих планов ядерной войны против СССР. Однако ведь ни один из последующих планов так и не был осуществлен. План «Дропшот», наверное наиболее известный и исследованный, был утвержден в декабре 1949 года КНШ, но и тогда США не располагали необходимым количеством бомб, которых было всего 250 при общем количестве целей, намеченных «Дропшот», - 300 важнейших объектов.

Действительно, все планы ядерной войны, вышедшие из недр Пентагона с благословения и по инициативе Белого дома, так и остались на бумаге. Но можно ли называть их «мертвыми буквами» не состоявшейся для нас истории? Разве перевернута последняя страница «ядерного досье» Америки?

В том то и дело, что ядерная дипломатия, включая ядерный шантаж, и «ядерное планирование» сохраняют значительный заряд инерции в подходах и стратегии меняющихся администраций США.

Для нас важно не то, имели ли США в тот момент техническую возможность осуществить свои военные планы, а понимание менталитета, тех политических инстинктов, тех пороговых смыслов и значений, которым следовало высшее военное руководство и Белый дом и с которыми нам, быть может, еще предстоит иметь дело.

Можно сказать, что отсутствие точных данных о количестве бомб при разработке проекта «Пинчер» только обнажило и сделало максимально «свободным» формулирование военно-политических амбиций без сковывающей необходимости учитывать наличные возможности.

Американский физик-теоретик японского происхождения Митио Каку в соавторстве с военным аналитиком Даниелем Аксельродом в книге, ставшей бестселлером и неоднократно переиздававшейся под названием «Выиграть ядерную войну: секретные планы Пентагона»,

Из проекта «Пинчер», как из кокона, появляются многочисленные планы нападения на СССР, где решение о применении ядерного оружия постулировалось как неотъемлемая часть любых масштабных операций против русских.

целую главу посвятили плану «Пинчер». Вот что они написали после изучения рассекреченных материалов: «Вскоре после Потсдамской конференции Комитет начальников штабов в спешном порядке начинает и завершает свой первый план военных операций, целиком интегрирующий применение ядерного оружия в комплексную наступательную военно-воздушную операцию. «Пинчер» отвергает какую-либо идею локализации конфликта с Советским Союзом и содержит мрачный вывод о том, что «никакая война с Советским Союзом, кроме тотальной, невозможна и потребует привлечения всего военного потенциала США и их союзников, включая применение ядерных бомб.

Для бомбардировок были тщательно отобраны районы, которые предназначались для уничтожения атомными бомбами MARK III и имели жизненно важное значение для СССР. Возглавляли список Московский регион, нефтеносные районы Баку, и индустриальные центры Урала...»¹¹. Ядерные бомбардировки должны были разрушить советскую военную ма-

шину и основные города противника на начальной фазе войны. Атомный блицкриг должны были осуществлять тяжелые бомбардировщики В-29.

Главная цель формулировалась следующим образом: нанести поражение Советскому Союзу или, как минимум, навязать СССР условия капитуляции на выгодных для США условиях. Согласно плану, военное поражение Советского Союза должно было в конечном итоге привести к оккупации его индустриального центра («industrial heart») «союзниками». Для

Политика «сдерживания» была декларацией и в значительной степени ширмой, скрывавшей конкретные задачи, которые ставились перед высшим военным командованием США, - подготовка ошеломляющего, упреждающего ядерного удара по СССР.

этого военные стратеги намеривались осуществить «три или четыре целенаправленные, проникающие внутрь страны интервенции»¹².

Авторы подчеркивают очевидный разрыв между туманными предположениями о «возможных недопониманиях» и «ложных оценках («miscalculation») действий США со стороны Советского Союза и той решительностью, с которой планировалось при подобных «недопониманиях» с самого начала осуществить полномасштабную ядерную атаку против России»¹³. Гипотетически подобная операция планировалась на период с лета 1946 года по лето 1947-го.

Как и целый ряд других критиков данной концепции, американские исследователи делают важный вывод: «Пинчер» заложил опасный прецедент, институализировавший право в любой кризисной ситуации использовать ядерное оружие»¹⁴.

Малоизвестным и удивительным фактом является то, что во время Корейской войны право использовать ядерное оружие делегировалось командирам летных экипажей в звании майоров и капитанов, которые могли самостоятельно принимать решение об обоснованности бомбардировок тех или иных объектов на земле¹⁵.

В Пентагоне признавали, что применение ядерного оружия не обязательно заставит Россию капитулировать, и отдавали стратегический приоритет наземным операциям. Вместе с тем для нас важно понять, что даже самый первый в послевоенной истории план войны США против своего недавнего союзника предусматривал применение ядерного оружия, несмотря на весь ужас бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Если американские генералы и считали, что девяти ядерных бомб было мало, чтобы поставить на колени СССР, то для обычного человеческого сознания это были не просто «девять бомб», а целых девять бомб.

Главные цели, военные объекты и административные центры, сосредотачивались в СССР в густонаселенных промышленных районах, и это означало девять городов, стертых с лица земли, с сотнями тысяч мирных жителей.

Для нас также немаловажно понимать, что из проекта «Пинчер», как из кокона, появляются многочисленные планы нападения на СССР, где решение о применении ядерного оружия постулировалось как неотъемлемая часть любых масштабных операций против русских. Да, Трумэн не подписал концепцию «Пинчер», и это было предсказуемо, поскольку химерой была сама предпосылка для его разработки - полномасштабное наступление Советской армии на Западную Европу, что вовсе не означает «чистоту» намерений американских президентов и военных, допускавших нанесение превентивных (preemptive), а не сдерживающих ударов по потенциальному противнику. А ведь официально ядерные силы десятилетиями именовались Вашингтоном не иначе, как силы «сдерживания» (deterrence).

Политика «сдерживания» была декларацией и в значительной степени ширмой, скрывавшей конкретные задачи, которые ставились перед высшим военным командованием США, - подготовка ошеломляющего, упреждающего ядерного удара по СССР.

В июне 1946 года Комитет начальников штабов пересмотрел план ведения военных действий по операции «Пинчер», существенно его дополнив, и «утвердил концепцию как основу для дальнейших детальных оперативных разработок»¹⁶.

Появившийся в ноябре 1947 года план «Бройлер» («Жаркий день») сохранял директивную преемственность своего предшественника, делая ставку на атомные бомбардировки на раннем этапе военных операций с использованием возможностей передового базирования. Создатели плана «Пинчер» задавались вопросом: «Посеять ужас, который заставит противника сдаться, направляя главные удары с целью сокрушить волю к сопротивлению или же сконцентрировать силы на разрушении индустриальной базы врага?»¹⁷.

Ставшая очевидной нехватка атомных бомб диктовала американским стратегам необходимость сделать выбор между «устрашением» населения и «разрушением» военных объектов. Подобные «метания» были «преодолены» создателями плана «Бройлер» своеобразно с моральной точки зрения, но вполне в соответствии с прагматичной логикой. «План признавал, что ядерные атаки на предприятия, расположенные в городах, принесут гибель многим мирным жителям: страдания гражданского населения рассматривались как бонус. Главной же целью было уничтожение всего того, что работало на советскую военную мощь»¹⁸.

Следует иметь в виду, что неверно заученный урок, который вынесли США из бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, сводился к тому, что две сброшенные ядерные бомбы заставили Японию выйти из войны, будто именно они привели к капитуляции Японии. Это вдалбливается в головы американцев со школьной скамьи. Однако рассекреченные документы свидетельствуют, что на всех советах, где обсуждалась судьба «войны и мира» - будь это японский МИД, Генштаб и, наконец, Высший императорский совет, - в центре внимания были не последствия ядерных ударов, а вступление в войну СССР, которое стало определяющим в решении Токио о капитуляции, особенно в свете стремительного продвижения советских войск в Северном Китае и Маньчжурии¹⁹.

В заключение уместно было бы задать вопрос: могли ли американские генералы, разрабатывая план «Пинчер», не учитывать ядерный фактор и обойтись критериями использования обычных вооружений?

«К концу августа 1945 года была разработана «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США», исходившая из того, что «единственной ведущей державой, с которой США могут войти в конфликт, неразрешимый в рамках ООН, является СССР». Вскоре КНИШ подготовил «Стратегическую концепцию разгрома России», в развитие

которой уже в октябре был разработан план стратегических бомбардировок 20 крупнейших советских городов с применением ядерного оружия. Немыслимое еще весной 1945 года стало обретать плоть конкретных планов»²⁰.

3 ноября 1945 года - всего через два месяца после капитуляции Японии - на рассмотрение Комитета начальников штабов США поступил доклад №329 Объединенного разведывательного комитета. Его первый параграф гласил: «Отобрать приблизительно двадцать целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки СССР». Позже список этих целей «перекочевал» в качестве рекомендованного для плана «Пинчер».

За три месяца до первых совещаний по концепции «Пинчер», 14 декабря 1945 года, Комитет начальников штабов издал директиву №432/д, в которой говорилось: «Наиболее эффективным оружием, которое США могут применить для удара по СССР, являются имеющиеся в наличии атомные бомбы»²¹. В соответствии с этими директивами все последующие военные доктрины США, направленные против СССР, начиная с плана «Пинчер», предусматривали применение ядерного оружия.

Почему же до появления подобного оружия в СССР США так и не развязали против него ядерную войну? Российские ученые верно указывают на одну из причин, сдержавших мир от сползания к ядерному Армагеддону. «Война осталась «холодной» еще и в силу демонстрационного эффекта Великой Победы, предельно наглядно показавшей огромные мобилизационные возможности и военную мощь Советского Союза. Еще долгие годы наша страна жила на проценты с капитала этой победы, покуда была жива память о ней и о том «ущербе, который влечет за собой нападение на Россию», - говорил на заседании Комиссии НКВД по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства в 1944 году академик Е.В.Тарле, предвидя полезность «воздействия» этой памяти в «еще предстоящие тревожные времена»²².

Последнее обстоятельство играло свою роль и во время разработки плана «Пинчер». Один из высокопоставленных военных секретно докладывал, что планы, подобные «Пинчеру», делают ставку на скорую капитуляцию СССР, рассчитывая исключительно на эффект нанесения по нему ядерного удара. «Расчет совершенно не реалистичный, учитывая известное упорство народов СССР, которые продемонстрировали свою способность выдерживать военные удары»²³.

Все же ядерная оппозиция среди политического и военного руководства США была незначительной и «не делала погоду» при формировании стратегического военного планирования. Напротив, очень быстро сформировалась и стала доминирующей та группа генералов, которые не просто допускали, но и настаивали с успехом на нанесении упреждающего превентивного удара по «Советам» с использованием ядерного оружия. «Хочешь избежать удара, бей первым» - так озвучил кредо «ястребов» послевоенной эпохи один из генералов ВВС США.

Особой агрессивностью отличался генерал Орвил Андерсон, автор обзора роли стратегических американских бомбардировок периода мировой войны. Он утверждал, что изменившийся характер войны диктует «действия, направленные на разрушение силы, которая могла быть использована и задействована против Америки, и являются действиями оборонительными, а не актом агрессии»²⁴. Порог для такого превентивного удара был очень низким: достаточно было более или менее обоснованного подозрения по поводу намерения противника. Никакой «презумпции невиновности».

В другом докладе КНШ, датированном декабрем 1947 года, говорится: «Только наступательные действия будут во всех отношениях эффективным средством защиты, и Соединенные Штаты должны быть готовы предпринять их до того, как потенциальный противник сможет нанести существенный урон нам самим»²⁵.

Носители таких идей и активные разработчики подобных планов сознавали немаловажное препятствие на своем пути - «они противоречили укорененному в сознании американцев идеальному представлению, что США никогда не должны наносить первый удар, поэтому лидеры страны скрывали тот факт, что они выступают за превентивную войну против СССР, однако именно последняя концепция существовала и оказывала влияние на послевоенное планирование»²⁶. Когда генерал Андерсон высказал публично подобные мысли в 1950 году в одном из своих интервью, в котором отстаивал идею превентивной войны против СССР, он был уволен, поскольку это противоречило официально озвученной политике «сдерживания», а не «отбрасывания» Советского Союза. Проще говоря, он пересек «красную линию».

Понадобилось более 20 лет, прежде чем многочисленные планы ведения превентивной войны стали достоянием общественности, а план «Пинчер» был признан первым и едва ли не краеугольным камнем в фундаменте будущих планов войн против СССР с применением ядерного оружия. Доктрины создают люди, но не следует забывать, что со временем доктрины обретают силу управлять людьми.

¹Ross Steven T. American War Plans (1945-1950). N.Y. - Lnd. Garland Publishing Inc., 1988. P. 28.

²Ibid. P. 48.

³Ibid. P. 32.

⁴Звягинцев А.Г. Суд, которого могло и не быть, или «Пинчер» идет по следу «немыслимого». Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. №6. С. 211-229.

⁵Report of The National Defense University. Institute for National Strategic Studies, 2000. P. 69.

⁶Ross Steven T. Op. cit. P. 32.

⁷Ibid. P. 48.

⁸Herken Gregg. The Winning Weapon: The Atomic Bomb in the Cold War, 1945-1950. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. P. 227-229, 343.

⁹Kaku Micheo, Axelrod Daniel. To Win a Nuclear War: The Pentagon's Secret War Plans. South End Press. Boston, 1987. P. 43.

¹⁰Ibid. P. 44.

¹¹Ibid. P. 34, 35.

¹²Ibid. P. 34.

¹³Ibid. P. 36.

¹⁴Ibid. P. 34.

¹⁵Ibid. P. IX.

¹⁶Report... P. 13.

¹⁷Ibid. P. 68-69.

¹⁸Ibid.

¹⁹Ibid.

²⁰Печатнов В.О. После победы: США и СССР в 1945 году // «США & Канада: экономика, политика, культура». 2025. №5. С. 18-19.

²¹Там же.

²²Там же.

²³Kaku Micheo, Axelrod Daniel. Op. cit. P. 45.

²⁴U.S.Strategic Bombing Survey. Military Analysis Division. Air Campaigns of the Pacific War. Wahsington: Government Printing Office, 1947. P. 69; Joint Chiefs of Staff. «Overall Effect of Atomic Bomb on Warfare and Military Organization, October 30, 1945» in Rosenberg and Ross. America's Plans for War. Vol. 1. P. 5.

²⁵Joint Chiefs of Staff. Vol. 9. P. 110-111.

²⁶Report... P. 69.

Игорь Титов

Генеральный консул РФ в Гюмри

ecoinves@inbox.ru

Эгинэ Меликян

Переводчик Генерального консульства в Гюмри

gconru@mail.ru

Ключевые слова: *Гюмри, военачальники русской армии, русско-турецкие войны, Карсская крепость, мемориал.*

ГЮМРИ - СИМВОЛ ДУХОВНОЙ ОБЩНОСТИ РОССИИ И АРМЕНИИ: ОБ ИСТОРИИ МЕМОРИАЛА «ХОЛМ ЧЕСТИ»

20 августа исполнилось 15 лет со дня открытия после восстановления мемориального комплекса «Холм чести» в Гюмри. В этот день возле памятника прошли торжественные мероприятия, посвященные этой дате, с участием сотрудников Генконсульства России, 102-й ордена Александра Невского российской военной базы, 39-го Краснознаменного Ленинканского пограничного отряда ПУ ФСБ России в Армении, представителей Рос-сотрудничества, руководства и активистов города Гюмри.

В тот же день состоялась научно-практическая конференция, посвященная русскому историко-культурному наследию в Армении и истории создания памятника. В ней приняли участие российские и армянские ученые, подчеркнувшие, что сохранение и популяризация этого наследия способствует развитию культурного диалога, укрепляет взаимопонимание и дружбу между народами и служит залогом дальнейшего углубления сотрудничества. Участники конференции выразили намерение продолжать исследовательскую работу в данном направлении.

Русское духовное наследие в Армении является важным звеном, укрепляющим многовековые связи между нашими народами. Общность христианской веры, принятой в Армении в качестве государственной религии задолго до ее утверждения на Руси, а также важная роль России в сохранении армянской идентичности на протяжении веков создают прочную основу для особых отношений между нашими странами.

Также особое значение в этом контексте представляет собой город Гюмри¹, который развивался как форпост российского влияния России на Южном Кавказе.

Русские воины впервые появились на территории Армении в X-XI веках. По просьбе константинопольского императора Василия II русский князь Владимир направил русскую дружину для подавления восстания Варды Фоки². Историк Асохик (Степанос Таронечи) в своей работе «Всеобщая история» упоминает, что на территории Тайка (около современного Гюмри), которая тогда входила в состав Византии, более десяти лет несли службу несколько тысяч русских воинов.

10 июня 1804 года произошло сражение между русскими и персидскими войсками у селения Каракилис (ныне Ванадзор). В ноябре того же года отряд генерала П.А.Тучкова, первого начальника гарнизона русских войск в городе, успешно отразил атаки турецких войск Аббаса-Мирзы при обороне Гюмри. В 1806 году у реки Арпачай (современное название - Ахурян) близ Гюмри под командованием главнокомандующего Кавказской армией генерала Ивана Васильевича Гудовича русская армия нанесла сокрушительное поражение турецким войскам Юсуф-паши. В 1807 году отряд под командованием полковника Петра Даниловича Несветаева в течение двух недель отражал атаки семитысячного турецкого отряда на село Гюмри.

К 1821 году русские войска располагались в Гюмри и Каракилисе на постоянной основе. В 1826 году в Гюмри находились две роты Тифлисского полка, а части русской армии, включая казаков, дислоцировались также в Ванадзоре и Памбаке в районе Арагаца.

В результате завершения русско-персидских войн (1804-1813 и 1826-1828 гг.), а также русско-турецких кампаний (1806-1812 и 1828-1829 гг.) Восточная Армения была включена в состав Российской империи.

В начале 1830-х годов русское правительство приступило к созданию оборонительной линии вдоль южных границ империи. Было запланировано строительство десяти крупных крепостей в стратегически важных точках, включая крепость в Гюмри. 2 июня 1834 года император Николай I подписал указ о проектировании, а 4 октября 1835 года в его присутствии была заложена крепость Александрополь вблизи бывшего там турецкого укрепления Гюмры³.

В своих записях Александр Христофорович Бенкендорф⁴ отразил воспоминания Николая I: *«3-го числа я осмотрел крепость и в сопровождении местного дворянства приехал в Гумры, где выехавшие из Карса армянские старейшины приняли меня в соответствии со своими древними обычаями. На следующий день я был поражен гигантскими укреплениями этой новой крепости, поистине это линия обороны для Грузии и плацдарм для нападения на Турцию и Персию. Крепость ставила под сомнение обе границы, которые в этом месте почти соприкасались. Каменные работы были окончены с тем усердием, которое мы привыкли видеть в наших самых прекрасных крепостях. Расположение крепости было уникальным, она стояла на высокой скале, которая господствовала на большое расстояние вглубь турецкой территории... Я заложил первый камень в православный собор, который должен быть возведен в честь святой мученицы царицы Александры, и переименовал Гумры в Александрополь^{5,6}».*

Александрополь стал ключевым военным и административным центром России в регионе. Гарнизон крепости играл важнейшую роль в защите южных границ империи и участвовал

в военных операциях против Османской империи. Крепость контролировала стратегическое направление на Тифлис и служила базой для наступательных действий. После подписания Берлинского трактата⁷ значение Александрополя как передового пункта существенно снизилось. В 1887 году бастион был преобразован в крепость-склад, каковой она, по сути, и являлась на протяжении десятилетий. Хотя Александропольская крепость не подвергалась осаде или штурму, она сохраняет значение как памятник военной истории и символ побед русских войск в регионе⁸.

События русско-турецких войн XIX века оказали влияние на судьбы Кавказа. В боях за Карс отличились многочисленные полки русской армии, в их числе Нижегородский, Новороссийский, Ряжский и Тверской полки, лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки, 35-й Брянский и 36-й Орловский пехотные полки, Кавказское линейное казачье войско, драгунские части, а также иррегулярная кавалерия⁹.

Одним из заметных явлений данного периода стало массовое участие местного населения в боевых действиях: только с территории Закавказья в русскую армию вступило около 40 тыс. человек, именно из них и формировались иррегулярные соединения.

Особое значение имели армянские полки, сформированные в разных уголках региона: Александропольский, Ахалцыхский, Закатальский, а также подразделения, включенные в состав Грузинского дворянского полка, Елизаветпольского соединения, Эриванского дивизиона и Бакинской части. Местные жители проявили себя как хорошие бойцы и командиры, как надежная опора армии в тылу. Благодаря их содействию русская армия получала продовольствие и средства транспорта, поддержку проводников, которые играли важную роль также в передаче сведений о передвижениях противника.

Лев Петрович Рикман отмечал: «Настал 1878 год и вместе с пальмою мира принес за собой новое бедствие - тифозную эпидемию. Преданные нам жители, особенно армяне, охотно доставляли съестные припасы»¹⁰. Эта взаимопомощь стала частью исторической памяти армянского народа о той войне.

В разные годы Гюмри посещали и работали там известные военачальники русской армии: Иван Федорович Паскевич, Николай Николаевич Муравьев (Муравьев-Карский), Михаил Тариэлович Лорис-Меликов - о которых речь пойдет ниже, а также Алексей Петрович Ермолов (командующий русскими войсками в Грузии и на Кавказе), Аршак Тер-Гукасянц (начальник штаба Кавказской армии во время войны 1877-1878 гг. с Турцией). В советский период в городе бывали министр обороны Родион Яковлевич Малиновский, маршалы Иван Христофорович Баграмян и Александр Михайлович Василевский.

Гюмри сохраняет множество исторических памятников, связанных с Россией и православием. Один из самых знаковых - мемориальный комплекс «Холм чести». Россия несла огромные потери в войнах на Южном Кавказе. Там, в Александрополе, были захоронены сотни русских офицеров, павших в ходе русско-турецких и русско-персидских походов.

Изначально это место было городским кладбищем в русском районе города - Слободке. Со временем оно приобрело статус военного некрополя для захоронения русских офицеров.

Именно там в 1856 году по приказу главнокомандующего Кавказским корпусом генерала Н.Н.Муравьева был основан «Холм чести». Инициатива создания пантеона принадлежит военному писателю генералу Мелентию Яковлевичу Ольшевскому - участнику кавказских сражений, командиру Белевского пехотного полка, принимавшему участие в штурме Карса. В своих записках «Кавказ с 1841 по 1866 г.» он писал: «По окончанию панихиды, была заявлена мной следующая мысль: собрать денежную сумму, посредством посильного со стороны каждого приношения, и если таким образом составившаяся сумма достигнет известной цифры, то тогда главную часть обратить на сооружение образа, на котором вырезать имена

и фамилии всех убитых и умерших от ран генералов и офицеров, а из процентов другой части делать расходы на панихиды, ежегодно совершаемые на «Холме чести» в дни сражений»¹¹.

Для офицеров считалось честью быть похороненными рядом со своими товарищами по оружию. Создание «Холма чести» способствовало поднятию боевого духа солдат и офицеров.

Среди известных захороненных высокопоставленных чинов русской армии - генерал-лейтенант Александр Иванович Гагарин, генерал-лейтенант Петр Петрович Ковалевский, генерал-майор Михаил Павлович Граббе, генерал-майор Илья Заалович Челокаев.

При штурме Карса в 1855 году А.И.Гагарин был ранен и после лечения в Париже направлен генерал-губернатором Западной Грузии в Кутаиси. В 1857 году погиб в ходе ссоры с Константином Дадешкелиани - бывшим князем Сванетии.

П.П.Ковалевский в войну 1853-1855 годов командовал пехотной дивизией. В ходе битвы за Карс в 1855 году был ранен и вскоре скончался. Посмертно был удостоен ордена Белого орла с мечами.

Дважды участвовал во взятии Карса М.П.Граббе. В 1855 году - как прапорщик лейб-гвардии Егерского полка перед осадой Карса, в 1878 году уже в звании генерал-майора, смертельно ранен при атаке на крепость.

И.З.Челокаев, командуя в 1878 году Дагестанской конно-иррегулярной бригадой, успешно подавил вылазку отряда турецких драгун, но получил смертельные огнестрельные ранения.

Во время войны 1877-1878 годов на «Холме чести» был построен храм-часовня Святого Архистратига Михаила, где отпевали русских воинов, погибших при штурме крепости Карс. Вход в комплекс украшала арка, символизирующая армяно-русскую дружбу, возведенная в 1855 году.

В советский период, вплоть до первой половины XX века, жители следили за состоянием мемориала и поддерживали его в порядке. Однако в 1950-х годах власти города приняли решение о сносе кладбища - в то время подвиги царских офицеров не рассматривались как предмет национальной гордости. В 1956-1975 годах некрополь был уничтожен, надгробия разрушены, а на месте мемориала построен детский профилакторий. После разрушительного Спитакского землетрясения 1988 года там разместились временные жилища потерявших кров семьи, хозяйственные постройки и гаражи.

В 2000-х годах местные жители и руководители организаций соотечественников начали призывать городские власти обратить внимание на состояние комплекса. За этот вопрос горячо взялся помощник командира 102-й военной базы по работе с верующими военнослужащими, архимандрит подворья Патриарха Московского и всея Руси в Армении Андрей (Вац), направленный в Армению для организации работ по восстановлению гарнизонного храма Святой мученицы царицы Александры. Его идея восстановления «Холма чести» нашла отклик и поддержку со стороны Генерального консула России в Гюмри Владимира Ивановича Хрулева и посла Вячеслава Евгеньевича Коваленко.

Для начала надо было снести все жилые здания и сооружения, возведенные на территории, где в XIX веке располагался «Холм чести». Мэр города Вардан Коляевич Гукасян горячо поддержал инициативу и взялся за ее реализацию. Благодаря его решению новое жилье получили 20 семей. Он организовал субботники и официально объявил о вовлечении городских властей в проект восстановления часовни и кладбища русских офицеров.

В сентябре 2009 года в рамках межрегионального сотрудничества губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов и губернатор Ширакской области Лида Балабековна Нанян подписали соглашение об участии в восстановлении мемориала.

Одновременно к процессу подключились общественные организации, и в первую очередь фонд «Отечество» во главе с Анатолием Леонидовичем Пляцем, а также исследователь

Николай Николаевич Горнаков. В течение почти года они проводили исследования в военных архивах, выявив данные о 156 офицерах, имена которых ныне выгравированы на плитах памятника. По немногочисленным фотографиям, найденным в Российском государственном архиве кинофотодокументов (Красногорский архив), была воссоздана визуальная реконструкция памятника погибшим при штурме турецкой крепости воинам, разрушенного в 1918 году в Карсе. По инициативе исследователей был организован сбор средств на возведение нового памятника и создан российско-армянский благотворительный фонд «Дело чести», который позже курировал все работы по восстановлению мемориального комплекса.

Несколько слов о памятнике, построенном в 1910 году в Карсе, который стал прообразом памятника в Пюмри. Инициатором его установки выступил герой Русско-турецкой войны 1877-1878 годов генерал-лейтенант Владимир Авксентьевич Яцкевич, с 1898 года - комендант Карсской крепости. Вдохновленный идеей создания мемориала, он объявил всероссийский сбор благотворительных средств. В 1904 году Академия художеств России провела конкурс на лучший проект памятника, где первое место занял Борис Михайлович Микешин - скульптор, получивший широкую известность, хотя и не имевший формального художественного образования. Среди его известных работ - монумент Михаилу Юрьевичу Лермонтову, установленный в 1916 году в Санкт-Петербурге перед зданием Николаевского кавалерийского училища.

Памятник в Карсе представлял собой каменный пьедестал в форме пирамиды, увенчанный каменной глыбой, символизирующей Карсскую крепость. На вершине пирамиды был изображен русский солдат, водружающий флаг России, а внизу - двуглавый орел, сидящий на переломленном знамени Османской империи. Вокруг памятника располагались трофейные турецкие пушки. Передняя грань постамента украшал бронзовый барельеф с портретом главнокомандующего Кавказской армией (в 1877-1878 гг.) великого князя Михаила Николаевича. На трех других сторонах были размещены барельефы с изображениями выдающихся военачальников, возглавлявших штурмы Карсской крепости в разные периоды, -

Ивана Федоровича Паскевича, Николая Николаевича Муравьева и Михаила Тариеловича Лорис-Меликова.

Об этих выдающихся военачальниках и их заслугах стоит упомянуть особо.

И.Ф.Паскевич, командуя войсками, 14 июня 1828 года под стенами Карсской крепости разбил турецкую кавалерию и принудил к капитуляции гарнизон крепости. Продолжив поход, он взял ряд стратегических пунктов Ахалкалаки, Хертвис, Ахалциху Адхур, Ардаган, Баязет и Диадин, за что был награжден орденом Святого Андрея Первозванного.

По условиям Адрианопольского мирного договора от 2 (14) сентября 1829 года Россия возвратила Турции часть ранее захваченных территорий, включая Карс. И.Ф.Паскевич обратился к императору Николаю I с предложением организовать переселение армян, проживавших на этих территориях и поддержавших русские войска, на территорию Российской империи. Император одобрил выделение средств в размере 1 млн рублей на эти цели. В результате около 100 тыс. армян, спасаясь от угрозы преследований, переселились в российские земли, при этом каждой семье выделялось около 25 рублей - значительная на тот момент сумма.

Н.Н.Муравьев - участник сражений эпохи наполеоновских войн - принимал участие в первом штурме Карса в 1828 году под командованием И.Ф.Паскевича. Возглавляя Кавказскую гренадерскую резервную бригаду, несмотря на противоречия с командиром, проявил героизм и был представлен к награде - ордену Святого Георгия 4-й степени. В 1855 году, командуя осадой Карса, он отличился и был удостоен почетной приставки «Карский» к своей фамилии, а также ордена Святого Георгия 2-й степени.

М.Т.Лорис-Меликов, чьи предки с XVI века, по мнению исследователей, владели Лорийской областью, был близким другом молодого, тогда еще неизвестного поэта Николая Алексеевича Некрасова. В молодости он был исключен из московского Лазаревского института восточных языков за хулиганство (ныне в этом здании располагается Посольство Армении в России). Однако на военной службе М.Т.Лорис-Меликов добился значительных успехов, дослужившись до звания генерала и возглавив в последние годы правления императора Александра II Министерство внутренних дел Российской империи. После взятия Карса в 1855 году он был назначен начальником Карсской области и, по свидетельствам современников, снискал уважение и расположение местных жителей.

По условиям Парижского мирного договора 1856 года Карс вновь перешел под власть Турции. В обмен Россия возвращала себе утраченные в ходе Крымской войны города и порты, включая Севастополь и Евпаторию.

В ходе войны 1877-1878 годов генерал М.Т.Лорис-Меликов, подойдя к крепости, считавшейся неприступной, с ходу приступил к штурму и овладел городом. За его взятие он был награжден орденом Святого Владимира 1-й степени с мечами.

Эти выдающиеся военачальники сыграли ключевую роль в русско-турецких сражениях, и в частности в боях за Карс.

Памятник, воздвигнутый в 1910 году, простоял всего семь лет - в 1917 году Карсская область вновь перешла под контроль Турции, и в 1918 году турецкие власти взорвали монумент.

Архитектором нового памятника в Гюмри стал Юрий Сергеевич Минасян, победивший в открытом конкурсе на лучшую концепцию мемориала.

13 января 2010 года министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров во время визита в Армению выразил благодарность армянскому народу и властям за желание восстановить этот мемориал. Аналогичное признание было высказано Патриархом Московским и всея Руси Кириллом во время его визита в Армению в марте того же года.

Торжественное открытие мемориала «Холм чести» состоялось 20 августа 2010 года - в год 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В церемонии приняли участие

Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев и Президент Армении Серж Азатович Саргсян. В своем выступлении Д.А.Медведев подчеркнул: «Тогда, в XIX веке, наши войска создавали по-настоящему исторические условия для возрождения народов Кавказа. Плечом к плечу с русскими солдатами-освободителями воевали участники армянского ополчения и тысячи мирных граждан других национальностей. В этих особых условиях рождалось не только боевое братство - укреплялась дружба между нашими людьми, между нашими народами, формировались традиции взаимовыручки и товарищества, которые так пригодились нам в годы Великой Отечественной войны. Эти традиции будут бережно храниться и в будущем, они укрепляются в наши дни»¹².

В рамках торжеств на мемориальном кладбище была освящена православная часовня и от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в дар ей был передан образ Спаса Нерукотворного.

Восстановление «Холма чести» стало знаковым событием, отражающим высокий уровень российско-армянских отношений. Мемориальный комплекс, торжественно открытый в 2010 году, стал символом исторического единства, взаимного уважения и доверия между российским и армянским народами. Он увековечивает героические страницы совместной истории и служит напоминанием о важности сохранения исторической правды, пронесенной через столетия.

Важно упомянуть всех, кто внес свою лепту в восстановление мемориала. Комплекс воссоздан на средства и при участии Администрации Ульяновской области, Администрации Ширакской области, Московского Патриарха Русской православной церкви, Первопрестоло Армянской апостольской церкви, Министерства обороны Республики Армения, мэрии Гюмри, мэрии Еревана, ОАО «Российские железные дороги», ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога», ЗАО «Электрические сети Армении», ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», ЗАО «Армросгазпром», ЗАО «Вива Селл - МТС», группа компаний «Геопроммайннинг», ЗАО «Арэксимбанк - группа Газпромбанка», ОАО «Гипрогазцемент» (Нижний Новгород), Страхового ЗАО «Инго Армения», ОАО «Разданская Энергетическая компания», ЗАО «Русал Армения», Межгосударственного банка, ООО «Абит», ООО «Миканд», ООО «Флеш», Страхового ЗАО «Ресо», ЗАО «Успех» (Новосибирск), 102-й ордена Александра Невского российской военной базы, Пограничного управления ФСБ РФ в РА, а также жителей Гюмри.

¹Гюмри (в некоторых дореволюционных источниках - Гумры, Гимры) - второй по численности населения город Армении, административный центр Ширакской области. Первые поселения на его территории появились еще в бронзовом веке. На протяжении своей истории город неоднократно менял название и входил в состав различных государств. В древности населенный пункт был известен как Кумайри (предположительно по названию племен киммерийцев). В период Средневековья получил распространение топоним Гюмры. В 1837 г., в связи с визитом императора Николая I и закладки крепости, поселение получило статус города и было переименовано

в Александрополь. В 1924 г. город был переименован в Ленинакан - в честь В.И.Ленина. После распада СССР городу сначала было возвращено название Кумайри, однако вскоре оно было изменено на Гюмри, под которым город известен в настоящее время.

²Варда Фока - византийский военачальник. Восстание Варды Фоки поставило империю на край гибели. События крещения Руси были тесно связаны с русской помощью Византии в подавлении этого восстания.

³Военная энциклопедия. В 18 т. / Под ред. В.Ф.Новицкого. Т. 1. СПб., 1911 // <https://runivers.ru/bookreader/book9605/#page/324/mode/1up>

- ⁴Александр Христофорович Бенкендорф - генерал-адъютант (1819 г.) и генерал от кавалерии (1829 г.), один из главных приближенных императора Николая I, главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (в 1826-1844 гг.).
- ⁵Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802-1837. М., Российский фонд культуры. 2012. С. 672.
- ⁶В рукописи А.Х.Бенкендорфа Николай I делал правки. «АлександрОполь» исправлено на «АлександрАполь».
- ⁷Берлинский трактат от 1 (13) июля 1878 г. завершил Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. В результате часть кавказских территорий отошла к России, тогда как некоторые земли, переданные ей ранее, были возвращены Османской империи.
- ⁸Военная энциклопедия. Петербург: Т-во И.Д.Сытина, 1912. Т. 1. С. 260 // <https://runivers.ru/lib/book3046/9605/>
- ⁹Иррегулярная кавалерия - род войск, который не имеет строгой организации и структуры, как регулярные войска.
- ¹⁰Рикман А.П. Описание боевой жизни 44-го Драгунского Нижегородского Его Величества ко-роля Витемберского полка в минувшую войну 1877-1878-го годов. Тифлис, 1985. С. 3.
- ¹¹Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. // Русская старина. СПб., 1895. С. 60-61.
- ¹²<http://kremlin.ru/events/president/news/8696>

Источники и литература

1. Леер Г.А. Энциклопедия военных и морских наук. Том 1. Санкт-Петербург, 1883 // <https://runivers.ru/bookreader/book10122/#page/119/mode/1up>
2. Военная энциклопедия. В 18 т. / Под ред. Новицкого В.Ф. Т. 1. Санкт-Петербург, 1911.
3. Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Санкт-Петербург, 1904 // <https://runivers.ru/bookreader/book17109/#page/1/mode/1up>
4. История 13-го лейб-гренадерского Эриванского его величества полка за 250 лет: 1642-1892 гг. Ч. 4. Санкт- Петербург, 1895 // <https://runivers.ru/bookreader/book58108/#page/572/mode/1up>
5. Карта Гумры // https://runivers.ru/mp/maps-detail.php?ID=467382&SECTION_ID=8209
6. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. 1801-1825 гг. Т. II. СПб., 1909 // <https://www.prilib.ru/item/460809>
7. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I. Тифлис: Типография Я.И.Либермана, 1901 // <https://runivers.ru/bookreader/book18681/#page/300/mode/2up>
8. Белявский Н.Н. Утверждение русского владычества на Кавказе. 1801-1901. К столетию присоединения Грузии / Под редакцией генерал-майора Потто. Тифлис, 1901.
9. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. V. СПб., 1887 // https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Dubrovin_N_F/Ist_vojny_kavkaz_5/text6.htm; <https://runivers.ru/bookreader/book9704/#page/178/mode/2up>
10. Военный энциклопедический лексикон. В 14 т. Второе исправленное издание под общим руководством М.И.Богдановича. Т. 1. СПб., 1852-1858 // https://runivers.ru/alfavitnyy-ukazatel/element.php?ELEMENT_ID=106968&SECTION_ID=6058&IBLOCK_ID=49
11. Минасян С. Участие армян на Кавказском фронте русско-турецкой войны 1806-1812 гг. // <https://arar.sci.am/Content/281029/60-64.pdf>
12. Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск 860-1914 гг. // https://runivers.ru/conflicts/actions/srazhenie_u_r_arpachay/
13. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I // <https://runivers.ru/bookreader/book18681/#page/326/mode/2up>
14. Шеффов Н. Битвы России. М.: АСТ, 2002 // <https://www.hrono.ru/sobytye/1800sob/1807arpachai.php>

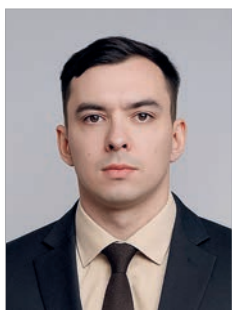

Алексей Кузнецов

Начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, полковник, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, кандидат исторических наук

onfp@yandex.ru

Даниил Усачёв

Старший научный сотрудник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

deni.32139@mail.ru

Ключевые слова: *спутник, космическая гонка, реформа образования.*

СПУТНИКОВЫЙ ШОК: КАК СССР ИЗМЕНИЛ АМЕРИКАНСКУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

После Второй мировой войны в американских школах ведущим направлением стало движение за адаптацию к жизни. Его главной задачей было разработать учебную программу, направленную на освоение жизненных навыков. Эти навыки должны были помочь ученикам, которые не собирались продолжать образование в колледжах или других учебных заведениях после окончания школы¹.

В начале 1950-х годов американские государственные органы обратили пристальное внимание на советскую систему образования. 20 октября 1953 года ЦРУ выпустило секретный отчет под названием «Советская научно-техническая рабочая сила», посвященный анализу образовательной системы СССР. В документе подчеркивалось, что Советский Союз планомерно наращивал научно-технический потенциал и к началу 1950-х годов практически сравнялся с США как по количеству, так и качеству подготовки специалистов. Согласно отчету, если в 1918 году в СССР насчитывалось лишь 94 вуза и 112 тыс. студентов, то к 1953 году

их число увеличилось до 900 учебных заведений, в которых обучались 1,1 млн студентов на очной форме и 400 тысяч - на заочной. Советская система образования развивалась в совершенно ином ключе по сравнению с американским подходом. В отличие от американской модели «адаптации к жизни», советская школа делала упор на фундаментальные знания по естественным наукам, математике и техническим дисциплинам: доля выпускников в научно-технических областях составляла около 40-44%, а в США этот показатель не превышал 30%.

Особенно сильными считались советские позиции в физических науках и инженерии, критически важных для наращивания военной мощи. Система была ориентирована на поступление в вузы и техникумы, даже если не все выпускники шли дальше учиться. Аналитики отмечали, что если текущие тенденции сохранятся, то в ближайшем будущем научно-технический потенциал СССР превзойдет американский².

Технологические прорывы СССР в 50-х годах XX века оказывали существенное влияние на западную научную повестку, что нашло отражение в международных публикациях того периода. Глубокое и значительное влияние на отношение американских властей и общественности к образованию и национальной безопасности оказала опубликованная в 1955 году книга Н. де Витта «Советские профессиональные кадры: их образование, подготовка и снабжение»³. Эта работа предоставила первое полное и качественно задокументированное описание советской системы образования. Автор подчеркивал значительно большую, чем это было в США, ориентацию советских средних школ на научные предметы. В его описании подчеркивается направленность на «высокую концентрацию научного обучения» как наиболее отличительную черту советского среднего образования⁴. После знакомства с работой де Витта конгрессмен А. Томас, председатель одного из комитетов Палаты представителей, заявил, что кардинально пересмотрел свои взгляды. Он назвал успехи СССР в научном образовании «самой тревожной ситуацией, которую только можно представить». Конгрессмен А. Томас даже предложил напечатать 15-20 тыс. экземпляров книги Н. де Витта и разослать их всем директорам средних школ США, считая это «лучшими деньгами, которые когда-либо были потрачены»⁵.

Как видно, определенная работа по совершенствованию системы американского образования велась в 1950-х годах. Однако никаких изменений не происходило. Требовалась существенная причина для проведения реформы. Таким поводом стало событие, которое произошло 4 октября 1957 года. В этот день СССР вывел на орбиту первый искусственный спутник Земли. При внешней технологической простоте (корпус размером с баскетбольный мяч, масса всего 84 кг) и минимальным возможностям (функционал ограничивался передачей радиосигнала) спутника, его запуск произвел революционный эффект⁶. Это событие стало историческим триумфом, продемонстрировавшим миру высочайший уровень советских научных и образовательных достижений.

Советский Союз планомерно наращивал научно-технический потенциал и к началу 1950-х годов практически сравнялся с США как по количеству, так и по качеству подготовки специалистов.

Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в 1957 году стал не только символом начала космической гонки, но и важнейшим триггером системных изменений в американской системе образования. Это событие вызвало в руководящих кругах США озабоченность необходимостью расширения поддержки науки и образования⁷. Впервые об отсталости американской системы образования на высоком уровне было заявлено 7 ноября 1957 года в обращении Президента США Д.Эйзенхауэра к нации под названием «Наука и национальная безопасность». Руководитель страны называл запуск Советским Союзом искусственного спутника Земли «достижением первостепенной важности», отмечая при этом, что ученые, осуществившие это, заслуживают признания. Президент предупреждал, что США «могли бы отстать» в будущем в технологическом плане, если не будут приняты определенные меры. «Один из наших величайших и наиболее очевидных

недостатков, - отмечал Д.Эйзенхауэр, - это неспособность уделять достаточно высокий приоритет научному образованию и месту науки в нашей национальной жизни»⁸. Тем самым американский президент указывал на прямую связь между вызовами в области национальной безопасности и острой необходимостью усиления научного образования.

Многие считали, что отставание США в космической гонке было связано с недостатками их системы образования. Она не смогла подготовить до-

статочное количество специалистов, необходимых в эпоху научно-технического прогресса. Внезапно институт образования, ранее бывший предметом национальной гордости, превратился в главного виновника неудач страны⁹.

Давление на власти усиливалось благодаря активному освещению проблемы в прессе. Одной из самых резонансных публикаций стала статья «Кризис в образовании», опубликованная в журнале «Life» в марте 1958 года. Журналисты решили наглядно продемонстрировать, почему советские школьники опережают американских в науках и дисциплине, особенно после запуска спутника. Журнал «Life» решает провести эксперимент и отправляет корреспондентов в Москву и Чикаго, чтобы запечатлеть обычную неделю из жизни двух 16-летних парней - Алексея Куцкого и Стивена Лапекаса.

Журналисты в течение недели наблюдали за жизнью обоих подростков, следуя за ними с фотокамерами, фиксируя их расписание, уровень нагрузки, поведение в школе и вне ее. Исследование учебных процессов двух школьников выявило кардинальные различия в системах образования СССР и США. Советский учащийся Алексей демонстрировал углубленное освоение естественно-научных дисциплин - физики, химии, высшей математики, астрономии и технического черчения. Особое внимание уделялось практической составляющей обучения: на лабораторных занятиях школьники моделировали сложные физические явления, такие как солнечное затмение, а в учебных мастерских получали профессиональные навыки, включая ремонт автомобильных двигателей. Параллельно велось интенсивное изучение английского языка с акцентом на развитие разговорных навыков.

Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в 1957 году стал не только символом начала космической гонки, но и важнейшим триггером системных изменений в американской системе образования.

В отличие от этого, американский школьник Стивен осваивал значительно более узкую программу, ограниченную базовым курсом английского (без изучения иностранных языков), биологией и элементарной геометрией, причем испытывал серьезные трудности с последней. Учебная атмосфера в американской школе отличалась неформальностью и элементами развлекательного подхода, тогда как советская система делала ставку на строгую дисциплину и академическую требовательность.

Внеучебная деятельность также отражала различия образовательных систем. Оба подростка занимались спортом - Алексей волейболом, Стивен плаванием, но их культурный досуг принципиально отличался. Советский школьник посещал Музей космонавтики, в то время как его американский сверстник предпочитал развлекательные мероприятия, вроде просмотра ковбойских фильмов. Результаты исследования показали, что советский учащийся демонстрирует уровень академической образованности, опережающий показатели американского сверстника на два года. Данный вывод, подтвержденный доказательствами, собранными авторами репортажа во время пребывания в СССР, вызвал значительный общественный резонанс в США¹⁰.

Публикация критических материалов о состоянии образования стала катализатором законодательных изменений. В 1958 году был принят Закон о национальном оборонном образовании (NDEA), который заложил правовые основы для многомиллионных инвестиций в образовательную инфраструктуру и науку. Данный законодательный акт был разработан Комитетом по образованию и труду Палаты представителей США с целью укрепления и улучшения образовательной системы на всех уров-

нях и поощрения талантливых студентов к продолжению образования за пределами средней школы. Отмечалось, что прогресс, сохранение свободы и национальной безопасности США в значительной степени зависят от образования молодого поколения. Закон был призван решить проблему нехватки квалифицированных специалистов в областях науки, промышленности, государственного управления и обороны¹¹.

Закон о национальном оборонном образовании был направлен на улучшение преподавания математики, естественных наук и иностранных языков, а также на предоставление стипендий и займов для студентов, стремящихся к высшему образованию, особенно в этих областях. Он также предусматривал значительное увеличение федерального финансирования образования. Программы закона были призваны расширить доступ к высшему образованию, улучшить качество преподавания и использовать новые технологии в обучении¹².

Принятие данного закона оказало трансформационное воздействие на систему образования США, особенно в инженерно-технической сфере. Реализация закона привела к следующим количественным изменениям. Финансирование студенческих займов значительно выросло - с 30 млн долларов в 1958 году до более чем 177 млн долларов к 1965-1966 учебному году, а к 1969 году 1,5 млн человек воспользовались этой программой¹³. За десятилетие - в 1960-1970-х годах число выпускников бакалавриата в области инженерии выросло

Закон о национальном оборонном образовании был направлен на улучшение преподавания математики, естественных наук и иностранных языков, а также на предоставление стипендий и займов для студентов, стремящихся к высшему образованию, особенно в этих областях.

на 33% - с 37 679 до 50 182 человек. Число выпускников магистратуры по инженерным специальностям увеличилось в 2,2 раза (с 7159 до 15 593 человек), а число защитивших докторскую диссертацию - в 4,7 раза (с 786 до 3688 человек)¹⁴. Существенный рост наблюдался также в области преподавания русского языка: с 16 042 студентов в 1958 году до 36 369 студентов к 1970 году - более чем двукратное увеличение¹⁵.

Американская система образования во многом обязана своим развитием Советскому Союзу. Именно достижения конкурирующей державы стали тем катализатором, который подтолкнул США к пересмотру своих образовательных приоритетов и масштабным инвестициям в науку и образование.

Реформа образования 1958 года сыграла ключевую роль в формировании инженерных кадров, необходимых для научно-технологического рывка США в условиях холодной войны. Особенно заметным было ее влияние в контексте космической гонки: по некоторым оценкам, около 40% почти из 10 тыс. инженеров, начавших свою карьеру в НАСА в период «десятилетия Аполлона» (1958-1970 гг.), родились после 1935 года. Это означает, что в начале 1960-х го-

дов, когда программа «Аполлон» набирала обороты, многие из них были достаточно молодыми - в возрасте 20-30 лет¹⁶. Данный факт подчеркивает стратегическое значение закона, принятого в ответ на запуск искусственного спутника Земли, как механизма подготовки специалистов для приоритетных направлений государственной политики.

Влияние спутника вышло за рамки простого изменения учебных планов, затронув более глубокие вопросы идентичности, смысла и цели американского образования¹⁷. «Пикающий» сигнал из космоса побудил США провести реформы в подготовке по естественно-научным и инженерным специальностям, чтобы американцы могла вернуть технологические позиции, которые, казалось, были утрачены перед своим советским соперником¹⁸.

Уроки, извлеченные из «спутникового шока», остаются актуальными и сегодня, когда государства вновь сталкиваются с вызовами в глобальной научно-технологической конкуренции. Опыт 1958 года показывает, как внешнеполитические вызовы могут способствовать мобилизации внутренних ресурсов и переосмыслению национальных приоритетов в образовании.

Таким образом, данная ситуация содержит в себе парадокс, который заключается в том, что геополитический соперник стал источником вдохновения для преобразований, позволивших провести США успешные реформы. Можно сказать, что американская система образования во многом обязана своим развитием Советскому Союзу. Именно достижения конкурирующей державы стали тем катализатором, который подтолкнул США к пересмотру своих образовательных приоритетов и к масштабным инвестициям в науку и образование. Американцам стоит быть благодарными Советскому Союзу за то, что его достижения стали стимулом для столь значимых и своевременных реформ.

¹⁴National Defense Education Act of 1958 // Encyclopedia Britannica // <https://www.britannica.com/topic/National-Defense-Education-Act>

¹⁵Soviet Scientific-Technical Manpower. Central Intelligence Agency, 1953. 8 p.

¹⁶Rudolph J. Scientists in the Classroom the Cold War Reconstruction of American Science Education. Palgrave, 2002. P. 88.

¹⁷De Witt N. Soviet Professional Manpower: Its Education, Training, and Supply. National Science Foundation. Washington, D.C., 1955. 431 p.

⁵*Rudolph J.* Op. cit. P. 78-79.

⁶Романов А.Ю. Запуск первого советского спутника и русский язык в США // Мир русского слова. 2017. №1. С. 73.

⁷Нелина А.П. Федеральные программы международного образования как элемент обеспечения национальной безопасности США // Запад - Восток. 2018. №11. С. 120.

⁸Обращение Президента США Д.Эйзенхауэра к нации 7 ноября 1957 г. // https://youtu.be/PSS_IUSDBOs?si=pSD2ZOJCe3epQ84w

⁹Крымская А.С. Первый советский спутник как ускоритель реформы американского образования: к 60-летию исторического события // Новейшая история России. 2017. №3. С. 210.

¹⁰Crisis in Education // *Life*. 1958, March 24.

¹¹National Defense Education Act of 1958...

¹²*Ibid.*

¹³Urban W. More Than Science and Sputnik. The national defense. The University of Alabama Press, 2010. 264 p.

¹⁴https://nces.ed.gov/programs/digest/d15/tables/dt15_325.45.asp

¹⁵https://apps.mla.org/cgi-shl/docstudio/docs.pl?flsurvey_results

¹⁶NASA report: NASA engineers and the age of Apollo. 2019. P. 1.

¹⁷Steeves K.A. Transforming American Educational Identity after Sputnik // *American Educational History Journal*. Volume 36. №1. 2009. P. 71-87.

¹⁸<https://news.harvard.edu/gazette/story/2007/10/how-sputnik-changed-u-s-education/>

Игорь Пилипенко

*Руководитель рабочей группы
«Финансовое сотрудничество и международная
валютно-финансовая система» Экспертного
совета БРИКС - Россия в НИУ ВШЭ, магистр
государственного администрирования (МРА),
кандидат географических наук*

i-pilipenko@yandex.ru

Ключевые слова: *Новый банк развития, мандат, финансирование, инвестиции, проекты, операции, секторы специализации, инфраструктура, чистая энергетика.*

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ - ИТОГИ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИ ЛЕТ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС

В текущем году Новый банк развития (далее - НБР, Банк) отмечает десятилетие с момента начала своей операционной деятельности в июле 2015 года. Подписание Бразилией, Российской Федерацией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой (ЮАР), странами - основателями объединения БРИКС, Соглашения о НБР [1] в июле 2014 года на саммите глав пяти государств в Форталезе (Бразилия) стало результатом успешного сотрудничества в рамках финансового трека [2, 3].

Основной причиной создания НБР, а также Пула условных валютных резервов БРИКС [4], явилось определенное разочарование в медленном продвижении реформы системы управления основных международных институтов развития [2, 5, 6, 7] - Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, в которых влияние стран БРИКС, определяемое долей в капитале организаций (размером квоты в МВФ), не соответствовало их возросшему весу в мировой экономике. Так, по состоянию на 2014 год при доле пяти государств БРИКС в мировом ВВП в 22%

по номинальным обменным курсам и 29% по паритету покупательной способности (ППС) [8] их суммарная доля в капитале Международного банка реконструкции и развития составляла чуть менее 13%, а квота в МВФ только - 11% [9]. По состоянию на 2024 год вес пяти стран - основателей БРИКС достиг 25% от мирового ВВП по номиналу и 34% по ППС, однако их суммарная квота в МВФ возросла только до 14,8% [10], а доля в капитале МБРР - до 14,3% [11].

Таким образом, НБР и Пул условных валютных резервов БРИКС изначально рассматривались как возможная альтернатива существующим Бреттон-Вудским институтам, а также региональным многосторонним банкам развития (Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития - ЕБРР и др. [2, 3]) с доминированием влияния и повестки западных стран. Фактически НБР стал первым крупным (с начальным подписанным капиталом в размере 50 млрд долл. и разрешенным - в 100 млрд долл.) глобальным многосторонним банком развития (МБР), основанным исключительно развивающимися странами.

Мандат и расширение состава стран - акционеров НБР

Основной мандат НБР (ст. 1 Соглашения о Новом банке развития [1]) был определен как «мобилизация ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других государствах с формирующимся рынком и развивающихся странах, для дополнения уже существующих многосторонних и региональных финансовых институтов с целью достижения глобального роста и развития». Кроме того, в ст. 3 Соглашения было указано, что Банк во всех своих операциях будет руководствоваться здоровыми банковскими принципами.

Таким образом, с самого начала мандат Банка не предполагал выработки своей особенной идеи, как, например, содействие переходу бывших социалистических стран к рыночной экономике у ЕБРР [2, 12], основанном в 1991 году, или развитие инфраструктурной связанности в Азии (по факту - финансирование проектов в рамках инициативы Китая «Пояс и путь») у Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который был создан позднее НБР [3]. Данное обстоятельство является отчасти отражением диверсифицированной и одновременно сбалансированной структуры акционеров на момент создания НБР, в рамках которой ни одна из стран-основателей не имела (и не имеет сейчас) преимущества перед другими четырьмя государствами, в связи с чем мандат Банка был сформулирован достаточно обтекаемо. При этом специализация Банка на инфраструктурных проектах и операциях в области устойчивого развития в развивающихся странах априори обуславливала не всегда приемлемый/достаточный уровень доходности, что могло противоречить здоровым банковским принципам и, соответственно, ограничивать возможности НБР в финансировании тех проектов, в которых были заинтересованы страны - акционеры Банка.

Ст. 5 Соглашения о НБР предусматривает наличие в составе акционеров стран-заемщиков (borrowing member) и стран-доноров/незаемщиков (non-borrowing members); при этом доля стран, не являющихся заемщиками, не может быть больше 20% голосов, а доля любого государства, не являющегося учредителем НБР, не может превышать 7% от капитала. С момента основания НБР пятью странами БРИКС каждое государство внесло по 2 млрд долларов в уставный капитал организации и подписало еще на 8 млрд долларов капитала по требованию, что соответствовало доле в 20% голосов у каждого акционера.

В состав НБР были приняты в 2021 году Бангладеш и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) а в дальнейшем - Египет. В процессе оплаты своей доли в капитале находится Уругвай, имеющий статус «будущего члена» Банка (prospective member). В мае 2025 года

в акционеры НБР был принят Алжир, что является дальнейшим шагом в реализации текущей Стратегии НБР на период 2022-2026 годов в части расширения членства «в постепенной и географически сбалансированной манере» [13, с. 5].

Соответственно, к настоящему времени количество членов организации увеличилось до девяти государств со следующим распределением голосов: Бразилия, Индия, Китай, Россия и ЮАР - по 18,76%, Египет - 2,24%, Бангладеш - 1,77%, Алжир - 1,15%, ОАЭ - 1,04% [14]. При этом ОАЭ - пока единственная страна-акционер, не являющаяся заемщиком НБР. Ее вступление в члены Банка обуславливалось реализацией 50-летнего плана ОАЭ по присоединению/активному участию во всех международных организациях (в т. ч. банков развития) и размещению у себя максимально возможного количества их офисов и представительств [15].

Принципы деятельности и направления специализации НБР

НБР по аналогии с большинством других многосторонних банков развития [2, 16] может предоставлять все виды финансирования: долговое (кредиты, кредитные линии, покупка пакетов облигаций, торговое финансирование и т. д.), доленое (вложения в капитал компаний-клиентов), гарантии, инструменты снижения рисков и повышения кредитоспособности заемщика (credit enhancement), а также техническое содействие для подготовки и реализации профинансированных НБР проектов на местах (развитие т. н. институционального потенциала клиентов - capacity building).

Основными направлениями финансирования в классификации НБР, представленной в Стратегии Банка на период 2022-2026 годов [13], являются операции: (1) в секторе чистой энергетики и для повышения энергоэффективности, (2) по развитию транспортной инфраструктуры, (3) по созданию и модернизации систем водоснабжения и водоотведения, по развитию (4) социальной и (5) цифровой инфраструктуры, (6) в сфере защиты окружающей среды. Кроме того, в своей операционной деятельности Банк принимает во внимание такие аспекты, как процесс изменения климата, устойчивость к природным катастрофам, технологическую интеграцию компаний-клиентов и инклюзивность в своих проектах [13, с. 15].

В соответствии со своим уставом (Соглашением о НБР) и практикой МБР Банк не имеет права финансировать проекты в стране операций при наличии возражений со стороны правительства данного государства-акционера; Банк также обязан поддерживать разумную диверсификацию своего портфеля проектов и не допускать непропорционального использования ресурсов в пользу одного из своих акционеров. В свою очередь, Банк отличается от МБР, созданных/инициированных западными странами, в том, что он не выражает свою позицию/суждение относительно статуса какой-либо территории или области, и также НБР использует национальные стандарты своих акционеров в области экологических и социальных практик [17], тогда как банки развития, созданные ранее, обычно применяют свои собственные стандарты при реализации проектов.

Для финансирования своей операционной деятельности НБР по аналогии с другими МБР привлекает долгосрочное финансирование через размещение своих облигационных займов на мировых рынках, номинированных в резервных и местных валютах, в которых предоставляются средства государственным и частным клиентам. В случае размещения облигационных займов на рынках капитала в странах операций МБР тем самым способствуют развитию финансового сектора своих государств-акционеров. При этом стоимость фондирования, которая обуславливается присвоенным МБР кредитным рейтингом, определяет, в свою очередь, уровень процентных ставок для клиентов по выделяемым кредитам, в особенности при рыночном ценообразовании в соответствии со здоровыми банковскими практиками. НБР получил

от международных рейтинговых агентств S&P и Fitch кредитный рейтинг AA+/AA [14], что немного ниже, чем наивысший рейтинг AAA, который присвоен большинству МБР с участием западных стран и АБИИ, в частности.

Итоги операционной деятельности в 2015-2025 годах

По состоянию на конец июля 2025 года Советом директоров с момента основания НБР были утверждены для реализации 108 проектов с объемом финансирования, эквивалентным 35,9 млрд долларов (см. рис. 1). После поступательного расширения объема подписанных Банком проектов для финансирования в период 2016-2020 годов с 1,6 млрд долларов до 8,6 млрд долларов в год во время борьбы с пандемией COVID-19, в связи с ужесточением в 2022 году санкций со стороны западных государств против Российской Федерации ежегодные объемы операций НБР снизились до эквивалента 1,7 млрд долларов по итогам 2023 года и 3,3 млрд долларов в 2024 году. Банк был вынужден приостановить финансирование текущих и подготовку новых проектов в России, одной из пяти стран - основателей НБР [18], а выпуск своих облигационных займов отложить до марта 2023 года из-за высокой стоимости заимствований [19]. С учетом нахождения значительного числа проектов в стадии рассмотрения/подготовки в настоящее время можно ожидать дальнейшего постепенного восстановления объема операций в течение 2025-2026 годов. Вместе с тем очевидно, что заложенный в Стратегии НБР на период 2022-2026 годов ориентир по объему операций на уровне в 30 млрд долларов (в среднем около 6 млрд долл. в год) может быть Банком в итоге не достигнут.

Рис. 1

Динамика утвержденных для реализации проектов Нового банка развития, 2016 - июль 2025 года

Источник: составлено автором на основе данных НБР // URL: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/>

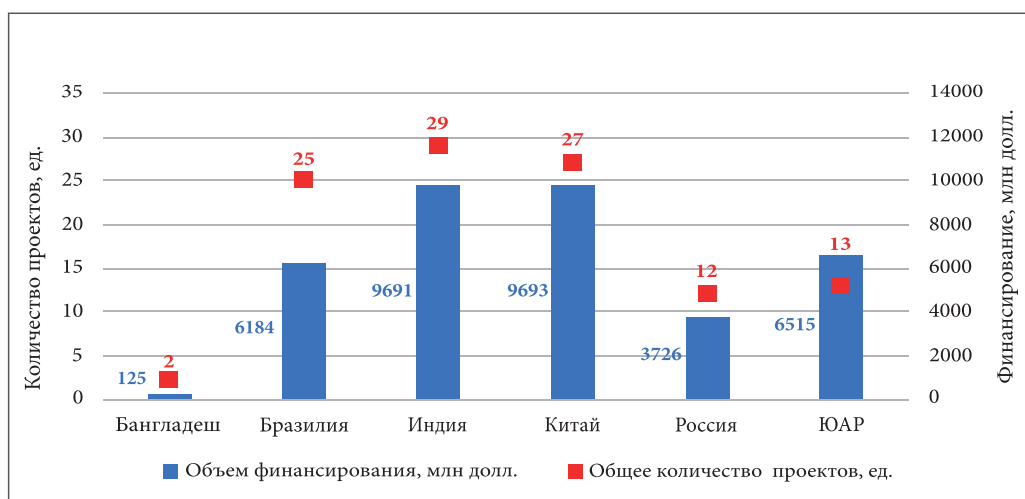
Распределение финансирования по странам было следующим (рис. 2): больше половины инвестиций НБР направил в две крупнейшие экономики БРИКС - Индию (27,0% от общего объема финансирования и 26,9% от общего числа проектов) и Китай (26,2% и 25,0% соответственно). В экономику ЮАР Банк вложил 18,1% инвестиций (и 12,0% проектов), в Бразилию - 18,0% инвестиций (23,1% операций Банка), в Россию - соответственно,

10,4% инвестиций при доле в 11,1% в общем количестве операций. На Бангладеш, где проектная деятельность НБР только разворачивается, приходится только 0,3% от портфеля одобренных для реализации проектов по объему финансирования и 1,9% по числу операций. В Египте пока еще нет одобренных для реализации проектов, один проект находится в стадии подготовки.

Одной из особенностей НБР в прошедшее десятилетие являлся фокус на реализации в основном суверенных проектов, в рамках которых заемщиками выступали центральные/федеральные органы исполнительной власти стран операций (рис. 3). Так, 83 проекта (77% от общего количества операций) на сумму, эквивалентную 31,5 млрд долларов (88% от общего объема финансирования НБР), являлись именно суверенными операциями. При этом среди остальных 25 проектов объемом 4,4 млрд долларов семь проектов на сумму 1,05 млрд долларов были реализованы или осуществляются с международными и национальными финансовыми институтами развития. Также следует отметить значительную концентрацию несуверенных проектов в двух странах операций - в Российской Федерации (семь проектов на сумму 1,7 млрд долл.) и Бразилии (также семь проектов объемом 1,4 млрд долл.).

Рис. 2

Распределение проектов и объемов финансирования Новым банком развития по странам операций, 2016 - июль 2025 года

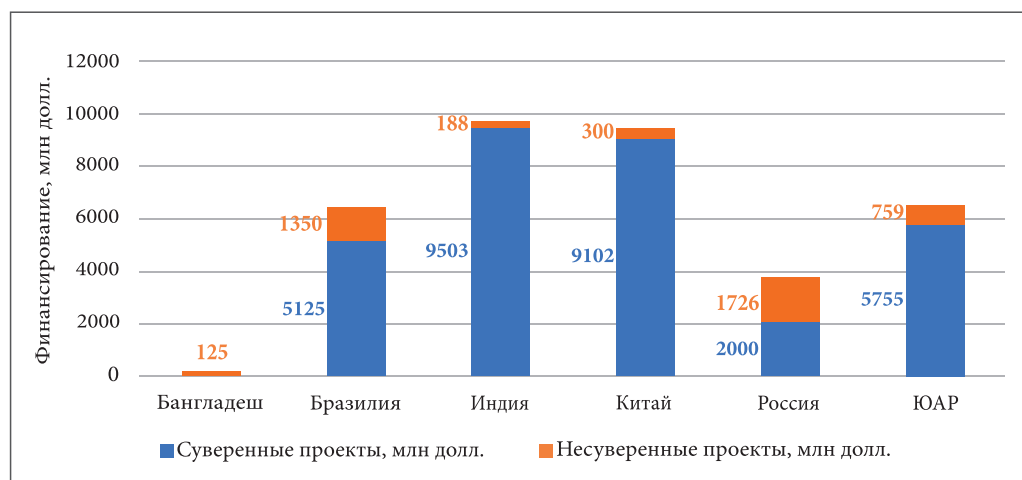
Источник: составлено автором на основе данных НБР // URL: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/>

Также Банк ориентировался прежде всего на финансирование проектов в области транспортной инфраструктуры, где было подписано 44 операции на сумму 15,6 млрд долларов (43% от общего объема предоставленных НБР ресурсов за десятилетие) и в секторе чистой энергетики и для повышения энергоэффективности (16 проектов на сумму 3,7 млрд долл., или 10%) (см. рис. 4). Еще 8,2 млрд долларов (22%) были выделены в рамках девяти проектов в течение 2020-2021 годов странам - учредителям Банка в качестве помощи для борьбы с пандемией COVID-19. В то же время в секторах социальной и цифровой инфраструктуры было реализовано четыре проекта на сумму 1,1 млрд долларов, а в области защиты окружающей среды - шесть операций объемом 1,38 млрд долларов.

Рис. 3

Распределение суверенных и несуверенных проектов Нового банка развития по странам операций, 2016 - июль 2025 года

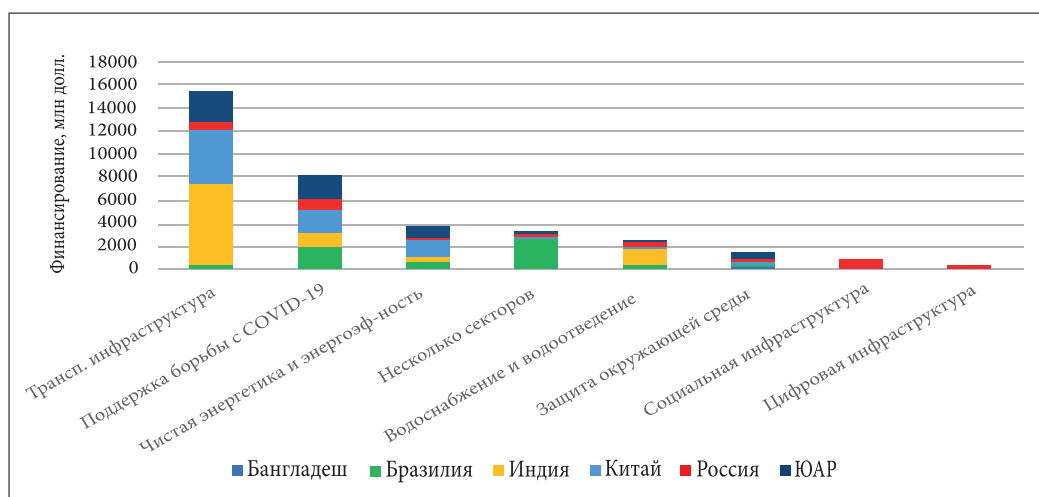

Источник: составлено автором на основе данных НБР // URL: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/>

При этом большая часть проектов в области транспортной инфраструктуры была реализована в Индии (18 проектов на сумму 6,9 млрд долл.) и Китае (14 операций на сумму 4,8 млрд долл.), что составляет треть от общего объема финансирования НБР за десять лет. Также можно отметить превалирование в группе проектов, охватывающих несколько секторов экономики, операций в Бразилии (десять проектов на сумму 2,6 млрд долл.), что объясняется предоставлением средств региональным (на уровне штатов) банкам развития. Кроме того, Россия лидировала по объему операций в секторе социальной инфраструктуры (два проекта стоимостью 760 млн долл.), и также в нашей стране был реализован единственный проект НБР за десятилетие в области цифровой инфраструктуры.

Рис. 4

Распределение проектов Нового банка развития по секторам специализации и странам операций, 2016 - июль 2025 года

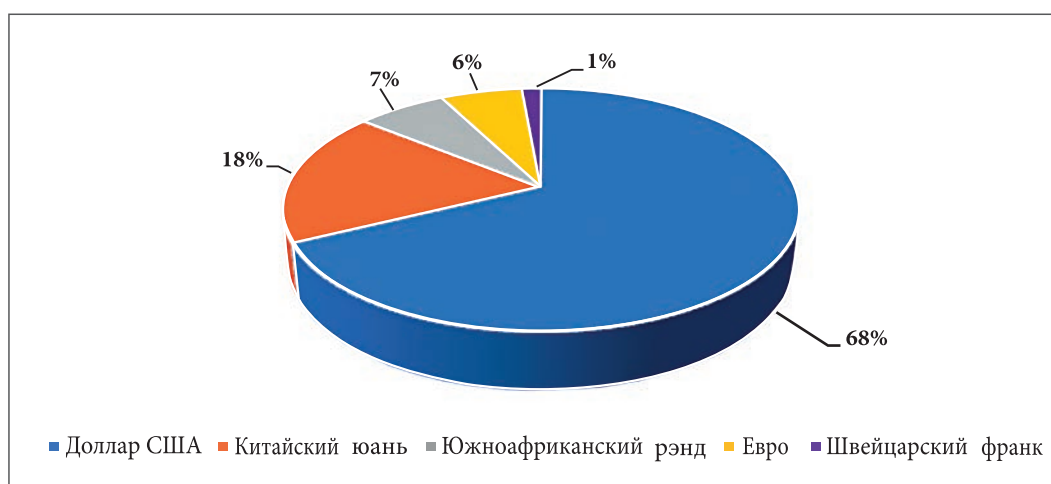

Источник: составлено автором на основе данных НБР // URL: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/>

Больше двух третей объема финансирования предоставлялось НБР своим клиентам в долларах - 75 проектов на общую сумму 24,3 млрд долларов, в то время как в местных валютах было выделено 25% средств (рис. 5) [см. также: 20]. При этом основная часть операций в национальных валютах стран БРИКС осуществлялась в Китае (кредитование в юанях) - 18 проектов на сумму, эквивалентную 6,5 млрд долларов, и еще финансирование в шести операциях на эквивалент 2,5 млрд долларов было предоставлено в южноафриканских рэндах. В то же время выделение кредитов в валютах других стран - членов НБР пока не проводилось.

Рис. 5

Распределение операций Нового банка развития по валютам, в которых клиентам предоставлялось финансирование, 2016 - июль 2025 года

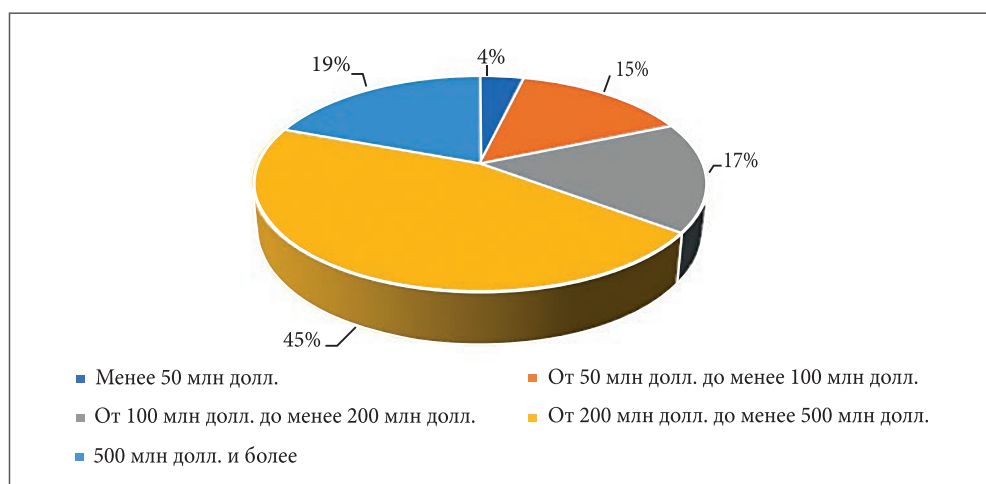
Источник: составлено автором на основе данных НБР // URL: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/>

Также необходимо отметить реализацию НБР преимущественно очень крупных по объему выделяемого финансирования проектов (рис. 6). В целом с начала своей деятельности Банк направил 47% своих ресурсов в рамках 21 проекта на общую сумму 16,8 млрд долларов, которые были реализованы в Индии (шесть проектов стоимостью 3,9 млрд долл.), Китае (пять операций на 3,7 млрд долл.), ЮАР и Бразилии (по четыре проекта объемом, соответственно, 4,0 и 3,7 млрд долл.), а также в России (два проекта на общую сумму 1,5 млрд долл.). Помимо 8,1 млрд долларов, выделенных в рамках восьми операций для помощи в борьбе с COVID-19, финансирование объемом 6,5 млрд долларов в десяти проектах было направлено на развитие транспортной инфраструктуры (по три проекта в Индии и Китае, два проекта в ЮАР и один проект в России).

Еще 15,7 млрд долларов (44% от общего объема финансирования НБР) было выделено в рамках 49 проектов размером от 200 млн долларов до менее 500 млн долларов, в то время как 18 операций на сумму от 100 млн долларов до менее 200 млн долларов в сумме обеспечили 2,3 млрд долларов финансирования, 16 проектов стоимостью от 50 млн до менее 100 млн долларов - 1,08 млрд долларов, и четыре проекта с объемом финансирования менее 50 млн долларов - 65,7 млн долларов инвестиций. Таким образом, более 90% ресурсов Банка было выделено в рамках проектов с финансированием от 200 млн долларов и более. С учетом того, что большинство несuverенных проектов (17 из 25 операций) не превышали объем эквивалентом в 200 млн долларов, специализация НБР преимущественно на очень крупных операциях как раз и объясняет превалирование в портфеле Банка суверенных проектов.

Рис. 6

Распределение количества проектов Нового банка развития по объему финансирования, 2016 - июль 2025 года

Источник: составлено автором на основе данных НБР // URL: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/>

Проблемы и перспективы развития НБР

Для обеспечения динамичного развития НБР в среднесрочной и долгосрочной перспективах, с учетом проведенного нами анализа его операционной деятельности за первое десятилетие работы, представляется необходимым решить несколько первоочередных задач.

Во-первых, актуальным для НБР как активного участника международных рынков ценных бумаг, размещающего в том числе свои облигационные займы, номинированные как в резервных, так и местных валютах, является вопрос о нахождении в своей деятельности необходимого баланса между интересами своих акционеров и влиянием международных финансовых институтов. Возобновление операций в Российской Федерации - единственной стране, где большую часть своих проектов Банк реализовывал с несuverенными заемщиками, является крайне важным как для приближения к ориентирам по объемам операций, заложенным в Стратегии деятельности Банка на 2022-2026 годы, так и для полноценной реализации своего мандата. Можно также отметить, что специалисты ЮНКТАД оценивали возможности НБР по финансированию проектов через десять лет после основания на уровне до 7-14 млрд долларов в год [21].

Во-вторых, список государств - участников Банка не вполне совпадает со списком членов БРИКС. В настоящее время в состав объединения входят десять государств: к пяти странам-основателям в 2024 году присоединились Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, а в 2025 году - Индонезия. Кроме того, Саудовская Аравия пока не подтвердила свое членство в БРИКС. Соответственно, Иран, Эфиопия и Индонезия, являясь членами объединения, еще не присоединились к НБР, а Алжир и Бангладеш как акционеры НБР не входят в БРИКС.

С одной стороны, такая конструкция позволяет расширить формат взаимодействия объединения со странами-партнерами государств - членов БРИКС. С другой стороны, отсутствие ряда членов объединения в составе акционеров Банка может ограничивать возможности по реализации совместных инвестиционных проектов и углублению сотрудничества в финансовом секторе. В целом увеличение числа акционеров позволит НБР расширить географию своей

операционной деятельности, диверсифицировать портфель проектов Банка и, соответственно, кредитные риски и увеличит его вес среди существующих в мире финансовых институтов. В этой связи можно упомянуть АБИИ, который через несколько лет после своего основания вышел на второе место в мире после Всемирного банка по количеству акционеров (в настоящее время в списке членов АБИИ 103 государства, а также семь «будущих» акционеров). При этом необходимо, чтобы новые участники НБР имели независимую позицию в отношении санкционного давления извне.

В-третьих, у НБР в целом остается значительный потенциал для развития операционной деятельности в негосударственном секторе экономики. Для этого Банку необходимо, с одной стороны, расширять финансирование в местных валютах, а с другой - активизировать работу в сегменте операций на сумму около 30-100 млн долларов (с учетом того, что МБР обычно финансируют только часть от общей сметы проектов), так как количество клиентов - частных компаний, которые могут брать на свой баланс кредиты на суммы, эквивалентные 100-200 млн долларов и более, и нуждаются в финансировании со стороны МБР, объективно ограничено. Также с учетом ориентиров в текущей стратегии Банка на период 2022-2026 годов по финансированию проектов в местных валютах и несuverенных операций на уровне не менее 30% от общего объема инвестиций Банка (план будет, скорее всего, выполнен при меньших, чем планировалось, объемах финансирования) представляется важным расширить его положительное влияние на рынки капитала по возможности во всех странах операций и углубить сотрудничество с национальными центральными банками для увеличения кредитования в валютах стран БРИКС.

В-четвертых, определенное усовершенствование модели операционной деятельности также необходимо по причине того, что из-за более низкого кредитного рейтинга, что обуславливает более высокую стоимость фондирования, НБР предоставляет своим клиентам финансирование по более высоким ставкам, чем другие крупные МБР [19]. Кроме того, Банк мог бы развить в конкурентное преимущество свои компетенции в региональных офисах в Ахмадабаде, Йоханнесбурге, Москве и Сан-Паулу и шире использовать возможности программ технического содействия, что будет способствовать более оперативной подготовке проектов в новых странах операций в соответствии с требованиями НБР. В свою очередь, это позволит в среднесрочной перспективе обеспечить умеренную диверсификацию портфеля проектов Банка по основным секторам своей деятельности и реализовывать НБР свой мандат более комплексно.

В целом накопленный в первое десятилетие опыт продуктивной работы должен обеспечить Новый банк развития эффективным инструментарием для обеспечения последовательного расширения своей операционной деятельности и динамичного развития в интересах всех акционеров Банка и объединения БРИКС в целом.

Источники и литература

1. Agreement on the New Development Bank. Fortaleza. 2014, July 15 // URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (accessed 01.08.2025).
2. Пилипенко И.В. Модель банка развития для содействия активизации инвестиционной деятельности в российской экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. №2. Т. 3 (98). С. 04-27.
3. Пилипенко И.В. Особенности деятельности многосторонних банков развития, созданных в 2000-2010 гг., в странах Евразийского экономического союза (часть I) // Проблемы современной экономики. 2020. №1 (73). С. 12-17.

4. Хмелевская Н.Г. Пул условных валютных резервов БРИКС в аспекте достаточности международных (золотовалютных) резервов // Деньги и кредит. 2016. №2. С. 42-49.
5. Проблемы эффективности и реформы системы международных многосторонних институтов / Отв. ред. М.В.Ларионова. М.: ТЕИС, 2007. 269 с.
6. Терновская Е.П. Банки развития: зарубежный опыт и российская практика // Финансы и кредит. 2008. №14 (302). С. 81-88.
7. Сторчак С.А. Условные обязательства-2, или Очерки финансовой дипломатии. М.: Зебра Е, 2012. 767 с.
8. World Bank Development Indicators DataBank, World Bank. 2025 // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (accessed 16.08.2025).
9. Schöllmann W. The BRICS Bank and Reserve Arrangement: towards a new global financial framework? // European Parliamentary Research Service. December 2014 // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2014/542178/EPRS_ATA\(2014\)542178_REV1_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2014/542178/EPRS_ATA(2014)542178_REV1_EN.pdf) (accessed 09.08.2025).
10. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // IMF. 17.08.2025 // <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas> (accessed 17.08.2025).
11. International Bank for Reconstruction and Development Subscriptions and Voting Power of Member Countries // IBRD. 31.07.2025 // <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a16374a6cee037e274c5e932bf9f88c6-0330032021/original/IBRDCountryVotingTable.pdf> (accessed 09.08.2025).
12. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах - членах Евразийского экономического союза / под ред. И.В.Пилипенко. Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2019. 976 с.
13. New Development Bank General Strategy for 2022-2026. Scaling up Development Finance for a Sustainable Future. NDB. 2022 // URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/07/NDB_StrategyDocument_Eversion-1.pdf (accessed 02.08.2025).
14. New Development Bank Investor Presentation // NDB. June 2025 // URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2025/03/IP_1Q25_June.pdf (accessed 09.08.2025).
15. Cooper A.F., Cannon B.J. The United Arab Emirates and the New Development Bank: Mutual interests and first-mover advantages // Global Policy. Vol. 15. Iss. 2. P. 398-404.
16. Пилипенко И.В. Особенности деятельности многосторонних банков развития, созданных в 2000-2010 гг., в странах Евразийского экономического союза (часть II) // Проблемы современной экономики. 2020. №2 (74). С. 17-25.
17. New Development Bank Environmental and Social Framework // NDB, March 2016 // URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/02/ndb-environment-social-framework-20160330.pdf> (accessed 01.08.2025).
18. A Statement by the New Development Bank // NDB. 03.03.2022 // <https://www.ndb.int/news/a-statement-by-the-new-development-bank/> (accessed 02.08.2025).
19. Chin G.T., Kamal R.D. Bangladesh and New Development Bank (NDB): Accession and after, money and more // Global Policy. Vol. 15. Iss. 2. P. 414-426.
20. Batista P.N. Jr. The BRICS and the Financing Mechanisms They Created: Progress and Shortcomings. London: Anthem Press, 2022. 84 p.
21. Griffith-Jones S. A BRICS Development Bank: A Dream Coming True? / UNCTAD, Discussion Papers. №215, March 2014. 18 p. // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osgdp20141_en.pdf (accessed 02.08.2025).

Паша Садыхов

*Заведующий отделом ИНИОН РАН,
кандидат экономических наук*

mps23@mail.ru

Ключевые слова: тарифная политика, дисбаланс в глобальной торговле, внешнеторговый дефицит, счет текущих операций, платежный баланс, глобальный финансовый кризис, встречные пошлины, соглашение «Плаза».

О ВОЗМОЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ ТРАМПА

Объявленная Президентом Трампом тарифная война буквально взорвала мировое информационное пространство и взбудоражила политический класс большинства стран, тогда как глобальное бизнес- и экспертное сообщества реагируют на нововведения республиканской администрации относительно спокойно, стараясь просчитать, к чему может привести тарифная политика хозяина Белого дома с учетом уже просматривающихся позитивов и негативов от резкого скачка импортных пошлин. Попробуем и мы разобраться в причинах и возможных последствиях происходящего на мировом внешне-торговом треке, встав предварительно на сторону тех, кто склонен не драматизировать происходящее, возможно, в силу большей профессиональной погруженности в проблему и способности отсекай «информационный шум» от того, что реально уже происходит и может произойти на земле.

Для начала заметим, что, поскольку торговля - это улица с двусторонним движением, то в глобальном товарообороте дисбаланса не может быть по определению: объем мирового экспорта всегда равен объему мирового импорта. Дисбаланс может быть исключительно в формате двусторонних отношений по счетам текущих операций или движения капиталов. Что касается платежного баланса государства, то он на то и называется балансом, что в нем,

скажем, отрицательное сальдо по счету текущих операций, частью которого является торговый баланс, в конечном счете компенсируется равновеликим положительным сальдо по счету движения капиталов. И неважно, за счет чего это происходит - иностранных инвестиций или межбанковских свопов. Если платежный баланс и после этого остается в отрицательной зоне, то на помощь приходят межгосударственные кредиты либо продажа золотовалютных резервов Центробанка страны, валютные поступления от экспорта и инвестиций в которую не могут покрыть совокупный объем необходимых инвалютных платежей. Примерно так обстоят дела в этой области в США, традиционно располагающих масштабным дефицитом торгового баланса, который приходится гасить за счет иностранных инвестиций в национальную экономику либо средств ФРС. Иными словами, платежный баланс государства за конкретный год всегда сводится с нулевым сальдо.

Следует отметить, что с точки зрения макроэкономики действия Трампа по увеличению импортных тарифов выглядят вполне адекватно и вписываются в логику поведения властей любой другой страны, испытывающей торговый дефицит со своими основными торговыми контрагентами. Поэтому, давая оценку внешне иррациональным действиям нового американского президента, следует, помимо всего прочего, учитывать, что, согласно макроэкономической теории, экспорт прибавляется к ВВП, а импорт, как продукт, произведенный в иной юрисдикции, вычитается из него. Преследуемое Трампом снижение объема импорта может увеличить ВВП США даже при неизменных показателях экспорта, натолкнувшегося на вводимые контрагентами США ответные протекционистские меры. А если предположить, что импорт не сильно упадет (импортозамещение - это не сиюминутное действие, а кропотливая работа по переформатированию национальной экономики), то польза от «тарифного демарша» новой американской администрации становится очевидной, поскольку возросшие таможенные сборы напрямую поступят в федеральный бюджет и позволят снизить его дефицит, принявший в США с начала нулевых годов хроническую форму.

Увеличение пошлин на ввозимую в США продукцию, помимо решения перечисленных выше тактических задач, может помочь решить и стратегическую задачу реиндустриализации страны, осуществив исторический поворот с «Wall street» на «Main street», то есть в значительной степени отказаться от экономики финансового типа в пользу экономики реального продукта. Это ограничит, по ходу дела, поле маневра для во многом спекулятивного финансового капитала, традиционно создающего турбулентность на фондовом и финансовом рынках США, трансформирующуюся далее в региональные и глобальные финансовые кризисы, как это было в 2008 году. Мировая экономика и ее ведущие субъекты, по горячим следам глобального финансового кризиса 2008/2009 годов, хорошо усвоили правило, сложившееся под воздействием усилившихся процессов глобализации, а именно то, что, когда Америка, образно говоря, чихает, то Европа, в результате, простужается, а остальной мир заболевает тяжелой пневмонией. И если администрация Трампа осознала степень контагиозности американского финансового рынка и его пагубного воздействия на глобальную экономику, то это уже полдела.

Однако возможно, что стратегия Трампа состоит не только в этом, но и в выправлении глобального торгово-экономического и финансового дисбалансов, где мировая финансовая и торговая дипломатии в лице МВФ и ВТО не всегда эффективны. Следует признать, что при всей разношерстности национальных экономик сама глобальная экономика не есть их арифметическая сумма, а представляет собой относительно целостную систему, связанную глобальными финансовыми и торговыми потоками, балансирующими друг друга. Мировая экономика - это, скорее, уравнение, пусть и со многими неизвестными, но в котором, условно говоря, правая часть в любом случае равна левой, и наблюдаемые в ней время

от времени кризисы - это «фазы очищения» на пути к саморегуляции. Так, во всяком случае, думает определенная часть монетаристов, пытаясь узреть что-нибудь рациональное в тарифной политике нынешней американской администрации.

Атака мирового экспертного сообщества на «тарифный демарш» Трампа хотя и обоснована, но не всегда корректна с точки зрения макроэкономики, поскольку протекционизм - это не что-то новое и из ряда вон выходящее в экономической истории Запада. Еще во времена Александра Гамильтона, портрет которого изображен на десятидолларовой купюре и которого, как и Бенджамина Франклина со стодолларовой купюры, порой ошибочно принимают за президента США (Александр Гамильтон - первый казначей США, но, как и Бенджамин Франклин, никогда не был президентом Америки), повышение импортных тарифов использовалось для увеличения поступлений в бюджет и защиты зарождающейся национальной промышленности.

К повышению импортных пошлин как инструменту оздоровления экономики прибегло и правительство Гувера в 1931 году во время Великой депрессии в США. И хотя данная протекционистская мера была воспринята в штыки американскими деловыми кругами и социумом в целом и во многом стоила потери республиканцами власти на очередных выборах с приходом Рузвельта, тем не менее положительный эффект от поднятия импортных тарифов был, и демократы, пришедшие к власти, от этой меры республиканцев далее не отказались.

Активность США на внешнеторговом треке отмечали еще в 1985 году, когда под давлением Вашингтона Англия, ФРГ, Франция и Япония подписали с США так называемое соглашение «Плаза» (Plaza Accord), в соответствии с которым центробанки упомянутых членов «семерки» обязались провести солидную валютную интервенцию в виде продажи долларов США с целью ослабления американской валюты и укрепления тем самым конкурентоспособности американского высокотехнологичного экспорта в указанные страны. Это тоже стало своего рода протекционистской мерой с использованием элементов «курсовой войны», продиктованной ростом в начале 1980-х годов дефицита торгового баланса США в условиях резкого усиления американской валюты и ростом протекционистских настроений в американской политической элите. Правда, тогда валютная интервенция центробанков была подкреплена снижением учетной ставки ФРС и, соответственно, ее повышением банками участников соглашения «Плаза». Это, в конце концов, привело к существенному экономическому росту в США и снижению инфляции в стране.

Следует отметить, что к протекционизму ныне развитые страны Запада неоднократно прибегали в разные времена и отдельные эпизоды в их экономической истории явное тому подтверждение. Достаточно сказать, что протекционизм вводила Англия еще при Генрихе VII в начале XVI века, закрыв свои границы на ввоз в страну иностранного сукна. Эта практика продолжалась англичанами вплоть до середины XIX века, то есть до окончательной победы промышленной революции в Великобритании, прежде чем Лондон перешел к фритредерству. Но шествие по пути свободной торговли было не столь долгим тогда, и уже в начале XX века Великобритания опять прибегла к протекционизму, и произошло это на пике ее развития как мирового экономического лидера, начавшего, однако, постепенно уступать первые позиции восходящим Соединенным Штатам. И надо отметить, что практикуемый Великобританией время от времени протекционизм всякий раз создавал плацдарм для очередного экономического подъема страны, который реализовывался уже при режиме свободной торговли. Возможно, эта история повторится, но уже в США и при Трампе.

Отнюдь не оправдывая «тарифный демарш» Трампа, следует признать, что экономическая теория - даже в ее либеральной интерпретации - не отрицает протекционизм, как таковой, справедливо полагая, что высокие таможенные барьеры на пути иностранных товарных

потоков как мера поощрения национального производства в определенных условиях оправданны и рано или поздно должны привести к проникновению в страну финансового капитала в форме прямых инвестиций в сектор производства этих самых импортных товаров. Даже ВТО, к которой апеллируют противники Трампа, пугая мировое сообщество крахом мировой торговли в случае реализации новой тарифной политики администрации США, допускает тарифное регулирование внешней торговли в качестве меры, не противоречащей принципам ГАТТ/ВТО.

Именно так создавался и продолжает формироваться экспортно ориентированный сектор экономики в целом ряде стран Азии и Латинской Америки, которые, возводя барьеры на пути товарного импорта, молчаливо «приглашали» к себе прямые иностранные инвестиции. Разница лишь в том, что протекционизм Трампа вводится в принципиально новых условиях, характеризующихся развитием мировой экономики, начиная с 80-х годов прошлого века, в режиме невиданной доселе глобализации и расцвета транснациональных корпораций (ТНК), когда страну происхождения товара уже сложно определить и товарный знак «Made in где-то» уже ни о чем не говорит.

Так, например, в Сиэтле, где собираются «боинги», непосредственно американцами производится небольшая часть фюзеляжа и стойка от шасси этого флагмана мирового авиастроения. Все остальные компоненты самолета, включая моторы, производятся за рубежом и неоднократно пересекают американскую таможенную границу, прежде чем воплотиться в виде готового к эксплуатации воздушного лайнера. Можно себе только представить, во сколько обойдется пассажирский «боинг» и как далее подорожают авиабилеты, если будет до конца реализована тарифная политика Трампа и если продукцию авиастроения не выведут из-под новой тарифной сетки.

Поэтому можно предположить, что новой администрацией США не просчитан мультипликативный эффект от объявленных пошлин и не учтен тот факт, что Белый дом, поднимая пошлины, например китайскому импорту, наказывает прежде всего американского потребителя. Но парадокс ситуации состоит в том, что и Китай, вводя встречные пошлины на ввозимые в Поднебесную американские товары, тоже наказывает американского потребителя, потому что, скажем, временно импортированные Китаем комплектующие будущего, например, айфона, вернутся в США в виде готового телефонного аппарата, но уже по более высокой, чем ранее, цене, вобравшей в себя и импортный тариф США, и встречный импортный тариф Китая. По данным профильных экспертов, на мировом рынке есть продукция китайского производства, которая, прежде чем попасть на прилавок импортирующих ее стран, сотни раз пересекает таможенные границы в виде полуфабриката, всякий раз «наматывая» таможенные пошлины на будущую цену.

Следует отметить, что ВТО, дальнейшей судьбой которой в связи с «тарифным демаршем» Трампа озабочено мировое сообщество, - это, в том числе, и механизм перераспределения глобального ВВП в пользу менее развитых в экономическом отношении стран. Именно так она задумывалась изначально, базируясь на принципах предшествующего ей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Однако справедливости ради следует признать, что преследующая благие намерения тарифная политика ВТО привела к некоторым перекосам, открыв американский рынок дешевому импорту из стран Восточной и Юго-Восточной Азии и, в свою очередь, оберегая высокими пошлинами их рынки от американского экспорта.

Это привело к хроническому и устойчиво растущему год от года внешнеторговому дефициту США, финансирование которого для Вашингтона сопряжено большими моральными и материальными издержками, а для контрагентов, например Китая, чрезмерный прилив в страну «экспортных» долларов чреват ростом курса национальной валюты и погружением

в «голландскую болезнь» с утратой, в конце концов, конкурентных преимуществ на зарубежных рынках. Поэтому импульсивно-конвульсивная реакция мирового бизнес-сообщества на тарифную политику администрации Трампа не позволяет реалистически оценить ее возможные последствия для глобальной экономики.

Однако в предварительном плане с определенной долей уверенности можно утверждать, что высокий внешнеторговый дефицит США - это системная проблема и ее следует рассматривать в системном формате, понимая, что хроническое пассивное сальдо торгового баланса Америки - это, во-первых, результат сложившегося международного разделения труда, в рамках которого США, помимо услуг и передовых технологий, поставляют на мировой рынок относительно дешевые финансы, а развивающиеся страны наводняют американский рынок дешевым импортом, и это во многом объективно, и, во-вторых, это американская рукотворная проблема, поскольку именно США начиная с 60-х годов прошлого столетия вывозили трудоемкие и экологически ущербные производства поочередно в страны Восточной, Юго-Восточной, а теперь уже и Южной Азии, формируя в странах региона экспортно ориентированный сектор экономики.

И тем не менее наблюдаемые дисбалансы в системе глобальных торгово-экономических отношений надо стараться как-то ликвидировать, несмотря ни на что. Решение этой проблемы является залогом оздоровления мировой финансовой системы, поскольку дисбалансы во внешней торговле приводят к необходимости осуществления суверенных заимствований, которые объективно могут и превращаются в так называемые плохие долги стран-дебиторов, расшатывая мировую финансовую архитектуру и выливаясь время от времени в глобальные финансовые кризисы. Предыдущим правительствам США этого не удавалось сделать - в результате финансовые кризисы, триггером которых в той или иной степени выступали сами США, стали имманентным явлением в развитии мировой экономики. Как будет сейчас и чем закончится «шоковая терапия» в исполнении Трампа, сказать трудно, а предсказать еще труднее.

Конечно, США не будут устраивать очередные «бостонские чаепития» зарубежному импорту или топить пароходы с импортным товаром, как это делали Тюдоры в XVI веке в отношении ввозимого в Англию импортного сукна. Поэтому остается только ждать и надеяться на благополучный исход «затеи» Трампа, поскольку аргументов в пользу ее конечной эффективности не так уж и мало, и, возможно, американский президент смоделировал ее исход с опорой на гегелевский принцип триады в формате «тезис - антитезис - синтез». В этой комбинации тезис уже сформулирован Трампом, и это - обнародованная 7 августа новая импортная тарифная сетка, а антитезис не заставил себя долго ждать, и США получили контрпошлины или угрозы их введения на импортируемые американские товары.

Главная интрига сейчас в том, какую форму обретет этот самый «синтез» и пойдет ли Трамп на дальнейшие послабления в тарифной политике или продолжит настаивать на своем. Последние события в данной сфере свидетельствуют о том, что американский президент все-таки внял голосу разума и реакции известных политиков и экспертного сообщества и серия проведенных Трампом двусторонних переговоров по тарифному вопросу очевидное тому свидетельство. В частности, мы видим, что некоторую гибкость Трамп уже демонстрирует. Так, в Европе, по сути, «наказаны» только Швейцария (39%) и Босния и Герцеговина (30%), в то время как все остальные страны ЕС получили 15%-й тариф на свой импорт в США. Ну а Великобритания, с ввозной в США пошлиной в 10%, наконец-таки получила хоть какую-то пользу от выхода из ЕС, оцененную Трампом в пять процентных пунктов.

Отдельная история - это пошлины на импорт из Индии и Китая, поскольку сами тарифы, хоть они и высокие, не так страшны для каждой из этих стран в плане их проецирования на

темпы роста ВВП. Опасны их последствия для всей системы торгово-экономических отношений этих стран с США, все еще сохраняющих мировое лидерство в области передовых технологий. При этом не нужно забывать довольно сдержанную реакцию Пекина и Дели на инициативу России о введении единой расчетной валюты БРИКС, озвученную во время саммита объединения в Казани. Видя это, Трамп ужесточил свою позицию по сохранению за долларом статуса ведущей мировой, как минимум расчетной, валюты, дав понять крупным игрокам из БРИКС, что не приемлет посягательств на безальтернативность американского доллара в данном качестве.

В контексте Российско-американского саммита на Аляске и его возможных последствий для экономики США можно предположить, что инициированная Трампом тарифная политика - это не про деньги: по подсчетам самих американских экспертов, в предстоящие десять лет за счет новых импортных тарифов американский бюджет может пополниться примерно на 2 трлн долларов, то есть в среднем казна будет получать дополнительно по 200 млрд долларов в год, в то время как дефицит бюджета США за текущий год прогнозируется на уровне 1,2 трлн долларов. И это притом, что не подсчитано, сколько потеряет американский бюджет из-за сокращения налогооблагаемой базы под воздействием прогнозируемого падения деловой активности в стране на фоне принятия основными торговыми партнерами контрпошлин на импорт из США. К тому же следует учитывать, что США - это постиндустриальная страна с ярко выраженной сервисной экономикой, где доля услуг в ВВП составляет 75%, и трансграничные товарные потоки поэтому не формируют экономическую повестку страны.

Таким образом, формулируя новую тарифную политику, Трамп только фиксирует одну из проблем экономики страны, не надеясь на ее легкое решение и, по всей видимости, дает этим самым понять, что управляемая им Америка может «сделаться снова великой», серьезно «отряхнувшись» от бремени военно-политической супердержавы и приведя в соответствие амбиции страны с ее реальными возможностями. К тому же для «большого скачка» США, как полагают эксперты, требуется реализовать ряд мегапроектов, связанных с освоением новейших технологий и потенциала новых территорий стран, располагающих несоизмеримыми с их населением природными ресурсами. Отсюда, видимо, и спонтанные предложения, сделанные Канаде, присоединиться к Америке на правах ее 51-го штата и Дании - поделиться с США Гренландией. Альтернатива - это «прозябание» с ростом ВВП в 3-4% (в лучшем случае) и растущим год от года государственным долгом, девальвирующим достижения США в прямом и переносном смысле слова, либо совместные взаимовыгодные проекты с Россией, располагающей необходимым для этого ресурсным и интеллектуальным потенциалами.

Источники и литература

1. IMF Global Financial Stability Report, 2024.
2. UNCTAD Trade and Development Report, 2023.
3. Ха-Джун Чанг. Как устроена экономика, М.: МИФ, 2024.
4. www.gao.gov
5. Watchtel P. Macro Economics: From theory to practice. Singapore, 1989 г.
6. Mishkin Frederic S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. United Kingdom: Pearson Education Limited, 2022.
7. Статистический сборник «World Integrated Trade Solutions».

Александр Борисов

*Доктор исторических наук, почетный профессор
МГИМО МИД России*

borisov.a.yu@my.mgimo.ru

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Великая Отечественная война, дипломатия по-сталински, послевоенное мироустройство.*

МИР ПОСЛЕ ПОБЕДЫ, ИЛИ КАК СТАЛИН «НЕ ДАЛ СЕБЯ НАДУТЬ»

В бессмертной комедии «Горе от ума» Александра Грибоедова екатерининский вельможа старик Фамусов напутствует новое поколение крылатой фразой: «Да! Вы, нынешние, - ну-тка!» Сказанное спустя и столетия звучит ко времени, почти как вызов одного века другому, как послание предков ныне живущим: мы, мол, свое дело сделали, теперь ваш черед, не посрамите.

В юбилейный год Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, когда наметилось урегулирование вооруженного конфликта на Украине, полезно вспомнить бесценный опыт советской дипломатии по реализации послевоенной программы мироустройства и закрепления коренных итогов Второй мировой войны в интересах Советского Союза и его народа-победителя.

Ненужная война

Когда конец войны в Европе был уже близок, Президенту США Франклину Рузвельту не давал покоя вопрос: какой приговор история вынесет этой войне? Вопрос казался ему настолько важным и затрагивающим его имя в истории, что он даже публично просил

вносить предложения относительно того названия, которое заслуживает война. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль тотчас же предложил свое - «ненужная война»¹. Его можно было понять. Война, ставшая во многом результатом авантюристической политики «умиротворения» гитлеровской Германии британской элитой, обескровила Великобританию и ускорила закат ее колониальной империи, которая, к слову сказать, за счет одной Индии кормила каждого пятого британца.

В Вашингтоне, правда, не разделяли мрачного настроения британского премьера. К этому времени там уже хорошо понимали, что новая мировая война, устранившая или резко ослабившая основных конкурентов, открывала невиданные возможности для реализации «голубой мечты» американской элиты - давно вынашиваемых ею планов «Американского века». Можно сказать, что идея выстраивания выгодной для США войны и нанесения поражения противнику чужими руками владела умами американских руководителей на протяжении десятилетий, вплоть до нынешнего конфликта на Украине, хотя и далеко не всегда приносила успех Вашингтону.

Относительно человека, которому предстояло сыграть ключевую роль в отстаивании интересов Советского государства во Второй мировой войне и закреплении плодов победы в послевоенном мире, соответствующих вкладу советского народа-победителя в разгром фашизма, то между марксистской идеологией и каждодневной политической практикой ему был ближе рациональный, прагматический подход, ставящий во главу угла не теоретические абстракции, а существующий, как он любил говорить, «расклад сил». Этим человеком был глава Советского правительства И.В.Сталин.

Жестокий урок

Наверное, долго еще будут идти академические споры, почему войну не удалось предотвратить или хотя бы отсрочить и как так получилось, что она застала нашу страну и ее высшее руководство врасплох. Тем не менее стратегическая партия Кремля перед самой войной была в целом разыграна правильно, план «Б» на случай разрыва отношений с гитлеровской Германией существовал, мосты к потенциальным союзникам на Западе не были сожжены. Это обеспечило с началом войны создание антигитлеровской коалиции и позволило избежать международной изоляции и, что крайне важно, войны на два фронта - в Европе и на Дальнем Востоке. Именно тогда был получен жестокий урок, что положение на фронте, действия советских вооруженных сил самым тесным образом связаны с успехами или неудачами военной дипломатии, как тогда стали называть внешнеполитическую деятельность Кремля в отличие от мирного времени.

Что касается новоявленных союзников - США и Великобритании, - то они расценивали нападение Гитлера на СССР, по словам американского министра обороны Г.Стимсона, как «дар провидения» и долгожданную передышку для мобилизации собственных ресурсов. Их настроения в начальный период войны были сложным переплетением надежд и сомнений, что СССР выстоит и остановит немецкий блицкриг. По признанию британского министра иностранных

дел А.Идена, «первоначальный подход премьер-министра [У.Черчилля] к Сталину, вероятно, базировался на его ожидании раннего советского поражения»².

Стратегическая партия Кремля перед самой войной была в целом разыграна правильно, план «Б» на случай разрыва отношений с гитлеровской Германией существовал, мосты к потенциальным союзникам на Западе не были сожжены.

урядным управленческим талантом. В годы войны Гопкинсу предстояло сыграть исключительно важную роль в развитии советско-американского сотрудничества, и к его роли мы еще вернемся. Его умение развязывать узлы и находить решение сложных проблем быстро оценил Сталин, который, по словам маршала Г.К.Жукова, считал американского посланца «выдающейся личностью»³.

Если в душе советский вождь глубоко и переживал проигранную дуэль с Гитлером и череду тяжелых поражений на фронте в первые месяцы войны, то на встречах с западными политиками он демонстрировал непоколебимую уверенность в силе Красной армии. Как общал в Белый дом Гопкинс о своей беседе в Кремле, перед ним предстал уверенный в себе руководитель, не оставлявший у собеседника и тени сомнения в грядущей победе над врагом. По словам Сталина, добросовестно переданным в Вашингтон, немцы уже поняли, что продвижение их механизированных войск по России весьма отличается от продвижения по бульварам Бельгии и Франции.

Стратегия «легкой войны»

Как дипломатическая, так и военная история Великой Отечественной войны четко разделяется на два основных периода - до и после коренного перелома в войне, одержанного на советско-германском фронте в сражениях под Сталинградом и Курском. Этой хронологии подчинялись и главные проблемы межсоюзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции: вопросы военных поставок СССР по ленд-лизу (займу, аренде), открытия Второго фронта и, самое главное, послевоенного мирного урегулирования. Их решение находилось в прямой зависимости от ситуации на фронте.

Предметом недостойной дипломатической игры англосаксов стал вопрос о так называемом Втором фронте - высадке союзников в Северной Франции, чтобы отвлечь на себя часть сил вермахта и тем самым облегчить участь истекающего кровью советского союзника. Все обращения Сталина начиная с июля 1941 года и прямые письменные обязательства Лондона и Вашингтона, взятые в ходе переговоров с главой НКВД В.М.Молотовым в мае-июне следующего года, наиболее тяжелого для Красной армии, не дали результатов.

Стоит отметить, что в течение всей войны в Москве не идеализировали союзников и хорошо знали им цену, хотя и предпочитали публично не выносить сор из избы, чтобы

Развеять сомнения в способности Красной армии выстоять и остановить вал нацистской агрессии могла лишь информация из первых рук. Ее должен был получить в Москве Гарри Гопкинс, ближайший друг и сподвижник Президента Ф.Рузвельта, который в июле 1941 года отправился северными широтами в опаснейшее путешествие в Россию на гидросамолете «ПБИ-Каталина».

Надо сказать, что в американской иерархии Гопкинс занимал совершенно особое положение в силу своей близости к президенту и обладания неза-

не давать повода врагу говорить о расколе между ними. Как показала двусторонняя встреча Рузвельта и Черчилля в августе 1941 года, вошедшая в историю как Атлантическая конференция, к участию в которой не был приглашен Советский Союз, союзники, по сути дела, за его спиной приступили к переделу послевоенного мира, не оставляя места его интересам.

Пользуясь трудным положением СССР, они попробовали осуществить ревизию его западной границы, закрепленной в советско-германских договоренностях в августе 1939 года, но не получивших международного признания. Но это совсем не означало, что СССР отказывался от интересов своей безопасности на Западе, даже после временной потери части своей территории. Но в тех условиях все попытки убедить союзников признать территориальные интересы СССР закончились безрезультатно.

В начале нового, 1942 года Черчилль весьма цинично разъяснял А.Идену свое видение перспектив международной ситуации: «Никто не может предвидеть, как сложится баланс сил или где окажутся победоносные армии. Однако кажется вероятным, что Соединенные Штаты и Британская империя, будучи далеко не истощенными, окажутся самым мощным военным и экономическим блоком, который когда-либо видел мир, а Советский Союз будет нуждаться в нашей помощи для восстановления намного больше, чем мы будем нуждаться в нем»⁴.

Что касается подхода Рузвельта, то он был по-своему рационален и традиционно, по-американски себялюбив и расчетлив. Как считали в Москве, США придерживались тактики «легкой войны», предназначая себе роль «великого арсенала демократии» и «невоюющей державы» (вплоть до декабря 1941 г.), и при этом предпринимали невероятные усилия, чтобы втянуть СССР в войну с Японией в нарушение советско-японского договора о нейтралитете, хотя отлично понимали, чем это могло грозить советскому союзнику.

Отложенная «встреча умов»

Если премьер-министр Черчилль думал в основном о том, как отстоять британские имперские интересы и восстановить нарушенный Гитлером баланс сил в Европе, включая пресловутый довоенный «санитарный кордон», то есть вернуть к довоенной жизни ряд враждебных СССР соседних государств, ставших вассалами Третьего рейха, то планы Рузвельта шли куда дальше и, по существу, носили глобальный характер.

Начавший войну скромным полковником Дуайт Эйзенхауэр, чья полководческая звезда уверенно всходила, вспоминал о своей беседе с президентом вскоре после высадки американских войск в Северной Африке в ноябре 1942 года: «Хотя он признавал серьезность военных проблем, стоящих перед союзниками, большинство его замечаний касалось отдаленного будущего, задач послевоенного времени, включая положение колоний и зависимых территорий»⁵.

В то время когда летом 1942 года, оправившись после поражения под Москвой и поставив себе на службу потенциал всей Европы, немцы развернули наступление на Сталинград и на Кавказе (операция «Блау»), чтобы отрезать Красную армию от бакинской нефти, в Вашингтоне активизировали дипломатические усилия по организации личной встречи Президента Рузвельта с главой Советского правительства, которую высокопарно именовали «встречей умов». Президенту явно хотелось воспользоваться моментом слабости Советского государства и связать руки его руководителю предварительным обсуждением некоторых «послевоенных мероприятий», как он уклончиво говорил, которые не выходили у него из головы.

Но все было напрасно. Ответ Кремля был один и тот же: глава Советского правительства занят делами на фронте и не может позволить себе покинуть СССР. Подтекст неоднократно сказанного должен был быть ясен Вашингтону - не может быть и речи об обсуждении послевоенных проблем, пока не будет решена основная военная проблема Второго фронта. Кроме того, к тому времени в Кремле уже избавились от первоначальных иллюзий и хорошо понимали, с кем имеют дело. Бесплезно было втягиваться в принципиальный разговор о будущем с позиций слабости, пока свое веское слово не сказала Красная армия и на советско-германском фронте не произошел коренной перелом.

Брак по расчету

Еще в преддверии Второй мировой войны первый советский полпред в Соединенных Штатах А.А.Трояновский, сблизившийся в эмиграции в Вене со Сталиным, весьма реалистично оценивал отношения с Америкой. В одной из своих телеграмм в НКВД он писал: «Но даже если бы нам пришлось кооперировать в области международной политики, это будет брак по расчету, а не по любви... Разумеется, что если можно было бы состряпать что-то вроде союза между Соединенными Штатами, Англией и Советским Союзом, то это было бы огромное дело...»⁶.

Надо сказать, что сталинский подход к отношениям с союзниками на заключительном этапе войны во многом разделял подобные взгляды. В его основе лежал трезвый расчет отстаивать национальные интересы как в области территориальной безопасности СССР, так и восстановления страны и поддержания взаимовыгодных отношений с союзниками в бу-

дущем. Власть опиралась на мощный общенациональный консенсус, на веру советских людей, что плоды победы не будут упущены.

Летом 1943 года, после разгрома вермахта под Курском и тем самым завершения коренного перелом в войне, межсоюзническая дипломатия заметно активизировалась. Кремль, чувствуя большой прилив сил, снял табу на встречу «Большой тройки» в Тегеране, которой должна была предшествовать подготовительная Московская конференция министров иностранных дел

трех держав. Советская сторона дала понять, что без решения главного вопроса - высадки войск союзников в Северной Франции - движение по другим вопросам было невозможно.

Рузвельт взял в свои руки урегулирование данной проблемы на предстоящей встрече со Сталиным, хотя напоследок постарался как следует поторговаться. Главе советской делегации пришлось даже прибегнуть к дипломатическому прессингу, чтобы положить конец всяким недомолвкам и колебаниям. «Мы могли бы пробыть здесь 1 декабря, но 2-го мы должны уехать»⁷, - многозначительно заявил Сталин. Окончательное решение тут же было принято и в отношении места и времени высадки (май 1944 г.). Такова была дипломатия по-сталински. Возражения Черчилля уже всерьез не воспринимались. Он все больше становился слабым звеном «Большой тройки».

Можно сказать, что к этому времени Рузвельт уже окончательно определился с основными принципами своей послевоенной политики, где важное место принадлежало СССР.

Учитывая уроки строительства социализма в «одной, отдельно взятой стране», Сталин изначально был против навязывания советской модели освобожденным странам Восточной Европы, как союзникам гитлеровской Германии, так и ее жертвам.

Верно, что амбиции американской элиты шли далеко, но, как считали при Рузвельте в Вашингтоне, их вполне можно было удовлетворить за счет «имущества» поверженных и ослабленных войной государств, оставляя за Россией право на удовлетворение своих интересов. Тем более что эти интересы, как полагали многие американские проектировщики послевоенного мира, не были безграничными и соответствовали вкладу в войну главного государства-победителя и понесенным его народом жертвам.

Дипломатия по-сталински

Если у Сталина и были идеи фикс, то к концу войны едва ли не главная из них заключалась в том, что Россию слишком часто ущемляли в прошлых войнах при заключении мира. Примером служил «похабный» Брестский мир или унижительный Тартуский договор с Финляндией (1920 г.), в переговорах о котором, кстати говоря, Сталин сам принимал участие. Как отмечали в его окружении, впредь он был твердо настроен ничего подобного не допустить, к тому же военная ситуация все больше благоприятствовала Советскому Союзу. Как вспоминал ближайший соратник вождя нарком В.М.Молотов, Сталин был полон решимости не упустить исторического шанса и «не дать себя надуть», как это часто проделывал Запад с Россией в предыдущих войнах. Смысл дипломатической деятельности в то судьбоносное время, считал Молотов, заключался в том, «чтобы закрепить то, что завоевано»⁸.

Для подготовки советских предложений по послевоенному мироустройству был создан ряд комиссий и привлечены лучшие умы из числа видных дипломатов, военных, руководителей спецслужб и крупных ученых. Из всей этой амальгамы представленных мнений, экспертных оценок и рекомендаций выбирались наиболее практически целесообразные и реально осуществимые варианты, хотя по мере приближения конца войны и нарастания победной эйфории первичные амбиции дополнялись более смелыми запросами.

Видимо, учитывая уроки строительства социализма в «одной, отдельно взятой стране», Сталин изначально был против навязывания советской модели освобожденным странам Восточной Европы, как союзникам гитлеровской Германии, так и ее жертвам. Официально речь шла о вполне нейтральном и широко приемлемом понятии «дружественные государства». Как отмечал вхожий в круг тех, кто принимал решения «наверху», один из руководителей советской разведки генерал П.А.Судоплатов, перспектива социалистического развития освобожденных государств вообще не упоминалась в ходе проходивших совещаний. «Вместе с тем мы сходились на том, - писал он, - что наше военное присутствие и симпатии к Советскому Союзу широких масс населения обеспечат стабильное пребывание у власти в Польше, Чехословакии и Венгрии правительств, которые будут ориентироваться на прочный союз и сотрудничество с нами»⁹.

Причем первыми начали восстанавливать довоенные порядки на освобожденных ими территориях, не останавливаясь перед применением насилия, именно западные союзники, особенно англичане. Их страшила перспектива прихода к власти левых сил, и они делали

Первыми начали восстанавливать довоенные порядки на освобожденных ими территориях, не останавливаясь перед применением насилия, именно западные союзники, особенно англичане.

ставку на откровенных коллаборационистов и прямых пособников фашистов, будь то в Северной Африке, Италии или Греции.

Черчилль понимал, что после неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 года прозападной оппозицией и захлебнувшегося в крови Варшавского восстания, предпринятого лондонскими поляками по согласованию с ним ради захвата власти в Польше, нужны были чрезвычайные действия, чтобы окончательно не проиграть Сталину битву за Европу. Поэтому решено было вернуться к старой как мир идее «сфер влияния». Весь вопрос был в том, пойдет ли на это Сталин?

В этой ситуации Черчилль предпринимает отчаянный шаг и, по существу, за спиной американцев договаривается о личной встрече со Сталиным в октябре 1944 года. Легко представить себе недоумение в Кремле от такого неожиданного визита. Тем более что в это время уже началась подготовка встречи «Большой тройки» в Ялте. Сталину ничего не оставалось, как проявить себя радушным хозяином, хотя о цели визита британца он мог только догадываться. Между тем Черчилль знал, к кому обращаться за пониманием. История с советско-германскими договоренностями о размежевании в Европе, вероятно, вселяла в него определенные надежды, что его зондаж не будет с порога отвергнут в Кремле.

Поэтому он сразу же взял быка за рога и выложил на стол, как он выразился без лишнего лицемерия, «дерзкий» («naughty») документ, который почему-то многие наши историки переводили как «грязный», полагая, что от империалиста другого и нельзя было ожидать. Возникшую неловкую мизансцену в кабинете Сталина было легко себе представить, потому что в рукописном клочке бумаги речь шла ни много ни мало о разделе стран Восточной Европы на «сферы влияния», причем в строго процентном соотношении.

О реакции Сталина до сих пор идут споры среди ученых, так как, видимо, чувствуя щекотливость момента и склонность гостя к двойной игре, он не стал втягиваться в пространное обсуждение представленного документа, а ограничился тем, что поставил синим карандашом на нем большую галку, предоставив гадать потомкам, что он имел в виду, но, что более характерно, отказавшись оставить бумагу у себя¹⁰.

Разгадка этой почти детективной истории таится, скорее, в другом. Подразумевая послевоенное сотрудничество, Сталин не хотел конфликтовать с союзниками и действовать по принципу «победитель получает все». Предложение Черчилля, как известно, не согласованное с американцами, давало возможность Москве продемонстрировать готовность к компромиссам и дух сотрудничества, при этом особенно не жертвуя своими принципиальными интересами, поскольку время подводить им черту еще не настало, да и «большой брат» за океаном не раскрывал пока все свои карты.

Ялта: апофеоз сотрудничества

Принято считать, что Крымская (Ялтинская) конференция союзных держав в феврале 1945 года стала апофеозом их сотрудничества в годы Второй мировой войны. Если это был звездный час советской дипломатии, то обязана этому страна была прежде всего своим вооруженным силам, их стойкости, упорству и отваге, боевой моще и полководческому искусству. Настроение Сталина легко было понять: за три недели до начала конференции советские войска продвинулись с боями от Вислы до Одера почти на 500 км и находились в 50 км от Берлина.

Итоги Ялты были весьма внушительными. Без больших споров была решена проблема обращения с Германией после ее капитуляции с упором на ее демилитаризацию и искоренение нацизма. Союзникам удалось окончательно согласовать принцип единогласия вели-

ких держав при голосовании в создаваемой по итогам войны международной организации безопасности (будущей ООН), не допускающий ущемления интересов Советского Союза, на котором мир держится и по сей день.

Сталин добился от Президента Рузвельта юридического признания интересов СССР на Дальнем Востоке в отношении Южного Сахалина и Курильских островов и некоторых других территорий, отторгнутых Японией в результате Русско-японской войны 1904 года, в ответ подтвердив свое обязательство вступить в войну с Японией «через два-три месяца» по завершении военных действий в Европе. В окружении Рузвельта считали советские требования весьма умеренными и малой ценой за обещанную помощь СССР.

Как и следовало ожидать, наибольшие трудности вызвал вопрос об организации власти в освобожденных европейских государствах, прежде всего в Польше. Спор шел о том, в чьих руках окажется власть в Варшаве: довоенных правителей Польши, виновных в национальной катастрофе 1939 года и по-прежнему видевших в русских своих заклятых врагов, или тех новых патриотических сил, кто воевал в составе Красной армии против нацистов и выступал за добрососедские отношения с СССР. Чтобы избежать обозначившегося тупика в этом вопросе, Сталин согласился с идеей реорганизации временного польского правительства (хотя, по правде говоря, с учетом присутствия советских войск мог и не делать этого)¹¹.

В Ялте впервые приоткрылись и планы США по части задействования экономических, финансовых рычагов в отношении СССР, по мере того как военные факторы с приближением конца войны теряли свою силу. Начиналась эпоха использования экономических преимуществ США, накопленного ими материального превосходства во внешней политике на фоне обнищавшего и разрушенного войной мира. В ответ на туманные намеки на разных уровнях со стороны США о желании принять участие в советском восстановлении Москва накануне встречи в Крыму сделала конкретное предложение о получении американского кредита в 6 млрд долларов на срок в 30 лет под 2,25% годовых с целью размещения в США заказов на различное промышленное оборудование¹².

Американская реакция была совсем не деловой и уж тем более не сочувствующей, а, скорее, сугубо политизированной. Тон задавал американский посол в Москве А.Гарриман, банкир и сын крупного железнодорожного магната, обладавший большой собственностью в горнорудной промышленности в Польше. В Демократической партии США за деловую хватку ему дали нелестное прозвище Американский Крокодил. Постепенно он по мере развития неблагоприятных для Вашингтона тенденций в Восточной Европе превращался из «друга» СССР, как он сам любил себя рекомендовать, в его активного недоброжелателя, несмотря на теплое отношение к нему советских властей и лично самого Сталина. В своих телеграммах в Вашингтон он предлагал жестко увязывать вопрос о кредите России с политическими процессами в странах Восточной Европы, чтобы, как он говорил, заставить русских «играть по американским правилам».

Вопрос о кредите, который Рузвельт не стал затрагивать в Ялте, американцы настойчиво связывали с вопросом о репарациях от Германии, в получении которых был очень

Сталин добился от Президента Рузвельта юридического признания интересов СССР на Дальнем Востоке в отношении Южного Сахалина и Курильских островов и некоторых других территорий, отторгнутых Японией в результате Русско-японской войны 1904 года.

заинтересован Советский Союз. Это была одна и та же стратегическая линия воспользоваться бедственным, как считали в Вашингтоне, послевоенным положением СССР для получения от него политических уступок. Поэтому вопрос о немецких репарациях был в Ялте до предела запутан союзниками с той лишь разницей, что Черчилль вообще отказался принять общую сумму репараций, а Рузвельт лишь после энергичного вмешательства Гопкинса согласился с цифрой в 20 млрд долларов с правом получения половины этой суммы Советским Союзом при условии согласования всех деталей в специально созданной Московской комиссии. Как говорят в таких случаях дипломаты, хочешь похоронить вопрос - передай его в комиссию.

И снова Гопкинс

Сталин как будто предчувствовал, что завершать войну ему придется с новыми партнерами по коалиции. Это, видимо, его всерьез тревожило. Иначе как объяснить, что на одном из заседаний конференции он, знающий цену своему слову, тем не менее затронул дипломатически довольно скользкую тему. «Пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами, и о судьбе коалиции можно было не беспокоиться, но ситуация могла измениться»¹³, - говорил он.

Потребовалось всего два месяца, чтобы сталинское предчувствие подтвердилось. Смерть Рузвельта 12 апреля 1945 года дала выход напряжению, копившемуся в межсоюзнических отношениях на заключительном этапе войны. На смену простой логике военного противостояния приходили сложности с разделением плодов общей победы, переделом мира и определением места в нем каждого из победителей. Дело осложнялось тем, что в американской политике был явно нарушен фактор преемственности. Выбор Рузвельтом сенатора Трумэна в качестве своего вице-президента в 1944 году оказался чреватым серьезными последствиями для отношений с СССР.

В Кремле это сразу почувствовали по визиту Молотова в США для участия в учредительной конференции Организации Объединенных Наций и nepозволительному тону с наркомом, взятому новым хозяином Белого дома. Его - полного новичка в большой политике - сразу же окружили советники, которые призывали к «жесткости» в отношениях с русскими, отказу от слишком «примирительного» курса Рузвельта и ревизии ялтинских договоренностей.

Неудивительно, что едва заняв свой пост, новый президент, что называется, «нарубил дров» и загнал советско-американские отношения в глухой тупик, но при этом не напугал Сталина. В самый что ни на есть чувствительный момент, когда народы по обе стороны Атлантики праздновали победу, в Вашингтоне решили проявить характер и в грубой форме прекратить поставки СССР по ленд-лизу. Причем направлявшиеся в советские порты американские суда отзывались прямо с маршрутов следования.

Все попытки советских дипломатов в Вашингтоне разобраться в причинах столь поспешных действий перед вступлением Советского Союза в войну с Японией ни к чему не привели. О гневе Кремля по поводу случившегося свидетельствовала полученная Госдепартаментом советская нота от 16 мая 1945 года. В ней говорилось: «Советское правительство получило ноту заместителя государственного секретаря г-на Грю от 12 мая относительно прекращения поставок Советскому Союзу по ленд-лизу. Указанная нота и прекращение поставок явились для Советского правительства полной неожиданностью. Однако если Правительство Соединенных Штатов Америки не видит другого выхода, то Советское правительство готово принять к сведению указанные решения Правительства США»¹⁴.

Недосказанное в ноте пугало больше, чем сказанное. Москва была готова к конфронтации, оскорбленная неблагодарностью союзника и удивленная его близорукостью. Трумэн понял, что его крепко подставили. Все козыри были на руках у Сталина. За его спиной в центре Европы находилась 11-миллионная Красная армия. Вот, кстати говоря, почему он так спокойно отнесся к ставшим ему известными болезненным фантазиям авантюриста Черчилля по использованию взятых в плен немецких дивизий и англо-американских войск против СССР (операция «Немыслимое»), от которой сразу же, когда запахло порохом, открестились американцы и которая вызывала насмешки в адрес премьера даже среди английских военных¹⁵.

Ситуация в Белом доме была близка к панике, пока не возникла спасительная идея с подачи того же Гарримана направить в Москву для урегулирования конфликта Гарри Гопкинса, пользующегося доверием Сталина. В Кремле американца ждал радушный прием и жесткая критика действий Вашингтона. Если отказом от дальнейших поставок по ленд-лизу имелось в виду оказать давление на русских с целью сделать их более уступчивыми, то это было большой ошибкой, - заметил Сталин. - В то же время если говорить с Советским Союзом начистоту, по-дружески, то можно многое сделать, но нажим, в какой бы форме он ни применялся, приведет к противоположному результату. Это была заслуженная Белым домом выволочка, но вместе с тем и протянутая рука к преодолению кризиса. Американцу запомнились чеканные сталинские слова, которые неплохо было бы выучить и сегодняшним западным политикам: «Русские люди - простые люди, но их не надо считать дураками».

Гопкинс начинал в грозном, 1941 году, а теперь завершал на позитивной ноте трудную историю отношений СССР и США в годы Второй мировой войны. В ходе его шести встреч со Сталиным были сняты серьезные разногласия, а самое главное, был решен вопрос о новой встрече руководителей трех держав, которую Вашингтон по скрытым тогда от Москвы мотивам и вопреки просьбам англичан настоял отложить до середины июля. Этой исторической встрече союзников, окончательно подводившей итоги войны, суждено было войти в историю как Берлинская, или Потсдамская конференция руководителей СССР, США и Великобритании.

Пролог ядерного века

Советской дипломатии на рубеже войны и мира пришлось столкнуться не только со смелой западных лидеров - конференцию в середине ее работы покинул обиженный Черчилль, которому английский народ на выборах отказал в доверии, - но и с качественно новым фактором мировой политики - американской ядерной монополией, которую Президент Трумэн тут же попробовал реализовать к выгоде США в Потсдаме. Неслучайно он окрестил конференцию «встречей под сенью атомной бомбы». В этой новой ситуации, когда амбиции американцев переливались через край и росли как на дрожжах и они попытались отказать Советскому Союзу в заслуженных плодах победы, от Сталина и его ближайшего окружения потребовались максимальная выдержка, гибкость и настойчивость, чтобы отстоять национальные интересы СССР.

Завершив реставрационные мероприятия в своих зонах оккупации, союзники в нарушение взятых обязательств попробовали навязать довоенные порядки странам Восточной Европы. Это заставило Москву ужесточить свою политику и оказать поддержку левым силам, включая коммунистов, с тем чтобы помочь им реализовать свое право на власть. С большим трудом удалось закрепить западную границу Польши по линии Одер - Западная Нейсе, кото-

рую Трумэн и Черчилль и сменивший его в Потсдаме К.Эттли стремились использовать для оказания давления на польские выборы.

Попытки ущемить интересы СССР со стороны западных союзников наиболее наглядно проявились в репарационной проблеме. Можно сказать, что Сталин это сражение проиграл, ограничившись получением репараций из советской зоны оккупации Германии, хотя был готов пойти на далекоидущие уступки западным партнерам в передаче германских активов за рубежом вне пределов советского военного влияния.

Конечно, некоторые территориальные амбиции Сталина, навеянные победной эйфорией, выходили за рамки возможного в тот исторический момент. Одно дело вернуть под свой контроль Прибалтику вопреки робким настояниям Рузвельта о проведении там плебисцита, или раз и навсегда закрепить довоенную границу с Финляндией по результатам Зимней войны, или присоединить Восточную Пруссию с городом Кёнигсбергом, находившимся в глубоком тылу советских войск, и совсем другое дело, когда это касалось территорий вне зоны прямого советского контроля.

Наглядным примером стал вопрос о разделе итальянских колоний в Северной Африке, затронутый по инициативе Сталина. Реакция Черчилля, который был сыт по горло антиколониальной риторикой американцев, была весьма болезненной и сводилась к тому, что «британская армия одна завоевала эти колонии» и поэтому вопрос, мол, был исчерпан. Возмущенный Трумэн сумел лишь выдохнуть: «Все?» Реакция Сталина была, как всегда, не в бровь, а в глаз. «А Берлин взяла Красная армия», - сказал он под общий хохот¹⁶. Но на самом деле проблема была нешуточная. Американцы первоначально дали свое согласие поддержать СССР в этом вопросе, но потом без зазрения совести свое согласие сняли.

Безуспешной оказалась и попытка Кремля расширить рамки ялтинской договоренности по Дальнему Востоку и принять участие в оккупации Японии (о. Хоккайдо) и членстве в соответствующем механизме союзного контроля. Видимо, считалось, что если такой союзный механизм к тому времени уже действовал в Германии, то почему ему было не действовать и в Японии. Но американцы имели собственные интересы на этот счет и благотворительностью, как они считали, заниматься не собирались.

Что касается атомных бомбардировок японских городов, предпринятых американцами сразу же по завершении Потсдамской конференции, с чем на Западе, да и, как ни странно, в самой Японии связывают ее капитуляцию, то они тогда имели скорее морально-психологическое, чем военное значение. Американский историк У.Уилсон, досконально изучивший историю бомбардировок Японии ВВС США, включая последние трагические налеты на Хиросиму и Нагасаки, пришел к выводу, что «не бомба победила Японию, а Сталин». «Когда русские вошли в Маньчжурию, они просто смяли некогда элитную армию и многие их части останавливались лишь тогда, когда заканчивалось горючее»¹⁷, - заключил он.

В целом, несмотря на некоторые несбывшиеся ожидания, общий баланс сталинской дипломатии по итогам Великой Отечественной войны был, несомненно, впечатляющим. Мир после Победы, рожденный в результате объединенных военных и дипломатических усилий СССР, с лихвой компенсировал геополитические потери Советского государства после революции 1917 года и придал ему статус сверхдержавы. То, что руководители другой эпохи не смогли в полной мере сохранить наследие Ялты и Потсдама, не вина победителей 1945 года. Их славные дела бережно хранит память благодарных потомков.

- ¹Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence / Ed. by F.Loewenheim, H.Langley, M.Jonas. N.Y., 1975. P. 647.
- ²Carlton D. Anthony Eden. A Biograthy. London, 1981. P. 185.
- ³Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3-х т. Т. 3. М., 1969. С. 324.
- ⁴Carlton D. Op. cit. P. 193; См. также: Beavor A. We Are Still Fighting World War 2. The Unsettled Legacy of the Conflict That Shaped Today`s Politics // Foreign Affairs. May/June 2025.
- ⁵Eisenhower D. Crusade in Europe. N.Y., 1948. P. 136.
- ⁶Документы внешней политики СССР. Т. 20. Январь-декабрь 1937 г. М.: Политиздат, 1976. С. 658-661.
- ⁷Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании. 28 ноября - 1 декабря 1943 г. М., 1978. С. 133.
- ⁸Чуев Ф.И. Молотов. Полудержавный властелин. М., 2002. С. 115.
- ⁹Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 204.
- ¹⁰Stickings T. Winston Churchill's «naughty document» showing his plans to carve up Europe with Stalin after World War Two goes on display for first time // Daily Mail. April 2, 2019.
- ¹¹Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании. 4-11 февраля 1945 г. Сборник документов. М., 1979. С. 212.
- ¹²Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 2014. С. 531-554.
- ¹³Крымская конференция... С. 94.
- ¹⁴Архив внешней политики СССР. Ф. 129. Оп. 30. П. 47. Д. 14. Л. 98.
- ¹⁵См: Уолкер Дж. Операция «Немыслимое». Третья мировая война. М., 2016.
- ¹⁶Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании. 17 июля - 2 августа 1945 г. Сборник документов. М., 1980. С. 141.
- ¹⁷Wilson W. The Bomb Didn't Beat Japan. Stalin Did. Have 70 Years of Nuclear Policy Been Based on a Lie // Foreign Policy. May 30, 2013.

Олег Озеров

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
председатель «Хакимовского клуба»

olegozerov2018@gmail.com

*Тарасов Г.П., Смирнов В.Ю. Путь в Мадрид. СССР и подготовка Мадридской конференции по Ближнему Востоку (1985-1991 гг.) / Г.П.Тарасов, В.Ю.Смирнов; Ин-т востоковедения РАН, Центр арабских и исламских исследований. М.: ИВ РАН, 2025. 436 с.

Ключевые слова: Мадридская мирная конференция, Ближний Восток.

Уроки прошлого для дипломатии будущего

В мае 2025 года вышел в свет объемный труд двух выдающихся советских и российских дипломатов-ближневосточников Г.П.Тарасова и В.Ю.Смирнова «Путь в Мадрид»*. Новаторский характер этого научного, сделанного в академическом ключе исследования в том, что оно первое в нашей историографии полноценное издание, повествующее о работе советской дипломатии по подготовке и созыву крупнейшего события начала 1990-х годов - Международной мирной конференции по Ближнему Востоку, состоявшейся в Мадриде в октябре 1991 года.

На Западе опубликованы многочисленные труды и мемуары западных, арабских и израильских участников тогдашних событий. Их авторы, включая бывшего заместителя госсекретаря США и руководителя ЦРУ при администрации Дж.Байдена Уильяма Бёрнса, по разным причинам, как объективного, так и субъективного характера, всячески приуменьшали, а то и игнорировали роль советской дипломатии в подготовке столь важного международного события. Во многом это было связано с тем, что конференция состоялась в октябре 1991 года, «на закате» истории СССР, что не могло не отразиться на восприятии его веса и влияния на ход ее подготовки. Тем важнее и значимее профессиональный и документально оснащенный рассказ о роли Москвы в тех событиях.

Он не только восстанавливает историческую правду, но и напоминает в наше трагическое для Ближнего Востока время (вспомним о кровавых событиях в Газе 2023-2025 гг. и смене режима в Сирии в декабре 2024 г.), что, кроме грубых силовых методов, существуют и классические дипломатические инструменты урегулирования самых острых конфликтов, и они, в этом не приходится сомневаться, будут обязательно задействованы в будущем вследствие тупиковости нынешнего конфронтационного и силового варианта предпринимаемых определенными силами попыток решения проблем региона без учета воли народов.

Но вернемся к самому труду наших маститых и высоко профессиональных дипломатов. Если В.Ю.Смирнов, длительное время работавший на Ближнем Востоке (в т. ч. семь лет послом в Королевстве Бахрейн), уже известен своими работами в ИВ РАН по истории советско-израильских отношений, то Г.П.Тарасова мы знаем прежде всего как первого посла нашей страны в Эр-Рияде после Карима Хакимова, установившего дипломатические отношения с Королевством Саудовская Аравия в 1926 году. Его там до сих пор хорошо и по-доброму помнят.

И вот теперь - серьезный научный труд, раскрывающий ранее малоизвестные страницы его профессиональной биографии. Они связаны с тем, что в МИД СССР именно он, будучи назначен в 1986 году заместителем начальника Управления Ближнего Востока, отвечал за направление ближневосточного урегулирования и, соответственно, за подготовку того мероприятия, которое стало впоследствии Мадридской мирной конференцией. Поэтому представленная работа имеет особое значение. Она - от автора многих важных дипломатических документов. Мне посчастливилось тогда работать под его руководством.

Составители исследования на базе в основном ранее не публиковавшихся документов советского дипломатического ведомства системно раскрывают перипетии подготовки того важнейшего внешнеполитического события, каким стала в 1991 году Мадридская мирная конференция, а главное - показывают, как довольно абстрактная и в значительной мере обслуживавшая интересы советской пропаганды идея многостороннего формата политического урегулирования стала - неожиданно для многих - реализовываться.

Авторы пошагово показывают, как это произошло. Кто бы что ни говорил сегодня об идеях перестройки и ее авторе, для Ближнего Востока на тот момент идеи нового политического мышления и в целом поиска новых подходов к урегулированию застарелых конфликтов стали глотком свежего воздуха, в том числе и для дипломатов. Они после многих лет прописывания в различных внешнеполитических документах «железобетонных» формулировок, свидетельствовавших о незыблемости и принципиальности линии ЦК КПСС, увидели шанс для политического и дипломатического творчества, которое могло наполнить нашу ближневосточную политику новым содержанием и дать современные инструменты для защиты наших национальных интересов в регионе. Естественно так, как они понимались на тот момент.

А картина была для СССР накануне перестройки довольно безрадостная. В 1970-х годах им были утрачены позиции в Египте. Региональное посольство СССР переместилось из Каира в Дамаск, где тогда под руководством соратника Л.И.Брежнева по 18-й армии посла В.И.Юхина были собраны лучшие дипломатические кадры - В.В.Посувалюк, М.Л.Богданов, А.В.Салтанов, А.В.Вдовин, В.З.Гугкаев, А.С.Засыпкин и многие другие. Мне, начина-

ющему дипломату, тогда повезло работать под их руководством.

Но их положение было не самым завидным. После американского успеха в Кэмп-Дэвиде в 1978 году СССР, несмотря на колоссальные вложения в регион, продолжал утрачивать свои позиции. Арабы раскололись, Египет получил мир с Израилем и переориентировался на США, но был политически изолирован, штаб-квартира Лиги арабских государств оказалась перенесена из Каира в Тунис. ООП во главе с Я.Арафатом в 1982 году была выбита израильцами из Ливана и, раздираемая внутренними противоречиями, переехала тоже в Тунис, Дамаск был под ударом со стороны «братьев-мусульман», которыми США напрямую руководили из Аммана.

Продолжалась арабская междоусобица, в том числе между баасистами Сирии и Ирака, которая была усугублена внезапно вспыхнувшей в 1980 году войной между Багдадом и Тегераном. Ситуацию осложнила иранская исламская революция 1979 года, которая быстро привела на фоне начавшейся вскоре ирано-иракской войны к установлению идеологически противоречивого, но политически выгодного обеим сторонам альянса между шиитским режимом Хаменеи в Тегеране и баасистским режимом Х.Асада в Дамаске. Понятно, что СССР, только что заключившему Договор о дружбе и сотрудничестве с Дамаском (1980 г.), пришлось потесниться, поскольку Иран практически сразу же начал свою игру по созданию инструментов влияния в регионе.

Ослаблялись наши позиции и из-за отсутствия дипломатических отношений с Израилем, которые были неосмотрительно разорваны в 1967 году, а также недостаточно развитыми, дипломатично выражаясь, связями со странами Персидского залива (с Саудовской Аравией они были заморожены аж с 1938 г.). Об этом и об усилиях по их восстановлению авторы подробно пишут в своей книге.

Ситуация для начала политического урегулирования такого масштабного и исторического конфликта, как арабо-израильский, была таким образом крайне неблагоприятная, хотя СССР все семидесятые и начало восьмидесятых годов последовательно отстаивал идею реализации резолюций 242 и 338 СБ ООН через созыв международной конференции по ближневосточному урегулированию... Однако ее практические параметры не были проработаны и она во многом

виделась как «дремлющий» инструмент обеспечения нашего влияния в регионе.

Вот на таком фоне и был в 1985 году провозглашен курс на новое политическое мышление и поиск «баланса интересов», который применительно к Ближнему Востоку вылился в подготовку и затем успешное проведение Мадридской мирной конференции. Конечно, за «новым мышлением» стояло стремление нового советского руководства кардинально уменьшить расходы на внешнюю политику и в целом «перезагрузить» отношения с Западом на основе идей конвергенции, сторонников которой было немало в тогдашнем руководстве. А самой затратной статьёй расходов у СССР был, конечно, после Афганистана, Ближний Восток, в который было вложено, как пишут авторы, 82 млрд рублей.

Нельзя не отметить иллюзорность этой базовой перестроечной концепции, которая исходила из того, что стоит СССР отказаться от марксистско-ленинской идеологии, то многие противоречия с Западом снимутся сами собой. Об этом не так давно сказал наш президент, который признал, что в основе противостояния с Западом лежат глубокие геополитические противоречия, а отнюдь не идеология, как виделось конструкторам перестройки.

Но тогда казалось, что можно было без потери лица выйти, что называется, в плюс. В целом, как справедливо пишет в предисловии к работе Г.П.Тарасова и В.Ю.Смирнова спецпредставитель президента по Ближнему Востоку и странам Африки заместитель министра иностранных дел РФ М.Л.Богданов (занимал этот пост с 2011 по 2025 г.), центральная идея советской дипломатии состояла в том, чтобы, не отказываясь от наших принципиальных установок, «преодолеть многочисленные препоны и завалы на пути созыва конференции, впервые собрать под советско-американской эгидой всех непосредственных участников конфликта, запустить механизм, призванный обеспечить мир и стабильность в регионе».

Авторы исследования совершенно обоснованно начинают его с анализа позиций Советского Союза по ближневосточному урегулированию. Даже с высоты сегодняшнего дня эти подходы представляются вполне обоснованными и глубоко разработанными с учетом интересов всех сторон. Однако к моменту начала проработки практических аспектов созыва международной конференции по ближневосточному урегулированию стало

ясно, что, если конечные параметры урегулирования советской дипломатией проработаны детально и профессионально, то сама «Дорожная карта» движения к этим целям практически не существовала. И вот, российская дипломатия, как обстоятельно показано в представленном исследовании, взялась за проработку концепции международной конференции, приняв за основу новый для того времени принцип поиска баланса интересов вместо баланса сил.

Важно учитывать, что те профессионалы, которые начали реализовывать эту многотрудную задачу, в 1986-1989 годах не знали, получится ли что-то конкретное в результате проработки этой инициативы. А занимались ею, кроме авторов, потрясающие дипломаты, такие как тогдашний заместитель министра Ю.М.Воронцов, заведующий отделом Ближнего Востока (позднее - Управления Ближнего Востока и Северной Африки) В.П.Поляков (мой первый начальник в МИД), референт ЦК КПСС В.Н.Матузов, отвечавший за связи с Палестинским движением сопротивления, и ряд других выдающихся дипломатов, таких как вышеупомянутый М.Л.Богданов и А.В.Вдовин, доказавший еще в 1970-х годах вместе с другим опытным дипломатом-ближневосточником В.И.Колотушей состоятельность ставки СССР на Палестинское движение сопротивления. Участвовали в этой работе и другие эксперты и специалисты, как, например, Р.Ш.Турдиев, который долгое время возглавлял отдел ближневосточного урегулирования в МИД СССР.

Нельзя в этой связи не упомянуть одного из архитекторов ближневосточной политики СССР, а затем и России академика Е.М.Примакова, который в то время не занимал государственных постов, а в период перестройки был директором ИМЭМО, но являлся одним из тех деятелей, которые задавали концептуальные тренды, и был одним из конструкторов внешнеполитического курса страны.

В книге подробно разбираются многочисленные контакты и переговоры советских представителей с руководителями внешнеполитических ведомств США и других западных стран, а также с арабскими партнерами, что должно было обеспечить не только их поддержку нашей концепции международной конференции, но и позиционировать СССР как полноценного участника процесса урегулирования.

Авторы исследования справедливо отмечают, что продвигать свою концепцию советским дипломатам приходилось в сложнейшей обстановке отступничества Каира от общеарабских позиций, отказа Израиля вести диалог с ООП, попыток Дамаска поставить палестинское движение под свой контроль, продолжения ирано-иракской войны, а также других противоречий как в самом арабском лагере, так и между ним и Израилем.

Выстраивать курс на созыв конференции пришлось, как пишут авторы, путем прохождения ряда промежуточных этапов на разных направлениях, идя по непроторенным дорожкам. Вначале надо было упорядочить ситуацию в палестинском движении, побудить ООП признать резолюции 242 и 338 СБ ООН, отказаться от радикализма и терроризма, утвердить себя как приемлемого партнера для переговоров. Собственно, привилегированные отношения с ООП и были нашим главным козырем.

Другим важнейшим направлением деятельности была работа с США. Авторы детально описывают, как она шла с 1985-1986 годов, когда начались экспертные консультации по линии МИД - Госдепартамент, которые вначале походили на диалог глухих, но затем, после встречи экспертных групп в Женеве летом 1987 года США стали подавать сигналы, что в случае позитивных изменений в позиции ООП они тоже могли бы внести коррективы в свои позиции. Подробнейший отчет об американо-советских контактах по поводу ближневосточного урегулирования занимает практически треть всего труда наших дипломатов, показывая базовую роль этого направления. Там подробно освещены контакты советской стороны с ключевыми фигурами американской дипломатии - Р.Мэрфи, Д.Россом, Дж.Шульцем, Дж.Бейкером, а также попытки израильтян «вклиниться» в этот процесс со своими инициативными предложениями.

Именно на этом фоне интенсивных советско-американских, а затем советско-израильских контактов, в том числе с И.Шамиром и Ш.Пересом, была более детально и практически проработана, как это убедительно показывают авторы, советская линия в ближневосточном урегулировании, в которой в соответствии с запросом сверху все больше становилось гибкости и готовности заимствовать не только сленг (мирный процесс, отказ от насилия), но и в значительной степени ряд существенных элементов западных подходов к ближне-

восточному урегулированию на основе «нового мышления» на базе поиска «баланса интересов».

Г.П.Тарасов и Ю.В.Смирнов впервые раскрывают, как поэтапно кодифицировалась и обретала «плоть и кровь» советская «Дорожная карта» продвижения к урегулированию. В частности, они обращают внимание на записку в ЦК КПСС, подготовленную при активном участии посла по особым поручениям Л.И.Менделевича, которая была утверждена решением Политбюро 11 мая 1987 года. Именно это определило комплекс мер и шагов в арабском мире в диалоге с США, в отношениях с Западной Европой и другими сторонами, определило направления работы с ООП, обозначило необходимость начать политические контакты с Израилем.

В книге немалое внимание уделено роли СССР и нашего внешнеполитического ведомства в определении позиции палестинцев в отношении ближневосточного урегулирования, формировании реалистичных подходов палестинцев к собственному будущему, ключевым этапом чего стала сессия Национального совета Палестины 15 ноября 1988 года, в работе которой принимала участие представительная российская делегация, в состав которой входили видные работники ЦК КПСС, прежде всего куратор палестинского направления ныне здравствующий В.Н.Матузов и от МИД СССР - Г.П.Тарасов. Утвержденная палестинцами во многом при их содействии Декларация независимости и Политическая декларация зафиксировали обновленную программу ООП, которая, как справедливо отмечают авторы, «окончательно превращала ООП в весомого игрока на поле ближневосточной дипломатии».

Именно по итогам этого форума СССР согласился на признание провозглашенного на нем палестинского государства. Мне, тогда совсем молодому сотруднику УБВСА, пришлось волею судеб принимать участие в совещании у первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Бессмертных (руководителей Управления не оказалось на месте в тот момент), на котором и было принято это решение. Горжусь занятой мной тогда позицией.

В полноценном виде наша ближневосточная концепция, как пишут авторы, была разработана к 1989 году и одобрена Политбюро ЦК КПСС с ориентиром на «утверждение во взаимоотношениях между государствами и народами Ближне-

восточного региона принципов верховенства общечеловеческих ценностей, свободы выбора, баланса интересов».

Цель нашего подхода к тому моменту состояла не в том, чтобы запустить собственно процесс урегулирования, а в том, чтобы развязать узлы, препятствующие созыву конференции, убедить близкие нам режимы отказаться от попыток извлекать пользу из американо-советской конфронтации и наладить отношения с теми странами, с которыми они либо не существовали, либо носили формальный характер. Книга дает широкую картину этих наших усилий, начиная с визита на Ближний Восток в феврале 1989 года тогдашнего мининдел и активного сторонника перестройки Э.А.Шеварднадзе.

Считаю важным, что авторы привлекли внимание к речи Э.А.Шеварднадзе в Каирском университете, в которой были, наряду с провозглашением принципов деидеологизации международных отношений, сформулированы многие другие, представляющиеся актуальными и сегодня. Это стоит оценить сейчас, когда Запад вновь пытается навязать конфронтационные подходы и подталкивает мир к опасной черте, а на Ближнем Востоке всюду идет масштабный передел сфер влияния и обрушения основ взаимоотношений, ранее казавшихся незыблемыми, включая передел границ, сформированных еще соглашениями Сайкс-Пико и позднее резолюциями СБ ООН.

Завершает книгу глава «На пути к Мадридской мирной конференции: финишная прямая», где подробно разбираются как процедурные вопросы подготовки форума, так и контекст, в рамках которого она проходила. А контекст был для СССР совсем неблагоприятный, явно свидетельствовавший об ослаблении позиций некогда великой страны. К финишу работа по подготовке к конференции проходила уже в совершенно других условиях - на фоне американской войны в Ираке (операция «Буря в пустыне», январь-февраль 1991 г.) и их вполне ожидавшейся победы в условиях «непротивления» Москвы действиям Вашингтона, провала августовского путча ГКЧП и существенных политических и социально-экономических трудностей внутри страны.

Авторы констатируют, что это привело к ряду уступок со стороны СССР, которые впоследствии сказались на ходе запущенного Мадридской конференцией в октябре того же года мирного про-

цесса, хотя ясно, что ключевым фактором тогда, после конференции, стал развал известными силами Советского Союза и кардинальное ослабление, а затем и исчезновение с мировой арены «социалистического лагеря».

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что авторы не только закрыли своим глубоким исследованием зияющую лакуну в российской историографии в части, касающейся советской ближневосточной политики на закате СССР, но привлекли внимание к политическим методам коллективного урегулирования сложных конфликтов. Да, в середине 1990-х годов, после убийства 4 ноября 1995 года израильского премьера И.Рабина, мадридский процесс дал серьезный сбой, но усилиями в том числе и российской дипломатии, инициировавшей создание «квартета» международных посредников в начале 2000-х (этим у нас тогда занимался посол по особым поручениям А.В.Вдовин, а мне довелось быть его помощником), просуществовал еще долгое время. Его плодами стало по итогам соглашений Осло-1 и Осло-2 создание Палестинской национальной администрации, возглавляемой и ныне одним из архитекторов палестинской концепции урегулирования М.Аббасом, широким признанием Государства Палестины в мире (143 из 193 государств - членов ООН) и многое другое.

Но вынужден констатировать, что особенно активно с 7 октября 2023 года Израилем при содействии США под предлогом борьбы с терроризмом ХАМАС и ядерными амбициями Ирана идет энергичный демонтаж того Ближнего Востока, который сложился в том числе и в результате Мадридского мирного процесса, запущенного на мирной конференции октября 1991 года. Есть ощущение, что прочного и, главное, справедливого мира народам Ближнего Востока этот поворот не принесет. А время коллективных усилий по политическому переустройству региона еще настанет. Однако вряд ли оно будет осуществляться на основе баланса интересов. Скорее - баланса сил, который все больше склоняется в сторону многополярного мира.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.09.2025. Формат 60х90 1/8. Офсетная печать. Заказ №950

Отпечатано в ООО НПО «Типография Москва»

121352, г. Москва, ул. Давыдовская, д. 3.

Тел.: +7 (495) 724-72-40 zakaz@listovki.net

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2025. №9. 1-136

ГлавУпДК - традиции гостеприимства: как гольф Россию покорял

ГлавУпДК при МИД России - крупнейший и наиболее опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находится более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости в Москве, загородные комплексы отдыха и старейший в стране профессиональный гольф-клуб - «Москоу Кантри Клуб».

В цикле статей «ГлавУпДК - традиции гостеприимства», подготовленных специально для журнала «Международная жизнь», мы исследуем, как формировались отечественные традиции гостеприимства. В новом авторском очерке речь пойдет об истории гольфа в России, о том, как этот вид спорта попал в страну и завоевывал популярность.

От шотландских полей к российским просторам

Гольф считается одной из старейших спортивных игр в истории человечества. Так, еще в XV веке шотландские пастухи загоняли камни в ямки с помощью палок, а к началу 18-го столетия этот вид досуга стал неотъемлемой частью аристократической культуры Великобритании.

История гольфа в России берет свое начало значительно позже - в период правления Николая II в конце XIX - начале XX века. Первое документально подтвержденное свидетельство об этом виде спорта относится к 1891 году, когда в деревне Мурино (сегодня район Санкт-Петербурга) было построено 9-луночное поле. Сюда приезжали играть иностранные резиденты, дипломаты, представители аристократии.

Гольф-клуб в Мурино, начало XX века. Источник: Родина на Неве

Достоверных сведений о том, играл ли сам Николай II или его семья в гольф, нет. Известно, что император предпочитал другие виды активного отдыха - охоту и верховую езду. Впрочем, некоторые представители дома Романовых проявляли интерес к гольфу за границей: например, великий князь Михаил Михайлович Романов, двоюродный дядя Николая II, в 1891 году основал гольф-клуб «Cannes Mandelieu» во Франции.

После Октябрьской революции 1917 года гольф в России практически исчез. Новая советская власть рассматривала игру как символ буржуазной культуры, несовместимый с идеологией социализма. Приоритет отдавался массовым видам спорта - футболу, легкой атлетике и гимнастике.

Новому времени - новые лунки

Новый виток популярности гольф начал обретать в Советском Союзе во второй половине XX века на фоне политических реформ. Изменения приоткрыли страну для западных инвестиций, что и сделало возможным развитие ранее игнорируемых властью видов спорта. Теперь гольф рассматривался как инструмент дипломатии и бизнеса, символ модернизации и либерализации общества.

Одной из ключевых фигур в возрождении культуры гольфа в СССР стал американский бизнесмен Арманд Хаммер, имевший давние связи с советской партийной номенклатурой: предприниматель в молодости был знаком с Владимиром Лениным, а позже поддерживал контакты с Леонидом Брежневым и Михаилом Горбачевым.

Еще в 1973 году, в ходе встречи руководства ЦК КПСС с представителями деловых кругов США, Хаммер обратился с предложением о развитии гольфа в Союзе. Идея получила свое продолжение спустя 15 лет: в 1988 году в рамках переговоров между Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом Арманд Хаммер и УпДК МИД СССР (ныне - ГлавУпДК при МИД России) подписали Протокол о содействии в строительстве гольф-поля на территории Московской области.

Строительство гольф-поля в «Москоу Кантри Клуб»

В 1989 году в подмосковном Нахабино состоялась торжественная церемония начала строительства первого в СССР гольф-поля - «Москоу Кантри Клуб». Строительство велось по эксклюзивному проекту известной американской династии архитекторов Трент Джонс: работу над рельефом поля начал Роберт Трент-Джонс-старший, тогда как автором окончательного проекта стал его сын - Роберт Трент-Джонс-младший. По задумке архитекторов, концепция поля должна была гармонично объединить живописный природный ландшафт Подмосковья с требованиями международных стандартов.

Параллельно велись работы по возведению других гольф-объектов. Так, в 1987 году был заложен фундамент 9-луночного поля «Московского городского гольф-клуба» на улице Довженко. Интересно, что инициатором проекта выступил шведский хоккеист Свен Юханссон.

После распада СССР развитие гольф-индустрии в России ускорилось. К середине десятилетия в стране насчитывалось уже несколько профессиональных гольф-клубов. Объекты не только способствовали росту популярности игры, но и привлекали инвесторов и туристов.

В 1993 году в Нахабино на девяти лунках прошел дебютный для страны турнир Russian Open. Именно с этого момента ведет отсчет история гольф-клуба «Москоу Кантри Клуб».

Уже год спустя были обустроены все 18 лунок - теперь поле полностью соответствовало стандартам для проведения профессиональных соревнований самого высокого уровня.

В 1996 году Russian Open вошел в состав Европейского Челлендж-тура Профессиональной гольф-ассоциации (PGA), а в канун Международного дня защиты детей в «Москоу Кантри Клуб» состоялся первый Благотворительный турнир по гольфу - с тех пор мероприятие стало доброй традицией и проводится ежегодно.

Гольф-индустрия сегодня

С начала 2000-х годов гольф в России постепенно выходит из тени постсоветского периода, когда этот вид спорта ассоциировался в основном с представителями западной элиты и был практически недоступен широкой публике.

При поддержке Ассоциации гольфа России, основанной в 1992 году, в стране регулярно проводятся турниры самого высокого уровня и совершенствуется инфраструктура.

Сегодня гольф остается скорее нишевым видом спорта и не входит в повседневную культуру большинства россиян (в отличие, например, от футбола). Однако тенденции меняются: гольф набирает популярность у молодежи, предпринимателей

Профессиональное 18-луночное гольф-поле в «Москоу Кантри Клуб»

Вручение благотворительных сертификатов посланникам благотворительных фондов на XXIX Международном благотворительном турнире по гольфу

и семей с уровнем дохода выше среднего. Кроме того, игра в гольф часто сочетается с туризмом - поля расположены в живописных местах, что позволяет совместить времяпрепровождение с культурными или деловыми поездками.

Широкий спектр возможностей для любителей гольфа независимо от возраста и уровня игры предлагает «Москоу Кантри Клуб» - филиал ГлавУпДК при МИД России. Чемпионское поле на 18 лунок располагается в густом подмосковном лесу с пышными елями. Превосходное состояние травы удастся поддерживать благодаря отличной дренажной системе - даже в дождливую погоду вода не задерживается на площадках.

Ежегодно клуб принимает десятки турниров для профессиональных гольфистов и любителей, среди которых - Международный благотворительный турнир. Уникальный характер этому соревнованию придает состав участников, на протяжении почти трех десятков лет объединяющий представителей дипломатического корпуса, российской политической и деловой элиты. Полученные от проведения турнира средства перечисляются на нужды детей.

В «Москоу Кантри Клуб» открыты взрослая и детская академии гольфа. Занятия, включающие практическую и тактическую подготовку, проходят в специализированных гольф-классах, а обучение и мастер-классы проводят гольф-профессионалы.

В случае необходимости можно взять напрокат или сдать в ремонт оборудование. Квалифицированные специалисты помогут подобрать персональный инвентарь для игроков разного возраста и уровня игры, а также произведут необходимую корректировку клюшек, учитывающую индивидуальные особенности для улучшения качества ударов.

Разыгравшийся после тренировок на свежем воздухе аппетит удовлетворит гольф-ресторан, расположившийся на поляне у густого подмосковного леса, - уютная стильная терраса вмещает до 100 человек.

Узнать подробнее об услугах гольф-клуба
«Москоу Кантри Клуб»:

Мацкепладзе Максим

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

ДЛЯ ЖИЗНИ И БИЗНЕСА В МОСКВЕ

100 лет
безупречной работы

Надежность
Комфорт
Безопасность

Без посредников
и комиссий

Аренда
недвижимости

Медицинское
обслуживание

Индивидуальный
и корпоративный отдых

Бухгалтерское и кадровое
сопровождение бизнеса

Организация конференций
и праздников

Техническое обслуживание
автотранспорта

+7 (495) 770 35 35

updk.ru

119034 г. Москва,
ул. Пречистенка, 20

